

ВЛАДИМИР СКВОРЦОВ

СУРСК

ПОПАДАНЕЦ НА РЫБАЛКЕ

ЖИВЕМ МЫ ТУТ

ЭТО НАША ЗЕМЛЯ

КАК РАСТУТ ГОРОДА

Сурск

Владимир Скворцов

**Сурск: Попаданец на рыбалке.
Живем мы тут. Это наша земля.
Как растут города (сборник)**

«АСТ»

2014

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Скворцов В. Н.

Сурск: Попаданец на рыбалке. Живем мы тут. Это наша земля.
Как растут города (сборник) / В. Н. Скворцов — «АСТ»,
2014 — (Сурск)

ISBN 978-5-17-097499-3

Как может развиваться судьба попаданца в далёкое прошлое, когда еще не существует централизованного государства, и предупреждать просто некого. Причем у него не будет АК, машиностроительного и нефтехимического комплекса в кармане, нет магических способностей и многотонного грузовика с запасами и оборудованием, постоянного канала и доступа в будущее, а есть знания его собственной прошлой жизни и истории, причем в достаточной мере отрывочные. Есть какое-то снаряжение, необходимое для рыбалки в течение месяца в относительно глухом месте, инструмент и некоторые запчасти к машине. Знания – из будущего, технологии и инструмент – из прошлого. Ничего себе, сходил на рыбалку! В VIII век. Продолжение приключений попаданцев в VIII веке. Отправились на рыбалку и попали. Для выживания попаданцы пытаются найти людей, привлечь их на свою сторону и создать новый город, внедрить в повседневную жизнь привычные вещи и предметы обихода из далёкого будущего. Сразу предупреждаю, сексуальных и постельных сцен нет. Так что любители клубнички для себя ничего интересного не найдут. Остальным – добро пожаловать.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-097499-3

© Скворцов В. Н., 2014

© АСТ, 2014

Содержание

Попаданец на рыбалке	8
Часть 1. Как всё начиналось	9
Глава 1. Где герои приезжают на берег реки и становятся попаданцами	9
Глава 2. Где обсуждается сложившаяся ситуация и намечается план действий	11
Глава 3. В которой попаданцы исследуют реку и находят аборигенов	14
Глава 4. Попаданцы знакомятся с аборигенами	16
Глава 5. Где определяется место, время попадания и план дальнейших действий	18
Глава 6. Где проводится ревизия запасов и намечается перечень первоочередных дел	21
Глава 7. Размышления о Волге и лодке	23
Глава 8. В которой происходят всякие подготовительные действия	24
Глава 9. Лесозаготовка и хозяйственные работы	26
Глава 10. Гончарное, смоляное и скипидарное производство	29
Глава 11. О гонке вооружений и самогонварении	31
Глава 12. А мы гончары-самогонщики	32
Глава 13. Дела хозяйственные и военные	36
Глава 14. О том, как мы продолжаем обрастать имуществом, запасами и оружием	38
Глава 15. Окончание попаданцем хозяйственных работ и начало периода судостроения	40
Глава 16. И начал он делать свою лодку	43
Глава 17. Будни верфи	45
Глава 18. Продолжение строительства лодки	47
Глава 19. Завершение строительства лодки	49
Глава 20. Завершение дел и отплытие в неизвестность	51
Часть 2. На простор речной волны	54
Глава 1. Первое плавание на новой лодке	54
Глава 2. Ещё одна встреча с Шуматом и разговор с ним о жизни	56
Глава 3. Отплытие в Булгар, сплав по Волге, беседы о насушном	57
Глава 4. Продолжение путешествия по Волге и разговоров	61
Глава 5. Нападение пиратов и первая военно-речная победа	62
Глава 6. В которой захватывается пиратский лагерь и освобождаются пленники	64
Глава 7. Ночёвка в пиратском лагере	66
Глава 8. Где попаданцы находят союзников и продолжают плавание	67
Глава 9. Продолжение плавания и разговоров	70

Глава 10. Подготовка к посещению Булгар	72
Глава 11. Булгар, торжище и всемогущество зелёного змия	74
Глава 12. Вечер и ночёвка в Булгаре	78
Глава 13. Продолжение торговли в Булгаре	81
Глава 14. Отъезд из Булгара и начало обратного пути	82
Глава 15. Вот и добрались	84
Глава 16. Обустройство временного лагеря и ночёвка на новом месте	85
Глава 17. Поездка на место переноса и транспортировка «Узика»	86
Глава 18. Новоселье	88
Часть 3. Мы наш, мы новый... дом построим	92
Глава 1. И начали они строить	92
Глава 2. Продолжение обсуждения стройки и разговоры на эту тему	94
Глава 3. Отдельные вопросы строительства	95
Глава 4. Про лесоповал, деревообработку и начало индустриализации	97
Глава 5. Расставлены все точки над ё	99
Глава 6. Организация и ещё раз организация работ	102
Глава 7. Работа, работа, работа...	104
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Владимир Скворцов
Сурск: Попаданец на рыбалке. Живем мы
тут. Это наша земля. Как растут города
Сборник

© Владимир Скворцов, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Посвящается НБ

*Спасибо, что ты есть. Убить хотелось сколько раз, а вот
расстаться – никогда.*

Попаданец на рыбалке

*Попаданец, как велосипедист, если остановится – упадёт, хорошо,
если не в дерьмо.*

Откуда взял, не знаю, может, сам придумал

Часть 1. Как всё начиналось

Глава 1. Где герои приезжают на берег реки и становятся попаданцами

«Уазик», скрипя подвеской, наконец-то выбрался из последней заболоченной низины на более-менее твёрдый грунт и легко взобрался на небольшой пригорок. Впереди, не далее двадцати метров, было устье Урги и протекающая Сура, вся водная поверхность, точно оспинками, была покрыта следами от капель дождя. Он усиливался, и потоки воды на лобовом стекле превращали все окружающее во что-то смазанное, мутное и расплывчатое.

Я выключил двигатель, потянулся, разминая задеревеневшую спину, что и немудрено после такой дороги, вернее направления, на котором можно устраивать испытательный полигон для танков. Шум дождя по кузову верной «буханки» стал громче, из салона высунула свой чёрный нос собака, на соседнем сиденье зашевелилась жена.

– Что, всё-таки доехали? – спросила она.

Не успел ответить, как яркая вспышка молнии затопила всё вокруг, и наступила темнота.

Очнулся от солнечного луча, попавшего в глаза. Вставало солнце, а приехали мы сюда, когда уже начинало смеркаться. Прежде чем продолжать дальше свой рассказ, необходимо дать небольшое пояснение, кто мы такие и как мы вообще здесь оказались. И главное – зачем.

Зовут меня Виктор Петрович, мою жену – Галина Александровна, собака – немецкая овчарка, отзывается на кличку Гиза. Мы с Галиной пенсионеры, много лет проработали инженерами в разных должностях на производстве и в технических службах. В последнее время перед выходом на пенсию увлеклись рыбалкой, и даже не столько самой ловлей рыбы, сколько возможностью отдохнуть от этого суматошного окружения.

Что-то всё стало напрягать, хотелось тишины и уединения. Наверное, это возрастное, кто-то при этом уходит в монастырь, кто-то становится нелюдимым, и его можно увидеть только при походах в магазин за продуктами, кто-то постоянно живёт на своей даче. В общем, у каждого появляются свои причуды.

Мы же купили себе «уазик-буханку» и при первой возможности выезжали на речку ловить рыбу в достаточно труднодоступных местах. Для того и брали «уазик», чтобы уехать подальше. Тем более что нам досталась нестандартная, доработанная и подготовленная к длительному автономному путешествию вдаль от людского жилья машина. Ее предыдущим хозяином был кто-то из джиперов и машину подготовил для себя, она прошла очень даже неслабый тюнинг.

У неё стояла механическая лебёдка и коробка отбора мощности, в салоне были оборудованы два спальных места, сверху стояло дополнительное освещение – люстра. Короче, это был своеобразный дом на колесах, только удобства и кухня во дворе, хотя при большом желании последнюю можно было устроить и в салоне.

В принципе, нам что-то подобное и хотелось, и когда она попала на глаза, мы ее взяли, хотя по заплаченным деньгам можно было купить если ли не два, то полтора новых «уазика» точно. Но эта машина старым хозяином была все перебрана по винтику, всё смазано, подогнано, отрегулировано, так что нам ни разу не пришлось пожалеть о своем выборе.

Первое, что бросилось в глаза – ствол сосны, в которую упиралась машина. Откуда? Ведь помню – остановился, заглушил движок, впереди была речка. А сейчас – сосна, а река где-то впереди, метрах в ста, даже скорее ближе, да еще и не пустой берег, а какие-то кусты.

Вышел из машины, осмотрелся. Всё так и есть, сосна впереди, машина стоит на спуске небольшого холма, на пятачке метров десять в диаметре, упираясь в дерево. Сзади поляна в

форме эллипса, её длина порядка ста метров, со всех сторон окружённая лесом. Следов дороги нет и в помине, а вчера пропахал вполне приличную колею вдобавок к той, что была раньше. Сзади только лес, начинающийся сразу за поляной, без всяких следов дороги.

Впереди склон, заросший кустами, и за ним метров через двадцать начинается небольшой участок песчаного берега, в этом месте расположено устье реки. Образовавшийся песчаный пляжик немного заходит в сторону Урги, а в основном тянется вдоль Суры, метров на тридцать-пятьдесят. Это Урга и Сура, или что-то другое? С холма видно, что обе реки, Сура и Урга, выглядят уже, чем раньше, на взгляд – не меньше чем на треть привычной ширины.

Раздался звук открываемой двери машины, затем другой, и тут же ко мне подбежала собака, весело помахивая хвостом. Следом подошла Галина и спросила:

– Витя, это что? И что с тобой?

– Не знаю, сам только вышел и осматриваюсь. Помню вспышку, наверное, молния в нас или где-то рядом попала. Ты на себя в зеркало смотрела?

– Нет, а что?

– Ну, так посмотри, ты выглядишь, как в молодости, перед свадьбой.

– Сам такой же, – ответила она, направляясь к боковому зеркалу машины.

Я тоже пошёл посмотреть на себя. Увиденное не то чтобы не понравилось, но оказалось крайне неожиданным. На меня смотрел молодой парень лет двадцати пяти, примерно так я и выглядел именно перед нашей свадьбой. С другой стороны раздалась не менее удивленные возгласы супруги. Вся одежда на мне была слишком велика, всё висело мешком, и было, мягко говоря, очень свободно. Куда делся упитанный шестидесятилетний мужик с вполне заметным животом?

Тут меня задёрнули с двух сторон – собака стала тереться и бодать головой, совать под руку свой нос и требовать ласки, а жена начала задавать вопросы. Пришлось почёсывать Гизку между ушей и при этом выслушивать вопросы от жены.

– Витюш, это то, что я думаю? – спросила она, сделав большие-большие глаза.

– Я не знаю, что ты думаешь, но похоже, что мы стали участниками одного из так любимых тобой сценариев про попаданцев. Я думаю, что это перенос в чистом виде, вот только куда? Все атрибуты на месте. Молния, в виде пряника – оздоровление организма и вторая молодость, отсутствие связи.

Тут я полез за своим сотовым и проверил сеть. Её не было, хотя раньше, в предыдущие посещения устья Урги, на этом месте телефон работал. Обрадовало то, что он вообще работал, значит, молния, или что там было вместо неё, не повредило ни машину, ни снаряжение.

– Как... интересно, – сказала Галка, ощупывая себя со всех сторон и проверяя, не сон ли всё происходящее, – но вторая молодость – это хорошо. И ты рядом, значит, мы справимся и с этим попаданством. Что же нам делать?

– Что делать, что делать! Сталина искать и сказать ему про войну. А вот как делать атомную бомбу, я не знаю.

Такая реакция на произошедшее была удивительна для меня самого. Хотя одним из наших увлечений было чтение, а расплодившиеся в последнее время самые разнообразные произведения про попаданцев были прочитаны и обсуждены не один раз, но стать самому попаданцем как-то желания не возникало. Так что, можно сказать, психологически произошедшее не стало для нас ударом, а вот молодость буквально шокировала. Хотя при таком известии, как омоложение, возникшее чувство нереальности происходящего никуда не исчезало, а только усилилось.

Рука то и дело тянулась проверить волосы на затылке, которых давно уже там не было, и вдруг появились. Штаны почти потерялись, хорошо ещё их подтяжки удерживали на месте. Совершенно обычная обстановка вокруг не способствовала восприятию самого факта переноса, обычные сосны и берёзы, нет никаких монстров. Вот только изменившиеся реки сами по

себе вносили определённую нотку диссонанса во всё происходящее. Хотя уже приходилось на собственном опыте убеждаться, что даже реки в течение некоторого, довольно незначительного промежутка времени могут меняться, и довольно существенно.

Тем не менее сам факт переноса куда-то пока не вызывал чувства внутреннего дискомфорта. Всё происходящее, во всяком случае пока, воспринималось как декорация какого-то действия, пусть несколько надуманного, но вполне реального.

Это наводило на нехорошие размышления о том, что перенос-то непростой, сил и здоровья для выживания в этом мире понадобится ой как немало. А раз это не простой перенос, значит, за ним кто-то стоит, какой-то сказочник, и сейчас автор с нашей помощью начнёт сочинять новую сказку. Ладно, время подумать об этом ещё будет.

– Значит так, радость моя. Сейчас идём смотреть реку, а потом надо что-то съесть, война войной, а обед по расписанию. За едой и обсудим дела наши скорбные. Только подожди, накину куртку, тебе лучше то же самое сделать, кусты все мокрые, промокнем. И возьму топор, может, где-то придётся тропку прокладывать. Хотя вон там вроде бы какая-то прогалина в кустах. Но топор и куртку возьму.

Собака побежала впереди нас, периодически оглядываясь, не отстаём ли мы, и немного удивлённо осматриваясь по сторонам и принимаясь к окружающему. Дескать, хозяева, это куда мы попали? Берег оказался совсем чистым. На наших реках на берегу на расстоянии десяти метров всегда можно найти не одну пластиковую бутылку или пустую консервную банку. Здесь же не было ничего.

Реки стали уже, и если на старой, привычной для нас Суре, на противоположном берегу стояла какая-то база, буквально на пару домиков, то здесь не было ничего. И никаких следов жизнедеятельности человека.

Да и вода оказалась совсем другая. После пуска Чебоксарской ГЭС вода в хранилище стала цвести. В Суре, хоть она и расположена относительно далеко от плотины, а мы находились достаточно далеко от её устья, в воде тоже всегда присутствовали водоросли. Порой они полностью закрывали поверхность, особенно в затоках и бухточках. Здесь ничего такого не наблюдалось, никаких водорослей, ничего постороннего.

Выяснив, что вода вполне пригодна для питья и следов человека не видно, пошли завтракать. Быстро достали свою походную печку, дрова оказались не проблемой, сушняк хватало, и уже вскоре котелок парил закипающей водой. Из имеющихся запасов быстренько сварили макароны, добавили тушёнку и расположились на складных стульчиках за складным столом.

Порядок действий и устройство временного лагеря было неоднократно отработано, так что много времени всё это не заняло. Гиза получила свою порцию сухого корма и тоже присоединилась к нашему веселью. Отсутствием аппетита, несмотря на перенос, никто не страдал, тем более что все сильно проголодались, и только после того, как порции были уничтожены, за чаем разговор вернулся к обсуждению сложившейся ситуации.

Глава 2. Где обсуждается сложившаяся ситуация и намечается план действий

- И что ты думаешь обо всём этом, Галина Александровна? – спросил я супругу.
- Хорошо бы понять, что всё это значит и куда мы попали.
- Мне бы тоже хотелось, особенно понять, куда мы попали.
- Так что, пойдём на разведку?
- Сначала давай просто осмотримся вокруг. Хотя, судя по всему, это Земля, но может быть, тут какой-нибудь юрский период сейчас. Судя по температуре и климату, это что-то более близкое к нашему, а не к доисторическому времени. Так что надевай сапоги, бери маленький

топорик и пойдём посмотрим, что растёт на опушке. А потом забросим спиннинги и попытаемся что-нибудь поймать и посмотреть на водных жителей.

Затем и решим, что делать дальше, скорее всего, надо садиться на лодку и спускаться вниз. Если это Сура, то должно быть и не слишком далеко до Волги. Заодно посмотрим, есть ли тут какие-нибудь селения и что творится с Ядрином, есть он или нет. Хоть какая-то привязка по времени будет.

Мы, вооружившись чем-то подходящим, скорее больше для самоуспокоения, чем для защиты, пошли осматривать опушку и ближайший берег. Собака выполняла свою задачу так, как её понимала – бежала впереди и всюду совала свой любопытный нос. Тем более что место незнакомое, запахи непривычные, птички поют, кузнечики трещат, жуки летают, где-то мыши в траве шуршат. Всё вокруг интересно, везде надо навести свой порядок.

Ничего неожиданного мы не увидели. Вокруг располагался густой сосновый бор, ближе к берегу Урги, мы так и называли реки привычными для нас названиями, лес отступал, появлялись березки и рябинки, кусты орешника, и вдоль реки заросли ивы. Берег оказался довольно высоким, местами до пяти метров, на обрыве просматривалась глина под тонким слоем травы. Внизу у воды было, на взгляд со стороны, довольно топко. Всё выглядело привычно, как и раньше. Никаких динозавров и пальм с кактусами.

Судя по листьям на деревьях, время напоминало середину мая по привычному для нас календарю. Мы же поехали на рыбалку в начале мая, у нас все привыкли, что в мае бывают длительные каникулы, вот их мы и использовали. Судя по всему, здесь было такое же, или очень близкое к этому, время, то есть начало, может быть, конец первой декады мая. Трава тоже вполне обычная, на полянках цвела земляника, кое-где на склонах оврагов в глубине ещё лежал снег.

По всему выходило, что это Земля, но судя по отсутствию техногенных следов человека – нет банок, бутылок, старых кострищ, и девственной чистоте леса и окружающей местности – это было прошлое. Следов зверей тоже не наблюдалось, хотя я и не следопыт, мог их просто не заметить, но собака вела себя спокойно. Она хоть и не охотничья, а боевая, обученная караульной службе и задержанию, но обязательно загавкает при приближении опасности или какого-нибудь зверя. Проверено.

Ну значит, попробуем что-нибудь поймать в реке. Мы вернулись к машине, взяли снасти и пошли к воде. Я вооружился спиннингом, Галина свет Александровна поплавочной удочкой и взяла червей. Мы все же на рыбалку приехали, с собой есть и наживка, и снасти. Пока их собирали, еще раз осмотрели берег. Хорошее место, берег ровный и удобный, хотя ниже по течению вплотную к воде подходит обрыв.

Воздух чистый, лёгкий и какой-то прозрачный. Такой обычно бывает в начале апреля, когда начинает пригревать солнышко. И дышится очень легко. А может, это следствие вновь обретенной молодости?

Галка, сумбур чувств и каша из мыслей в голове

Ну вот, хоть будет немного времени понять, что произошло. А то всё как в тумане, ничего нельзя понять. Приехали на рыбалку, всё как обычно, только хотела выйти из машины, вдруг яркая вспышка, и я уже попаданец. Или попаданка? Да не один ли... корень у этих слов. Главное, мы попали, и не по-детски. То ли завывать, то ли заплакать, вот только от горя или от радости?

Когда увидела своё лицо в зеркале, кричать хотелось от радости, я опять молодая, здоровая и сильная, а сейчас даже не знаю. Действительно не знаю, что делать. Уж очень это сильное для меня потрясение. Я ведь по натуре не боец, скорее ведомый, помощник, мне лучше всего на подхвате быть.

Это Витька вон деловой весь, сразу что-то выяснять начал, что-то делать, а мне просто хочется сесть, опустить руки и успокоиться. А ещё лучше поспать. Только не даст ведь, ирод, женщине успокоиться.

Тут своим носом стала толкаться собака и смотрит на меня, ты, мол, чего, почему рыбу не ловишь? Пришлось собирать снасти, ставить подпорки для удочек и надевать червя на крючок. А Гизка, посчитав, что свою задачу выполнила, подбежала к воде, посмотрела на меня, можно ли пить, и после команды «можно», стала лакать воду. После того как напилась, устроилась рядом, чтобы видеть нас обоих, и громко вздохнув, улеглась. Все на месте, все здесь, а больше ей ничего и не надо.

Ну ладно, сейчас удочку заброшу и немного отвлекусь. Однако и здесь все не так, как обычно. На этом месте раньше нечасто, но клевало, обычно это была мелкая сорожка. А тут не успел поплавок на воду лечь, как тут же резко куда-то в сторону и под воду пошёл. По привычке подсекла, почувствовала тяжесть на другом конце удилица, упругие толчки и сопротивление. Всю апатию как рукой сняло, тихонько, не торопясь вытащила на песок добычу.

Это оказалась сорожка, граммов на триста. К лежащей рыбе сразу бросилась собака, ей надо проверить, а что там попало? Пришлось брать ведро, наливать в него воду и туда пускать рыбу. Азарт появился. Таких сорожек я ещё не ловила. Новый заброс – и поплавок, не успев лечь на воду, уходит в глубину. Подсечка, на этот раз сопротивление гораздо слабее, и из воды вытаскиваю ерша. Да крупный какой!

Странно, здесь никогда ерши не ловились. Они живут в чистой воде, а Сура особой чистотой воды не отличалась. Её постоянно травили, то Пенза что-нибудь в воду сбросит, то ещё какой-нибудь из крупных городов гадость сольет. Так что почти всю живность потравили, только вот в таких притоках, как Урга, рыба спасается от всех этих сбросов. Ну ладно, клёв есть, значит ловить надо.

Виктор, главнопопаданец

Для первого заброса выбрал небольшую белую колебалку. Спиннинг у меня лёгкий, обычно я ловлю с лодки, там с большой палкой просто неудобно. Привычный взмах, и блесна улетела ниже по течению в сторону середины Суры. Ничего. Повторный бросок примерно туда же, но немного ближе к берегу. Не торопясь подматываю, слегка подергивая при этом удилице. Удар, руки автоматически выполняют короткую подсечку, и чувствую на том конце приличную тяжесть и рывки.

Сопротивление просто отчаянное, мне такой добычи ещё не попадалось. Но удилице с катушкой хорошие, шимановские, плетёнка стоит на 0,2, так что после недолгой борьбы я вытащил на берег жереха, на взгляд килограммов на пять. После такого захотелось даже закурить, хотя давно бросил. Посадил этого жереха по привычке на кулан и пустил в воду. Ещё раз забросил блесну, но в этот раз ближе к берегу, там какая-то небольшая заводь, затопленные деревья, решил провести блесну ближе к тому месту.

И опять удар, почти сразу после начала подмотки. В этот раз из воды выскочила щука, отчаянно трясая головой в надежде освободиться от блесны. Но все оказалось напрасно, и она тоже попала на берег. Освободив блесну, отложил спиннинг и пошел посмотреть, что творится у Галки. В добыче у неё за несколько минут ловли оказалась пара крупных ершей и сорожка.

– Ну что, Галина Александровна, такого клёва ты ещё не видела?

– Прятаться приходится, пока червяка насаживаешь. Так и кажется, что сейчас все рыбёшки выскочат на берег и отнимут наживку.

– У меня то же самое. Два заброса – и улов почти десять килограммов. Так что становится понятно, что нас с тобой не забросило на чужую планету, мы где-то в прошлом, на Земле, вот только насколько далеко? Рыба нам с тобой сейчас не нужна, отпускаем улов, собираем лодку и сплавляемся вниз на разведку.

– Хорошо, так и сделаем.

Убрали снасти и пошли собираться. Лодка у нас надувная, ПВХашка, двухместная, на неё ставится электромотор Минн Кота. Только вот питание у него необычное. Не просто от аккумулятора, а через ШИМ-контроллер. Сам-то мотор хороший, хотя его мощность всего пятьсот ватт, но обеспечивает скорость движения, как на простой гребной лодке.

Вот только потребляет много, обычный аккумулятор сажает за полтора – два часа. Чтобы как-то обойти это, я приспособил простенький контроллер, позволяющий в несколько раз снизить потребляемую мощность – просто за счёт исключения лишних потерь. Благодаря этой переделке на таком маломощном моторе можно было перемещаться достаточно долго и далеко, вот только приходилось возить с собой два аккумулятора, на одном долго идти туда, а на другом возвращаться.

Так получалось спокойней и всегда гарантирован возврат на моторе, а не под вёслами. Эта система была уже давно испытана, по тому же принципу подготовлена к испытаниям новая, хотел этим заняться во время текущей поездки, но не сложилось.

Было около девяти часов, когда мы закончили сборы и приготовились к отплытию. С собой взяли снасти с наживкой, топоры, большой и маленький, костровые принадлежности, запас еды на пару-тройку дней, палатку, коврики, спальники, все вещи уместились в стандартный рюкзак, и мы были готовы к движению.

Для собаки на носу выделялось специальное место – постеленный поверх бортов лист фанеры, размером метра полтора на метр, чтобы она своими когтями не повредила баллоны. Такое уже случалось раньше, пришлось потом лодку клеить. Так что, как говорится, – поехали. Галка уселась на переднем сиденье, я за мотором.

Глава 3. В которой попаданцы исследуют реку и находят аборигенов

По мере движения вниз я рассчитывал хотя бы попытаться определиться, а куда же мы попали. Как я считал, сам перенос произошёл в устье реки Урга, расположенном выше г. Ядрина – небольшого районного центра в Чувашии. Там через Суру, по которой мы сейчас и сплавлялись, проходил мост. Сам Ядрин основан, если мне память не изменяет, в 1590 году, об этом извещал указатель при въезде в город. Так что, одна исходная дата уже была. Если Ядрин стоит, то мы попали позднее семнадцатого века.

Ниже Ядрина Сура впадала в Волгу, там располагался Васильсурск, его основали русские войска во время похода на Казань, это было в тысяча пятьсот каком-то году. Вот это будет второй контрольной датой. Но до этого там находилось старинное марийское городище Цепель, я читал, что оно существовало едва ли не с доисторических времен. Во всяком случае, до Волги доплыть не так уж и далеко, а река сама подскажет, где что находится.

По моим прикидкам, от устья Урги до Ядрина было не более пяти километров, мы плыли под мотором уже почти час, но никаких следов города не видели. Да и осмотр берегов в бинокль не показывал никаких следов присутствия человека. Вот и приток какой-то появился справа. По-видимому, это река Выла, во всяком случае, так было в наше время. Там, выше по её течению тоже стояли деревни, да и у места впадения была ещё одна.

От всего этого никаких следов. Значит, можно прикидывать, что сейчас время раньше семнадцатого века. Интересно-то как. Надо отметить, что общее впечатление от реки совпадало с тем, что было получено нами во время предыдущих походов по ней. Сура сильно петляла, образовывая своеобразную речную долину. Непосредственно у воды местами располагались обширные песчаные участки, настоящие пляжи, которые сменялись высокими глинистыми берегами.

Эти участки чередовались между собой, попеременно возникая то справа, то слева по ходу движения, но в целом правый берег оставался выше. Чем-то всё это напоминало гигантский овраг, по дну которого протекал шустрый ручеёк.

Низкие берега преимущественно заросли ивняком, на песке образовывались настоящие заросли лопухов. В пойме реки, в небольшом отдалении можно было видеть множество озёр, многие из которых соединялись небольшими протоками с основным руслом. Ниже устья Вылы высокий правый берег стал преобладающим, по его краю, над обрывом стоял сосновый лес, временами уступающий свое место дубовым исполинам и кое-где скромно пристроившимся березкам и другим лиственным деревьям. Вдоль крутояра практически повсеместно торчали из воды ветки и сучья затонувших деревьев.

Высокие берега местами прорезались ложбинками, чаще всего заросшими по краям кустарником, на взгляд издали – смородина, малина и ежевика. Сколько раз мы бывали в самых разных местах на Суре, вроде бы всё уже видели, но открывающийся с воды вид буквально ошеломлял своей красотой, а многочисленные затончики, старицы и заливы звали остановиться и забросить снасти.

Тем более что погода способствовала продолжительному отдыху – солнце, легкий ветерок, отсутствие комаров и слепней, до середины реки они, видимо, не добирались. Из соображений безопасности, а также опасаясь топляков, мы держались ближе к середине, хотя во многих местах отмели и перекрывали почти всю реку. Несмотря на всю свою прелесть, Сура достаточно сложная река для плавания, все трудности происходят из-за извилистого русла, большого числа мелей и наличия топляков.

Наше плавание продолжалось уже третий час, и за всё это время мы не заметили явных следов постоянного пребывания в этих местах человека. Начинала появляться усталость от длительного сидения в лодке в одной позе, но мы как-то все не решались остановиться, буквально заворожённые всем происходящим – спокойным течением реки, величием лесов и общим умиротворением, словно висевшем в воздухе, который можно было намазывать на хлеб и есть, особенно нам, отравленным выхлопами большого города.

Вот за очередным поворотом реки с левого берега появился какой-то приток, по старой памяти, где-то в этом месте должна быть речка Белавка. Если это так, то устье Суры, а значит и Волга, уже недалеко. Приблизительно через час, после очередного крутого поворота открылся широкий водный простор. Кроме Волги здесь ничего другого быть не может, если это, конечно, те места.

Во всяком случае, никакого Васильсурска на горе нет. Значит, надо чуть-чуть спуститься ниже, там, где в наше время находилась деревня Хмелёвка, располагались в древние времена марийцы.

Ну вот, хоть признаки человека появились. В небольшом заливчике за горой на берегу лежало несколько лодок, издали напоминающих настоящие долблёнки, а чуть дальше какие-то жилища, что-то похожее на землянку, поверх которой поставили шалаш, откуда и поднимался дым. Про такое строение древнего жилища приходилось читать в литературе, характерно было для этих мест в VIII–X веках. Запомним и это. Я направил лодку к берегу и после того, как она в него ткнулась, вытащил наполовину из воды, придержал и разрешил собаке выскочить на берег.

Следом выбралась и Галка. Собака бегала кругами, изредка останавливаясь и принюхиваясь к окружающему. От селения уже спешили к нам несколько человек с какими-то палками, мне показалось, что это копия.

Глава 4. Попаданцы знакомятся с аборигенами

– Держи собаку, возьми её на поводок, не время ей сейчас бегать. И держись ближе к лодке, если что – сразу отплывай, – сказав это Галке, я пошёл навстречу приближающимся людям.

Оружия у меня с собой никакого не было, только в сапоге был нож, хороший такой ножик, с лезвием длиной сантиметров тридцать, как раз в сапог помещается, только одна ручка торчит. Делал его мой хороший знакомый, любитель ножей, и как-то за рюмкой чая в порыве щедрости подарил. Направляясь к приближающимся людям, там были одни мужики, пять человек, с копьями и какими-то палками, я развёл руки в стороны, показывая, что у меня нет оружия.

Увидев это, местные защитники замедлились и с любопытством стали разглядывать меня, о чем-то громко переговариваясь. Да и было на что посмотреть. Болотники, камуфляж, кепка – всё больно уж непривычное.

Для меня же непривычной была их одежда – какая-то серая, похоже, самодельная ткань, на ногах у одного из них что-то, напоминающее лапти, остальные босиком. В их разговоре между собой я уловил нечто знакомое, точно – марийцы. Правда, трудно понять, уж сильно отличается язык от привычного мне.

Дело в том, что прожив всю свою жизнь в соседях с марийцами и чувашами, научился если не свободно говорить, то хотя бы понимать их языки и как-то общаться. Да и в местах их проживания приходилось подолгу находиться. Так что язык был знаком, и сейчас я услышал некоторые привычные слова.

Немного напрягаясь, давно не было практики, поздоровался и спросил кто у них старший, при этом протянул перед собой раскрытые ладони. Вперёд вышел один из местных и что-то спросил. Как мне удалось понять – кто я такой, что здесь делаю и что мне надо. С трудом подбирая слова, ответил, что мы попали сюда из далёких мест и хотели бы узнать, как и где нам можно найти других людей. Старший, а это, по-видимому, был он, мне что-то ответил, но я его не понял.

Тогда начал процедуру знакомства. Хлопнул себя по груди, сказал:

– Вик-тор, – и указав на старшего, спросил, как его зовут. При таком разговоре мы поняли друг друга, и мой собеседник, если его так можно назвать, ответил.

– Шумат.

С трудом подбирая слова, предложил старшему угощение, на что получил согласие. Взял из лодки складной столик, поставил около него два складных стульчика и предложил садиться, сам показав пример, как это надо делать.

– Галка, у тебя там какая-то еда осталась, бутерброды ты делала, я знаю, и чай. Привяжи собаку к лодке и давай еду сюда. Да, мою фляжку захвати и лишние кружки. Шумата я сразу предупредил, что это моя баба и она сейчас нам принесёт еды.

Надо сказать, что и столик и стульчики произвели на местных огромное впечатление. Шумат всё ощупал, внимательно осмотрел, только на зуб не попробовал. Все остальные тоже столпились вокруг и старались прикоснуться к этим удивительным вещам. Когда супруга принесла бутерброды, все нашли для себя новые предметы для изучения. Я протянул один бутерброд Шумату, сам взял другой, сказал ему, что можно есть, и начал есть сам. Выражение его лица, когда он откусил кусок и начал его жевать, передать просто невозможно.

Проглотив почти не жуя первый кусок, он попытался целиком засунуть остаток бутерброда в рот, но мне пришлось ему объяснить, что так делать не надо, и показал, как надо. Шумат меня понял и стал есть так же, как я. Тут я предложил ему выпить воды, которая горит. Он заинтересовался, что это такое. Тогда я достал фляжку, капнул из неё на лезвие ножа и поджёг жидкость.

Надо сказать, что во фляжке у меня самогон, и никогда его крепость не бывает ниже пятидесяти градусов. Увидев горящую воду, Шумат буквально остолбенел. Правда, неизвестно, что больше его удивило – мой нож, зажигалка или горящая вода. Пришлось объяснить, что это специальная вода, огненная, которая позволяет разговаривать с богами, а людям лучше понимать друг друга. Шумат согласился попробовать, и я пояснил, как надо пить эту огненную воду, а потом и показал, налив себе и выпив не больше ста граммов.

Собеседнику из-за его непривычки к такому напитку налил немного. Так и объяснил, что такую воду надо уметь пить, и объяснил, как это делается. Выпил он свою дозу лихо и так, как его учил, хорошо, что сразу запил водой, а то бы, наверное, меня тут же и закопал бы.

Все вокруг с огромным интересом смотрели за происходящим, особенно за процедурой горения воды и её питья. Съев ещё по бутерброду и выпив самогонки, мы наконец-то более-менее стали друг друга понимать. Пересказывать в подробностях весь разговор не буду, изложу только то, что сумел понять сам.

Из расспросов выяснил, что река зовётся у разных народов по-своему, но услышав одно из её названий – Итиль, успокоился. Вверх по Волге, как я по привычке называл реку, крупных городов и поселений нет, марийцам известна вверху ещё одна большая река с правого берега, по-видимому Ока, другой в этих местах нет. Там, где она впадает в Волгу, никто не живёт, есть маленькое поселение, и всё. С левой стороны в Волгу ниже места, где мы находимся, впадает ещё одна река, немного меньше Суры.

Значит, это Ветлуга. Есть большое поселение ниже по реке, далеко внизу, там ещё одна река впадает в Волгу с левого берега, это, похоже, Кама, а поселение – Булгар. Там живёт сильное племя, хотя никаких подробностей он не знает, это всё ему рассказывали другие люди. Кстати, на вопрос о проплывающих сверху судах, он ответил, что иногда проплывают большие лодки и на них бывает много людей, но здесь они ни разу не останавливались. Я понял, что это были купцы или кто-то ещё сверху, викинги или ладожские искатели приключений.

В свою очередь на расспросы Шумата ответил, что нас отправил в дальние края наш могучий бог Электро, вот мы и ищем, где можно построить себе дом, и хотим определиться, как жить в этом мире. Со мной вместе находится моя баба и собака. Она похожа на волка, но у нас такие собаки. Охотиться на неё не надо, но и подходить к ней тоже. Своих собак я посоветовал им убрать, а то моя их разорвёт.

Это, конечно, так просто звучит в моём изложении, но на самом деле приходилось долго объяснять, что же ты хочешь сказать. Но после выпитого разговор шёл гораздо легче, и Шумат предложил строить дом здесь, возле них. Я ответил ему, что сначала построю хорошую лодку, а потом буду искать место для дома. Сам Шумат и другие окружающие не проявляли никаких признаков враждебности, рассказывали, что знали.

За время разговора ещё пару раз угостил старейшину самогонкой. Как удалось выяснить из разговора, поблизости других селений не было. Где-то выше по течению Суры, в том месте, где с её левого берега впадает другая река, стоит ещё селение, но там живут люди иного племени, и хотя они не воюют с людьми Шумата, но и особой дружбы между ними нет.

Есть племена ниже по Волге, но с ними тоже не самые дружественные отношения. Видимо, речь шла о чувашах, проживающих ниже по Волге в устье Цивиля, или там уже были буртасы, а выше по Суре жили или мордва, или опять же буртасы.

Увидев заинтересованные взгляды, бросаемые Шуматом на мою фляжку, предложил ему обмен – я налью ему еще огненной воды, а он за это насыплет мне мешок любого зерна, какое у него есть, – и показал на пустой рюкзак. Шумат отправил одного из присутствующих в поселение, и через десять минут мне принесли нужное количество зерна.

Пришлось налить, в этот раз все прошло гораздо лучше, но скоро я заметил, что Шумата начало клонить в сон. Пришлось объяснить окружающим мужикам, что он сейчас будет спать и во сне разговаривать с богами. Спать он будет всю ночь, и утром ему надо пить много воды,

потому что с богами говорить трудно. Но потом всё будет хорошо, вот только Шумату надо много есть и спать, потому что боги возьмут у него много силы.

Мы ещё поговорили с мужиками, язык становился всё более понятным и, не дожидаясь окончания вопросов, время уже приближалось к пяти часам, стали собираться в обратный путь. Я надеялся успеть добраться на свою стоянку к машине ещё до полной темноты, в крайнем случае – заночуем на берегу. При всём дружелюбии местных жителей мне здесь пока оставаться почему-то не хотелось. Наверное, не привык ещё.

Глава 5. Где определяется место, время попадания и план дальнейших действий

Не успели мы отъехать немного подальше от берега, как я сразу предупредил супругу:

– Галка, не гони, сейчас немного подумаю, прикину нос к пальцу и всё расскажу.

Батарейку на моторе мы поменяли, поставили свежую. И если вниз движение происходило на двух третях мощности, то сейчас мотор работал почти на полную, и мы, хоть и не быстро, но со скоростью гребной лодки двигались вперёд. Честно говоря, всё мне стало понятно ещё во время разговора с Шуматом, но надо было прикинуть хотя бы в общих чертах порядок дальнейших наших действий.

Что бы ни говорили все общечеловеки и феминистки, но в критических ситуациях всё зависело именно от мужика, это моё отношение к жизни, и это правильно, для того нас, мужиков, природа и создала. А мы сейчас находились именно в такой ситуации. Правда, в большинстве случаев вопрос был в том, где найти такого мужика.

– Значит так, Галина свет Александровна, попали мы с тобой вполне конкретно. Из того, что мне удалось понять в разговоре с Шуматом, а также моих знаний из истории Древней Руси – мы где-то в VIII веке. Это конечный вывод, к которому я пришёл. Может, в начале, но мне кажется, в середине или в конце. Во всяком случае, за точку отсчёта можно взять 750 год, пятьдесят лет раньше, пятьдесят лет позже, особой роли в нашем положении не играет.

Почему я так решил? Эта река – Волга, это точно, а мы на Суре. Судя по описаниям рек, какая с какого берега впадает и что собой представляет, всё полностью соответствует тому, что было в нашем мире. Нижнего Новгорода нет, а он, насколько помню, был основан в тысяча двести каком-то году, то ли двенадцатом, то ли двадцать седьмом. Мы с тобой в то время там были, и все автобусы были обклеены надписями: семьсот пятьдесят лет Нижнему Новгороду. Или Горькому, уже не помню.

А сейчас его ещё нет, но люди там уже живут. А во время посещения местного музея мы видели данные, что люди там жили задолго до основания города. Значит, мы провалились ниже этого времени.

Далее. Ниже по течению поселений нет, разве что гораздо дальше на реке, впадающей с правого берега. Это может быть Цивиль нашего времени, и народ, живущий там – чуваша, вернее – будущие чуваша. Хотя могут быть и буртасы. Но это плохо. Буртасы, Волжские булгары и Хазары – родственные племена, насколько я помню, а может быть и нет, но это не имеет значения.

Они были в составе племён гуннов во время великого переселения народов. В своё время нагнувших всех, через чьи земли проходили. Хотя в этом не уверен, как я помню, у историков не было единого мнения по этим племенам.

Буртасы – тоже какое-то племя из состава гуннских народов, хотя здесь мнения расходятся. По отдельным сведениям и рассуждениям историков, они были частью мордвы. Волжские булгары – об их происхождении и появлении существовало несколько различающихся мнений, но преобладающим оказалось то, что это тоже отколовшаяся часть гуннских племён, отколовшихся на север и осевших в приволжских степях.

Но в любом случае, выше по Суре должны располагаться мордовские племена и буртасы, причём последние были достаточно воинственны и не упускали возможности кого-то пограбить. Хотя в это время такой возможности не упускал никто. Но дело даже не в этом. Главное, что по описаниям Шумата, ниже места впадения Камы в Волгу стоит большое поселение. Хотя что значит большое с точки зрения нашей и его?

Но тем не менее опять же по памяти, ты же знаешь, я интересовался этим временем, город Булгар был самой северной точкой арабских караванов, его основали волжские булгары, и он, можно сказать, был оптовым складом для всех северных купцов на Волге. Сюда спускались викинги, славяне с Ладоги и прочие северные купцы.

Первые литературные воспоминания об этом городе арабских купцов относятся к девятьсот какому-то году, короче, это десятый век. Но до официального упоминания зачастую проходит достаточно большой срок с начала существования упоминаемого места. По данным раскопок, в тех местах с IV века жили люди, и они занимались торговлей, археологи находили там римские монеты. Так что наше с тобой сегодняшнее время можно с большой долей вероятности отнести к VII–IX веку.

Конечно, я могу ошибаться, но есть и другое косвенное подтверждение этого. Ты жилища марийцев видела? Это явные полуземлянки, срубов над землёй не видно. А это, опять же по анализам археологов, VIII–X век. Именно в то время делали землянку и над ней возводили шалаш, внутри располагалась печка и места для спанья. Так что, попали мы с тобой, Галка, вполне конкретно. Поэтому из полученных описаний местности и увиденного я и делаю вывод о попадании в VIII век.

– Ты знаешь, Вить, я ничего не поняла из того, что было на берегу. Разве что, всё как обычно. Собрались мужики на берегу и пьют самогонку. Кстати, а зачем тебе зерно?

– Как зачем, самогонку делать.

– ???

При всех наших разговорах лодка медленно и уверенно двигалась вперёд. Прикидывая оставшееся время на дорогу, а мы должны были добраться ещё до полной темноты, я предложил сделать короткую остановку, поймать рыбу на ужин и справить нужду. Мы пристали к берегу в небольшом заливе, три заброса спиннинга – и пять кг рыбы в лодке. Нам больше не надо, и мы, не теряя времени, отправились дальше в путь.

Судя по пройденному расстоянию, нам ещё предстояло двигаться достаточно далеко. Хвала богу Электро, новая батарейка тянула исправно. Сам по себе притихший разговор возобновился опять.

– Вить, и как нам теперь в этом мире жить?

– Ну ты и умеешь задавать вопросы, Галка! У самого голова идёт кругом. Но я понимаю так, что мы почему-то сильно помолодели. И мне не хочется прожить долгие годы, будучи чьим-то рабом, как и не хочется всю оставшуюся жизнь прятаться от других, хотя в этих местах такое вполне возможно. Конечно, им до сибирской тайги далеко, но и в марийских лесах можно спрятаться очень даже хорошо. Но так почему-то делать не хочется.

– А чего тебе хочется?

– Как было принято говорить в наше время, здесь сейчас фронтир. Выше впадения Оки в Волгу территории, которые в любом случае будут контролировать и заселять славяне. Мордву оттуда подвинут и Оку от них освободят. По левому берегу мало кто в ближайшее время будет жить, а если и будет где-то заселяться, то выборочно.

Там будет идти дорога на север, где новгородцы будут иметь свой толстый слой масла на тонкий кусок хлеба. Ниже Оки, начиная с Камы и до Каспия, устья Дона и Чёрного моря, сейчас хозяйничают где булгары, где хазары, я так и не понял, кто кого нагнул, но по истории считаются хозяевами хазары.

Гораздо южнее будет расположена так называемая Киевская Русь, но не об этом речь. Эта местность, где мы сейчас находимся, не входит ни в чьи интересы. Вернее, все на неё заявляют свои права, но никто дальше заявлений не идёт. И это, по старой истории, будет продолжаться ещё лет двести. В девятисотом году сюда только придут дружины киевлян и побьют хазар. Да и славяне где-то в это время будут бить болгар.

В такой ситуации самый простой вариант – создать свою банду и крышевать местные киоски. А потом забить стрелку и отстаивать свои права с заезжими гастролёрами. Но для этого надо иметь свою братву, пушки и тачки. Вот примерно так, в переводе на язык тех детективов, которые ты любишь, можно описать сложившееся здесь положение. Исходя из этого, нужны братва, пушки и тачки. Тогда всё будет шоколадно. Я понятно обрисовал ситуацию?

– С международным положением мне все понятно, здесь рулит лозунг батьки Махно – бей красных, пока не побелеют, бей белых, пока не покраснеют. Ну, а нам с тобой что делать, здесь и сейчас?

– Выживать, моя радость, только выживать. Мы здесь никому не нужны и не будем этому миру нужны никогда при сложившихся условиях. Если верить Макаревичу, то мы должны прогнуть этот мир. Но это очень похоже на старый советский мультфильм про дракона, охраняющего сокровища.

Он постоянно проигрывал бой новому претенденту, но победитель становился сам хранителем сокровищ и превращался в дракона, и всё продолжалось по-прежнему. Хотелось бы сделать не по Макаревичу, а по уму и совести. А для этого надо как минимум выжить в течение пары лет и сколотить свою банду или, если быть политкорректным – команду единомышленников.

– И что ты для этого собираешься сделать? Ты же сказал, что собираешься выжить.

– Как я сказал, для начала просто выжить. Сейчас май. Не успеешь оглянуться, начнётся зима. Значит, надо найти тех, кто сможет помочь перезимовать и освоить те технологии, про которые мы знаем. Нужно в первую очередь оружие. Нужны мастера, которые смогут делать то, что мы знаем. Их надо искать среди рабов. А ближайшее место – Булгар. Значит, надо плыть туда и покупать рабов, лучше всего знакомых с ремеслом, обучать их новым знаниям и делать своими союзниками.

– Да ты что говоришь-то? Витька, сволочь ты эдакая! Ведь это люди, живые. Как их можно покупать? А-а-а, – зарыдала Галка.

– А ну успокойся и не устраивай здесь истерик! Если хреново, вон за борт прыгай, водичка ещё холодная, заодно и остынешь. Не я это всё придумал, живут они здесь так. А будешь орать и психовать, уйду нахрен, выживай как хочешь. Может из тебя новая Роксолана получится, если доживёшь до гарема, а скорее всего нет, под первым же кустом и завалят.

Галка. Откат от переноса и истерика

И всё-таки я сорвалась. Видимо, эмоции накопились и требовали выхода. Перенос этот, какие-то бородатые заросшие мужики, пьющие самогон на берегу, рассказ Витьки о произошедшем разговоре и определение времени, куда мы попали. Надо же, VIII век! Даже подумать об этом и то страх берёт. Как здесь жить? Вот всё это перемешалось и получился такой взрывоопасный коктейль, что привело к моей истерике.

А ведь ничего необычного для меня в том, что сказал Витёк, не было. Мы уже привыкли обходить проблемы и играть словами и не замечаем сути происходящего. Ведь мы все были рабами сложившейся в наше время системы. Только это всё называлось несколько по-другому, и как бы ни пыжились все демократы, общечеловеки и борцы за права человека, все люди в той или иной степени были рабами сложившегося порядка или кого-то с большим мешком бабла.

Каким бы ты идейным борцом за любые права ни был, всегда и везде ты работал за деньги, то есть продавал себя, свой труд, мозги тому, кто тебе даёт бабло, и при этом рассуждал о своей свободе и независимости.

Поэтому ничего неожиданного в Витькиных словах не было, они просто послужили детонатором, вызвали вспышку истерики и позволили снять накопившееся напряжение и стресс. Наверное, это хорошо, отделалась от эмоциональной перегрузки в лёгкой форме.

Галка ещё немного всхлипывала, потом зачерпнула водички из реки, попила, умылась, посидела молча, обернулась ко мне и сказала:

– Прости, Вить, нервы, тяжело всё это. Попаданство, весь привычный мир пропал, всё по-новому и непривычно. Я привыкну, я выдержу.

И немного погодя, как ни в чём не бывало, продолжила наш разговор:

– А на что ты их будешь покупать?

– За самогонку, вернее, за огненную воду. Никто ещё не смог победить зелёного змия. Не думаю, что и местные устоят, им ещё не известен такой напиток, как самогон. Ты видела, как поплыл Шумат после ста грамм? А если дать ему литр?

– А из чего ты его будешь гнать? Сахара нет, дрожжей нет. Из чего?

– Любой нормальный мужик знает или, по крайней мере, должен знать, как сделать три вещи – сына, самогон и оружие. Кто этого не знает, тот из породы гламурненьких голубоватых деток и не достоин звания настоящего мужика, что бы он при этом ни говорил и как бы ни топырил пальцы веером. Так что я знаю, как сделать самогон, и не одним способом, вон лежит мешок зерна, кажется, пшеница, из него я получу не менее двадцати литров отличного самогона. А там и ягоды пойдут. Тогда самогона можно нагнать немерено.

Самое главное, сделать хоть какие-то запасы на зиму, найти место, где можно построить дом, суметь защитить его при необходимости и встретить людей, которые смогут помочь. И на всё про всё – три месяца. Так что мы с тобой будем вынуждены разделить свои усилия. Я буду делать лодку и оружие, ты ловить рыбу и готовить запасы.

Пока мы вели дозволенные речи, начало не просто смеркаться, но сильно стемнело, однако мы почти добрались до места, и вскоре лодка ткнулась в знакомый берег. С машиной было всё в порядке, чтобы не бить ноги в темноте, надели налобные фонари, всё равно батарейки скоро разрядятся, занялись ухой и ревизией запасов, намереваясь с утра начать реализацию своих грандиозных планов.

Глава 6. Где проводится ревизия запасов и намечается перечень первоочередных дел

После окончания сильно припозднившегося ужина мы продолжили обсуждение своих первоочередных работ.

– Думаю так, Галина Александровна, нам придётся как-то распределить свои скромные запасы. Хотя мы и ехали на месяц, но надолго их не хватит. Придётся нам с тобой питаться тем, что поймаем, а вот свои запасы картошки, мы ведь где-то килограммов десять взяли с собой, посадить. За лето, если все будет хорошо, что-то и уродится. Тем более что картошка не зерно, как её надо выращивать, все представляют.

Так что с утра буду готовить место для посадки картошки, а ты ловить рыбу. Затем будем делать коптильню и погреб.

Тут собака заволновалась и, услышав или что-то почуяв, загавкала. Шерсть на загривке встала дыбом, но в кусты не кидается, жмётся к ногам. Может, какой-то крупный зверь к нам в гости пожаловал? Пришлось направить луч фонаря в ту сторону, ничего там не было видно. Да и что мы могли там видеть. Собака и должна вести себя очень беспокойно.

Совсем непривычный для неё мир, много птиц, мелких животных, новые запахи и звуки, так что все её переживания описывать не буду. Просто она добросовестно, в меру своего понимания, пытается нести свою службу. За это её можно только похвалить, что я и сделал, после чего мы продолжили наш с Галкой разговор.

– А это нам зачем?

– Хорошо, если за три месяца управимся с лодкой, но к этому вернёмся потом. У нас есть небольшая складная коптильня, но это будет рыба горячего копчения, она хранится не более одного, максимум двух дней, закоптили, съели. А нам надо делать запасы на более длительный срок. Для этого будем коптить холодным способом. Такая рыба может храниться до двух месяцев. Консервов здесь нет, и это единственный для нас вариант сейчас как-то сохранить продукты на более-менее длительный срок. Можно, конечно, солить, но соли у нас тоже мало. Немного подсолить рыбу, потом прокоптить, вот и будет какой-никакой запас.

А хранить все продукты будем в погребе, сейчас жара придёт, холодильников нет, испортится всё очень быстро. Выкопаем погреб метра на полтора глубиной, и пока ещё можно найти в лесу снег, набьем его снегом. Вот и будет холодильник. А затем займёмся делами – я буду делать лодку, а ты – ловить и коптить рыбу и гнать самогонку.

– А как ты будешь делать эту лодку, ведь нет ничего?

– А как делали предки свои лодки? Тем более у меня есть электропила, небольшой бензогенератор и две канистры бензина, должно хватить. В своё время я интересовался древнерусским судостроением, и на меня очень сильное впечатление произвела сойма. Строилась она предками без единого гвоздя, мы сейчас почти в таком же положении. Хотя у нас есть генератор, пилы, электрическая и двуручная, ножовка. Есть электродрель, топоры, лопаты, три лебёдки, одна стоит на машине, две ручные. Есть кое-какой инструмент ещё в машине. Дома я бы не взялся за такое дело, но здесь у нас с тобой нет выбора.

Или мы сможем спокойно перемещаться по рекам, а в этих местах двигаться можно в основном по ним, разве только в степи кочевать, и будем искать новые места, людей и ресурсы, основывать крепости и форты, либо нас навестит северный зверёк. Остаётся надеяться, что моего умения хватит для выполнения задуманного, и молиться богу Электро, чтобы не оставил в беде своих засланцев. Шучу, конечно.

– А почему всё это займёт так много времени?

– Ну, ты и почемучка! Пока свалю лес, пока напилю досок, пока они высохнут, им сохнуть надо месяц, пока соберу лодку, вот и будет конец августа. Хорошо, если успеем добраться до Булгара и выкупить рабов, потом надо будет строить дом на зиму. Конечно, всё на самом деле будет выглядеть гораздо сложнее, чем я тут расписал. Нас всего двое, вполне возможно, что попытаются напасть и отнять всё имущество.

Нужно будет хоть какое-то оружие, а самое главное, надо успеть нанять или выкупить воинов. Но я не знаю, как можно получить всё это другим способом. Здесь самое главное – нужна удача. А сидя здесь, мы ничего не сможем сделать. Вот в таких заботах у нас всё лето и пройдёт. А теперь давай спать. Собаку на улицу отправь, пусть охраняет, а сами в машине устроимся.

Утро началось с разбора имущества. Его было много, как-никак мы собирались прожить месяц автономно и запаслись многим из того, что считали нужным. Хотя в данном случае понятие «много» было относительным. Однако всё разбирать не стали, в первую очередь отобрали картошку и пошли искать, где её можно посадить. Немного в стороне нашлось подходящее место, и после завтрака остатками вчерашней ухи я принялся его перекапывать.

С одной стороны, хорошо, что посевного материала немного, вскопать большой участок целины – мало не покажется, а с другой стороны – что за жизнь без картошки, так что стимул поработать на её посадке был самый прямой.

Хотя участок получился небольшой, но повозиться с ним пришлось долго. Пока вскопал, потом разбили все комки, перебрали буквально руками всю землю, выкидывая корни и траву, затем пришлось делать что-то типа грабель и после посадки ровнять поле. Когда поле было готово, Галка посадила картошку. После этого решил заняться погребом-холодильником. Пока я копал, Галину отправил ловить рыбу и коптить её горячим способом, война войной, а обед по расписанию.

Выкопал яму примерно два на два метра, глубиной метра полтора, сверху положил бревна, сделанные тут же из жердей и сушняка, оставив только небольшой лаз, а потом завалил эти бревна землёй. Получился насыпной погреб. По горловине разместил несколько нетолстых брёвен для создания нормального каркаса под крышку, её пришлось тоже делать из жердей в два слоя, скреплял их срочно сделанными нагелями (деревянными гвоздями), сверлил отверстия и забивал их туда.

Внутри выкопал дополнительную нишу, в которую поставил металлическую сорокалитровую флягу и набил её снегом, набранным в оврагах. Фляга со снегом будет служить морозильником. К этой морозилке пришлось тоже делать дополнительную дверь – просто деревянный щит, закрывающий проём. Где можно, сделал полки, всё опять из жердей и веток. Ну и лестницу, конечно, как же в эту яму лазить – вылезать?

Пока занимался этими хозяйственными делами, день уже подошёл к концу, осталось искупаться в Суре, поужинать и начинать готовиться к следующему трудовому подвигу – строить лодку. Весь день, пока возился с обустройством хозяйства, сойма не выходила из головы. Вспоминал всё, что про неё читал, прикидывал, что надо, и думал, может, есть возможность поступить как-то по-другому. По всем моим рассуждениям деваться было некуда. Нужна лодка, причём способная выдержать дальний переход и достаточно сложные условия плавания на Волге.

Глава 7. Размышления о Волге и лодке

Поев, обменялся мнениями о прошедшем дне со своей половинкой.

– Как ты сегодня, Галка, притомилась?

– Да вроде бы не особенно. Рыбу ловила, уху варила, коптила в маленькой коптильне.

Как рыбка-то?

– Слов нет, сказать ничего не мог, так занят был её уничтожением.

– То-то же, цени меня!

– А как же.

– Завтра что делать будем?

– Ты – то же самое, только придётся начинать зерно проращивать, солод готовить для самогонки. Я начну лес валить и строить лесопилку.

– Вить, ну зачем нам такая лодка, как на ней мы плавать сможем? Может, проще что-нибудь придумаешь?

– Сам боюсь, Галчонок, браться за такое дело. Но не вижу другого выхода. Сейчас я тебе ещё раз свои соображения выскажу, заодно и мысли свои приведу в порядок. Слушай.

Если я не ошибся со временем, пусть сейчас идёт VIII век. Дорог никаких нет, разве что в степь перебираться, но там нужны лошади, и там кочевники. На севере начинают свои пляски викинги, будут Европу учить строем ходить. На юге хазары, ещё южнее арабы, они сейчас должны быть в силе. Между собой у них впереди многолетняя война, то ли началась, то ли начнётся, неважно, там нам не место. Там режут все и всех. Здесь сейчас самый медвежий угол, никто сюда не лезет, разве что мордва и буртасы.

– А что за буртасы такие? Печенегов помню, гуннов помню, половцев помню, буртасов не помню.

– Полукочевой, полуосёдлый народ. По одним данным, какое-то племя из числа гуннских, по другим, какая-то часть мордовских племён. Во всяком случае, если не данники хазар, то какие-то их вассалы, войска им давали, до десяти тысяч кавалерии. Проживали где-то на территории Ульяновской, Пензенской областей, потом были то ли полностью уничтожены, то ли ассимилированы, но со временем исчезли.

Но сейчас они тут сила. Эту территорию все считают своей – марийцы, мордва, буртасы, хазары, вот про славян ничего сказать не могу, не помню, они сюда, кажется, ещё не добрались. Так что отсидеться здесь не удастся, надо где-то искать надёжное место. А искать его можно только на лодке, больше сейчас перемещаться не на чем.

Плывать сейчас по реке совсем непросто. Волга всегда была сложна для судоходства, мели, перекаты, переменчивая погода. На маленькой лодчонке только у берега можно трепыхаться. А если захочется идти куда подальше, то бойся мелей и погоды. Поэтому в старые времена на Волге в основном строили плоскодонные суда, да и плавали больше по течению, против него только при низовом ветре удавалось подняться или с помощью бурлаков.

Несколько раз иностранцы пытались на своих кораблях пройти по реке, ничего хорошего из этого не получилось. А для постройки нормальной лодки нужны и лес, и люди, и железо. Ничего этого у нас нет.

Но помню я конструкцию одной лодки, на мой взгляд, просто идеально подходящей для таких условий. Это новгородская сойма, даже скорее не новгородская, а ильменьская. Если без привязки к месту, это старинный тип лодки, способной двигаться как в условиях мелководья, так и на просторах типа Ладоги, выдерживающий переменчивую и штормовую погоду. Причём в старые времена она строилась без единого гвоздя. Там использовалась очень интересная технология – доски на лодке для дополнительной прочности сшивались еловыми корнями.

Но я ведь самой лодки не то что бы не строил, а видел только чертежи и фотографии, да читал опыты реконструкции и описания процесса её постройки. Страшно не то, что лодка не получится, страшно то, что время потеряем. В конце концов, если не получится сделать так, как должно быть, надеюсь, удастся тогда как-нибудь использовать корпус, обошьё досками и получится какая-нибудь плоскодонка. Досок на неё много не надо, по описаниям, большие лодки строились в пять набоев, т. е. досок обшивки.

У меня так, скорее всего, не получится, но думаю, что штук двадцать должно хватить. Если из одной сосны диаметром тридцать-сорок сантиметров удастся получить четыре доски, то хватит пяти сосен. С учётом расхода на всё прочее, придётся распиливать не менее десяти сосен. Чтобы их распилить, есть электропила, есть бензогенератор, в крайнем случае, есть двуручная пила, будем вдвоём, как в кино, пилить доски. Из инструмента имеется дрель с набором насадок – точило и дисковая пила, свёрла, ножовка и топор. Вот этим и буду пытаться что-то сделать. Нельзя нам здесь оставаться и сидеть ровно. Прыгать надо.

– Ну ладно, сделал ты лодку. А как плавать будешь?

– Есть у меня с собой опытный водомётный двигатель с приводом от электромотора. Использован тот же принцип, что и на двигателе для резинки, с управлением от Шим-контроллера. Только более мощный, на десять лошадок, для питания буду использовать бензогенератор. Хотел испытать во время отдыха, надеюсь, будет работать. Вот его и поставлю на эту лодку.

– Ну что ж, будем молиться богу Электро, чтобы всё получилось.

Глава 8. В которой происходят всякие подготовительные действия

С утра начал выбирать место, где буду пилить доски и сосны, которые для этого потребуются. Место желательно одно, таскать брёвна смогу только «уазиком» или лебедкой. Но такое место нашлось очень быстро. В противоположной от огорода стороне росли на опушке под-

ходящие сосны, расположены удобно, подъезд для машины есть, да и падать будут туда, где можно будет подъехать и потом волочить бревно.

«Уазик», конечно, не трелёвщик, но десятиметровое бревно тащить сможет. Лодку я задумал строить именно такой длины, с возможностью установки шести вёсел, надеюсь, со временем найду тех, кто будет ими грести, с закрытой палубой на носу и корме и открытой серединой. Если не получится напилить досок такой длины, буду пилить, какие получится. Как говорится, боишься – не делай, делаешь – не бойся.

Притащил генератор, установил его в безопасном месте, туда же отогнал машину – подальше положишь, поближе возьмешь. Переноски были самодельные, так что тащить напругу можно было и за сто метров. Для начала выбрал достаточно тонкую сосну, из нее планировал сделать что-то типа пилорамы для распиловки брёвен. Много таких самодельных конструкций видел в своё время в Интернете, когда создавали на основе бензопилы почти настоящие пилорамы.

У меня не было бензопилы, но есть электрическая, достаточно большой мощности, почти три лошадиные силы. Приспособа должна представлять собой основание – набор вкопанных П-образных переключателей, шесть штук на общем расстоянии двенадцать метров.

На основании предполагалось размещать и жёстко крепить на нём при помощи деревянных клиновых зажимов бревно. С одной стороны планировал расположить направляющие, по которым при помощи лебёдки будет закатываться бревно, с другой – вдоль всего основания параллельно ему планировал перемещать пилу. Скорее всего, пилить двенадцатиметровой длины доски не получится, значит, буду пилить в тот размер, какой получится, а потом соединять их на шпангоутах. Пойдут даже двухметровые, Конечно, это будет не то, что задумывалось, но другого выбора всё равно нет.

А вот для кия придётся пилить длинный брус. Так что всё началось, как и положено, с оборудования рабочего места. Высоту основания сделал небольшую, метр, чтобы удобно было работать. Напилит столбиков, вкопал неглубоко, на полметра, сверху поставил на две опоры переключку, соединив с её помощью эти стойки. Соединение сделал в шип и закрепил нагелями. И так шесть раз. Потом ещё соединил между собой отдельные опоры жердями, к основанию крепил их также нагелями. Получилась достаточно прочная конструкция.

С противоположной стороны сделал две продольные направляющие, по внешнему виду похожие на угольник. Материалом для них послужили жердины и тонкие деревца. С одной стороны прикрепил к основанию, с другой поставил ещё опоры, на этот раз из тонких жердей и брёвен. Их не вкапывал, а просто загнал кувалдой на нужный уровень, скрепил с основанием и на них закрепил ещё одну продольную направляющую. По ней должна была перемещаться пила, закреплённая на специальной тележке.

Для её изготовления использовал доску из пайола с ПВХашки, а в качестве колёсиков нашёл четыре подшипника из запасов старого хозяина «уазика». Там много чего можно было найти, и чувствую, всё это мне ещё пригодится. Тележка получилась грубоватой, но добротной, бодренько так каталась по своим направляющим.

На ней при помощи упоров и болтов закрепил горизонтально пилу, для регулирования уровня пиления относительно основания приходилось менять число прокладок под пилой, но тут не до жиру. Это не массовое производство, надо сделать два, ну пусть четыре десятка хотя бы приблизительно одинаковой толщины досок от двадцатки до сотки.

На киль планировал использовать брус двадцать на пятнадцать сантиметров, шпангоуты буду собирать из двух досок пятидесятки, на днище планировал пустить тридцатку, на борта – двадцатку. По мере размышлений мне всё больше казалось невозможным с моими навыками и имеющимся временем повторить в чистом виде сойму, но многое из её конструкции постараюсь использовать.

Пока занимался всеми этими делами, окончательно стемнело, собрал инструмент, оборудование, перетащил всё к машине. Осталось искупаться после трудового дня и поужинать.

Галина, попаданец-рыболов

Ну, прямо курорт. Во всяком случае, пока. Как Витек говорит, моё время ещё не пришло. Вот и отдыхаем мы с Гизкой, нервы свои лечим. Я рыбу ловлю, она около меня крутится, далеко не отходит. Да она и дома такой же была, чуть подальше отбежит и сразу возвращается. Ей всегда в обществе нужно быть, вернее, со своими, и чтобы все рядом находились.

Бегает, конечно, по берегу, по кустам вокруг шарит, какую-то мелкую живность гоняет. Рыбу трескает постоянно. Она и раньше часто её ела, а теперь только ей и питается. Когда поймаю не очень крупную рыбу, то сразу же ей, а она её сразу же и оприходует. Покрупнее, конечно же себе.

Так постоянно и ждёт подачи, ляжет рядом и смотрит за поплавком. Правда, службу тоже несёт, если шум какой услышит или звук подозрительный, то сразу же гавкать начинает. Хотя тут, скорее всего, поблизости никого не осталось. То машина ревёт, то пила надрывается, бензогенератор постоянно работает. Шум такой, что нормальные звери давно разбежались. А вот рыбка клюёт знатно.

Буквально за час можно наловить столько, что не знаю, чего с ней делать. Рыба, правда, всё больше обыкновенная: подлещики, язи, сорожка, ни стерляди, ни осетров нет. Витек говорит, что на поплавочную удочку их не ловят.

Нам и такой хватает. Тем более что она почти вся крупная, я в своём времени такой и не ловила. А здесь буквально через заброс – и пожалуйста, чуть ли не килограммовая добыча на крючке сидит. Вот червей мало, придётся на спиннинг переходить или искать какую-то местную наживку. Солнце, рыбалка на зависть, ничего не болит. Хорошо-то как!

Конечно, напрягает неизвестность. Как-никак VIII век, что будет дальше, совсем неизвестно. И нет ничего, и обратиться за помощью не к кому. Но я уже как-то смирилась, что всё осталось в прошлом, и настроилась на долгое выживание. Здесь главное не строить несбыточных планов, а получать удовольствие по полной программе здесь и сейчас.

– Ну что, свет мой Галина Александровна, как здесь рыбалка?

– Как в аквариуме в магазине. Как хочешь, так и лови. Уже наловила столько, что не знаю куда девать. Собака постоянно около меня крутится, она уже порой на эту рыбу и не смотрит. Наелась. Хотя немного побегает, и опять аппетит появляется.

– Ничего, думаю, дня за три я доски напилю, потом мы с тобой вдвоём хозяйством займёмся, так что потерпи немного. Построим коптильню, будешь рыбу коптить в запас. Кстати, как там наш погреб?

– Отлично. Земля ещё в глубине не прогрелась, так что температура в нём почти как в холодильнике, с хранением проблем нет. И морозильник работает. Вот только хранить нечего, хотя все наши запасы, что с собой привезли, там целее будут.

– Ну и хорошо, завтра начну пилить доски и сушить, сушка займёт по моим прикидкам недели три-четыре, вот за это время и займёмся всеми делами. Пока доски – первоочередная задача. Мы с тобой держимся в графике, но расслабляться нам нельзя. Я знаю, ты выдержишь, а мне деваться некуда, буду ходить строем.

Глава 9. Лесозаготовка и хозяйственные работы

С утра пришло время проверить, как работает моя лесопилка. Как ни странно, всё оказалось в полном порядке. Правда, пришлось сделать что-то типа тали, чтобы можно было ворошить брёвна с помощью лебёдки. Их у меня две, одна обычная ручная, была раньше на своей

предыдущей машине, и одна досталась от прежнего хозяина, вот эта была самая настоящая цепная таль.

Как же без такого инструмента можно выезжать в малообжитые места? Сколько раз сам вытаскивал засевшую машину. Поэтому нет ничего удивительного, что в хорошо оборудованном авто оказалась лебёдка. С её помощью удавалось достаточно просто ворочать доски и бруски.

Немного напрягала доставка брёвен до пильни, но опять выручал «уазик». Сначала лебёдкой поднимал бревно, под него закатывал кругляки, выкладывал из них что-то типа дороги, точнее, ряд кругляков на расстоянии метра друг от друга, и по ним тащил машиной бревно. Примерно так же оттаскивал уже напиленные слишком тяжёлые брусья и доски. Невдалеке я устроил место для будущей сушки пиленого материала, пока просто складировал, обеспечивая необходимые зазоры для продуха и укладывая рядом одинаковые доски.

Потом, после распиловки нужного количества досок, собирался устроить нормальный навес. Пока же просто раскладывал доски и прижимал их брёвнами и зажимами. Больше всего времени занимала установка нужного уровня пиления, для каждого реза приходилось по-новому настраивать всю систему и выставлять по уровню бревно и пилу, чтобы получить ровную доску. Правда, со временем появился навык и, в конце концов, это всё стало занимать меньше времени.

Вот таким образом я занимался лесоразработкой четыре дня. Удалось распилить почти два десятка деревьев. Доски получились разной длины, где-то была древесина с сучками, где-то другие дефекты, все такие доски откладывались в сторону, пойдут на вспомогательные детали, для шпангоутов и обшивки брал только хорошую древесину, если дефекты были по краям, то просто обрезал дефектный участок.

Тем не менее, по прикидкам, готового материала должно было хватить на лодку, и к концу четвёртого дня закончил пиление и соорудил над досками навес, защищающий их от солнца. Тем более что оно в этом месте бывало только с утра, а после обеда на него падала тень от деревьев.

Закончив все эти дела, собрал инструмент и перегнал машину на привычное место, после чего мы устроили, если это можно назвать так, праздничный ужин. Сварили макароны с тушёной и разрешили себе принять по сто граммов «попаданских» из имеющихся запасов. А собаке дали сухого корма. Как-никак, надо же было отметить первую неделю попаданства.

– Ну вот, Галка, первую часть подготовительного этапа мы выполнили, теперь, пока доски сохнут, можно заняться хозяйственными делами, потом будет не до этого.

– Сначала коптильню, я помню, а потом что?

– Один день потрачу на обустройство. Сделаю тебе нормальный стол, лавки, оборудую место под печку, поставлю себе небольшой верстак, а потом займусь гончарным делом.

– Господи, а это ещё зачем, тебе что, посуды мало? Я, правда, уже почти не сомневаюсь, что ты и это сделаешь, пусть без излишков и изысков, грубо и криво, но сделаешь. После того, как я увидела, что ты напилил такую кучу досок почти без ничего, я в этом не сомневаюсь. Хотя я и раньше не сомневалась. Но горшки тебе зачем? Ты об этом не говорил.

– Я много о чём ещё не говорил, и ты ещё не один раз удивишься. Ну подумай сама, вот лодку мы сделали, чтобы она не протекала, её надо просмолить. А где я возьму здесь олифу, краску и всё, что может предложить химия? Поэтому остаётся воспользоваться старинным дедовским способом – выгнать смолу. Заодно и скипидар можно получить. А то, пока пилил, почти канистру бензина сжёг. А на скипидаре обычный бензиновый движок работает вполне успешно. Это будет наш резервный источник горючего.

Да, пока не забыл, надо будет мха насобирать и засушить, им придётся швы конопатить. Другого материала для конопатки у нас нет, а так раньше предки делали. Заодно и посмотреть, где тут ёлки растут, с них корней надо резать.

– Ты, Витя, просто супер! Ничего нет, а у тебя всё почти из воздуха появляется. Лесо-заготовку и переработку древесины организовал, бытовые условия, можно считать чуть ли не класса люкс, даже холодильник есть, сейчас устроишь керамическое производство, а потом построишь судоверфь. Я тобой горжусь и восхищаюсь.

Больше мы о своём положении не говорили. Обсуждали рыбалку, вспоминали виденное при плавании по Суре, прожитое в том мире, каких-то людей, их поступки, да просто разговаривали и общались. Нам было хорошо, как, впрочем, и раньше всегда было хорошо вместе.

Утром начал устраивать нормальную кухню. Сделал стол из горбылей, оставшихся после распиловки бревен, над ним навес, там же устроил место для нашей походной печки, она у нас небольшая, чтобы постоянно не наклоняться до земли, установил её на бревно повыше на уровне стола. Пока занимался этими делами и обдумывал, как делать коптильню, прозрел, что сделать её не получится.

– Галка, – спросил у подруги, – а соли у нас сколько?

– Да пачки две есть, мы много не брали.

– И ты молчишь? А зачем нам коптильня, если нет соли? Ведь рыбу надо хоть немного, но подсаливать.

– Ну, я думала, ты соль добудешь, сожжёшь там что-нибудь или перегонишь.

– Да, лоханулся. Значит, коптильня отменяется. А соль экономить будем.

Из-за изменения программы пришлось перейти к её следующему пункту – устройству верстака. Отличий от кухонного стола было совсем немного, разве что горбыли использовал более толстые. В общем, после обеда я пошёл искать, где копать глину. При копке погреба глина была, и хорошая, так что долго бродить не стал, немного в стороне пристроился и начал копать. Неглубоко под поверхностью оказался приличный слой глины.

Ещё в прошлый раз её проверил – глина хорошая, пригодна к работе. Сейчас просто перепроверил. Поступил так, как рекомендовали в разных умных книжках – взял небольшой кусок глины, хорошо его размял, скатал жгутик и согнул дугой. Глина не треснула, значит пойдёт.

Прикрыл ветками яму от мусора и пошёл готовить приспособы. В первую очередь мне нужен был кирпич, нужно было сделать две печки – одну, чтобы гнать смолу и скипидар, другую – обжигать глиняные бочонки. Они мне нужны были для хранения скипидара и дёгтя, а также организации винокурни. Должен же я осчастливить аборигенов продуктом высоких технологий из будущего, а они порадовать меня местными пряниками.

Первым делом из горбылей соорудил формы, в которых буду прессовать будущие кирпичи. В качестве пресса мне послужит домкрат. В общем-то, мне не нужен был сам кирпич ради кирпича, мне нужно было соорудить что-то типа конуса, в котором будет происходить пиролиз (нагрев в замкнутом объеме без доступа кислорода) соснового материала. Грубо говоря, большой самогонный аппарат для перегонки смолы.

Проще всего, как мне показалось, его можно было соорудить из глины. Такая технология была известна издавна, для получения дёгтя и скипидара использовалась специальная печь из кирпича, вот примерно такую я и пытался повторить. Остаток дня ушёл на подготовку навеса для сушки отформованной глины и обустройство места для её подготовки.

Галка, итог ближайшей разведки

Сходила с собакой осмотреть окрестности. Никакого зверья вокруг не увидела, точно, всех шум распугал. Правда, я не слепопыт, вижу что-то, когда упрусь в это носом. Но мы с собакой далеко не ходили. Так, вокруг обошли по лесу, мох искали. Нашли, и много. Вокруг по берегам заросли кустов, малина, смородина, ежевика. Немного дальше, в глубину леса, начинается ещё один подъём вверх и за ним, похоже, уже основной лес, матёрый. Здесь же, вдоль реки, пока ещё небольшой подлесок.

На этом речном берегу лес ещё не успел полностью сформироваться. Видимо, его постоянно во время половодья заливают, поэтому он какой-то не такой. Это просто чувствуется. Когда заходишь в настоящий боровой лес, такое ощущение просто висит в воздухе. Он тебя оценит, и если ты поведёшь себя неправильно, в лучшем случае будет только терпеть, ты здесь временный гость. Если же лес тебе не рад, ничего хорошего не жди. Он живой, и относиться к нему надо как к живому существу.

Вот и мы с собакой дошли только до опушки, посмотрели сверху с пригорка на речку и пошли обратно. Нам пока ничего здесь не надо, мох мы нашли, тем более от нашей стоянки он растёт совсем недалеко, так что тут нам делать нечего. Будем заготавливать траву. Но не сегодня, тем более уже смеркаться начало, пора и на стоянку идти. Хватит гулять.

Виктор, главнопопаданец

Тут вернулась Галка с собакой, которые ходили искать мох, и мы занялись приготовлением ужина. Хотя что там было готовить? Всё та же рыба, вареная или жареная. Ничего другого из еды мы пока себе позволить не могли. Скучный запас продуктов, что остался после переноса, дружно отложили в НЗ, так, на всякий случай. Немного разбавляла стол копчёная рыба, которую готовили в маленькой складной коптильне, да и то изредка.

С собакой было проще – она ела сырую рыбу, правда, сначала немного покрутила носом, но сейчас привыкла. Да и варёной рыбы ей доставалось, сухой корм ей не давали, оставили на потом. Но зато Галка обрадовала меня тем, что немного в глубине есть полянки, буквально заросшие мхом. Наверное, каждому, кто хоть раз заходил в лес, встречались такие места, где деревья немного расступаются, и между ними образуется небольшой прогал, или на склоне небольшого холма, сопки появляются полянки, порой крошечные, порой и солидных размеров.

И там же рядом был небольшой ельник, что оказалось просто здорово. Еловые корни лучше всего подходили для шитья бортов лодки.

За ужином обменялись с Галкой сделанным и увиденным за день, наметили порядок работ на завтра. Она с утра занимается заготовкой рыбы, потом таскает мох и раскладывает его для просушки, я же занимаюсь глиной.

Глава 10. Гончарное, смоляное и скипидарное производство

Утро началось в соответствии с утвержденным планом, Галка ловила рыбу, причём уже перешла в основном на ловлю спиннингом, я копал и таскал глину. По моим прикидкам, на смолокурню требовалось около четырёхсот кирпичей. Немного поработав с глиной, у меня созрело решение, что можно обойтись сооружением печки меньшего размера. Тем не менее для получения нужного количества кирпичей потребовалось три дня.

Я таскал глину, месил её, формовал какое-то подобие кирпичей – и так все это время. В итоге нужные мне четыре сотни чего-то, похожего на кирпичи, лежало и сохло под навесом.

Теперь настало время строить саму печь. Насколько помнил прочитанное и виденное ранее в нашем времени, настолько и попытался воспроизвести, правда, в значительно уменьшенном виде. Основой такой установки была специальная печь, напоминающая что-то типа цилиндра, вверху немного сужающегося. В высоту я планировал его сделать не более семидесяти сантиметров, слишком большое сооружение мне было не нужно, да сил и времени на это требовалось немало, а впереди предстоял ещё непочатый край работы.

В основании этот цилиндр, который называется кожух, планировался немногим меньше метра. В качестве основания выступал глиняный под, имеющий форму конуса или, скорее всего, воронки, задачей которой было собрать появившийся дёготь и вывести его за пределы печки. Сверху располагалась ещё одна трубка, выходящая наружу. Через неё выводились образующиеся при нагреве пары и, проходя через холодильник, конденсировались в скипидар.

Обычный принцип перегонного куба. У такой печки было два люка – один сверху для загрузки сырья, другой сбоку – вынимать древесный уголь. Вокруг такого цилиндра на расстоянии около двадцати сантиметров возводилось топочное кольцо, которое вверху смыкалось с кожухом и имело сверху несколько вытяжных отверстий (дымоходов). Люк сверху закрывался специальной плитой, сбоку тоже, все щели замазывались глиной, в результате чего получался замкнутый объем, в котором и шёл пиролиз.

Конечно, самый простой способ – использовать специальную смолокурную яму, но она требует знания процесса, его тонкостей и зачастую, по отзывам реконструкторов, не даёт нужного результата без должного умения.

А рисковать я не мог, мне обязательно нужна была смола, поэтому и появилось решение пойти по такому сложному пути, надеясь хоть в минимальных количествах, хоть и не за один раз, набрать смолы для лодки. Плохо ещё то, что кирпичи сырые, но как я помнил, такую печь лепили прямо из глины, и обжиг проводили при первой её сидке. Да и времени, топлива на это требовалось много, процесс занимал до трёх суток, но это происходило в больших по объёму печах. Так что не по собственному желанию, а только по воле пославшего меня сюда бога Электро, я этим и занимался.

Место для сооружения печи было выбрано на бугорке, на вершине которого подготовил площадку, выкопал небольшой фундамент и заполнил его глиной, соорудил воронкообразный под и уложил на него толстый слой глины, в центре получилась воронка, ниже которой проходила канава с уложенным в ней жёлобом. Его сделал из половины подходящего бревна, так оказалось быстрее, чем лепить из глины, на конце жёлоба должна была быть ёмкость для сбора дёгтя, которую ещё предстояло сделать.

Выложил сам кожух и топочное кольцо из кирпича-сырца, подготовил крышки, люки и оставил всё сохнуть на пять дней. За это время требовалось подготовить дрова и сырьё. Сырьём служили сосновые пни, вот только они должны быть сухие и выдержанные несколько лет, а где их взять? Как говорится, не имея туалетной бумаги, воспользуемся гербовой.

Обнаруженные пни как мог обкопал, что мог – перепилил пилой, из земли дёргал уазиком и лебёдкой. Затем полученные чурбаны отволол на переработку. Их напил на поленья длиной примерно пятьдесят сантиметров, чтобы стоймя влезли в печку, расколол, распилил на полешки диаметром сантиметров пять, и всё это сырьё положил сушить, пока не созреет печь. Сам тем временем набирал по всей округе дрова, зачастую вытаскивая из леса сушняк, а при необходимости там же пилил брёвна и их таскал к печке. Дров мне надо было много. Заняло это всё три дня.

Потом, как закончил с дровами, начал делать глиняные вёдра. Соорудил какое-то подобие гончарного круга и, используя имеющееся пластмассовое ведро как заготовку, слепил глиняное. Слепил – сказано точно, делал глиняные валики и обмазывал ими ведро, потом как мог, разгладил. Опять же по памяти помнил, что тощая глина при обжиге не трескается. Тощая – это та, в которой много песка, это всё, что я помнил. Поэтому добавил песка, не знаю, сколько надо, но действовал по интуиции. Готовые вёдра, четыре штуки, поставил на просушку, завтра или чуть попозже попробую обжечь.

Сырые, вернее после просушки, кирпичи у меня ещё остались, так что сложил небольшую печку, размером как раз с четыре моих ведра, сверху всё закрыл глиняной крышкой, замазал все щели глиной, просушил три дня, обложил всё дровами и запалил огонь. Первоначально огонь держал небольшой, пусть всё прогреется. Этот прогрев продолжался порядка четырёх часов, а затем начал поднимать температуру, усиливая огонь до тех пор, пока мог подойти к печке. Затем просто поддерживал огонь, опять же четыре часа, после чего оставил всё остывать на ночь.

Я, конечно, рассчитывал на успех, но полученный результат меня порадовал. Все мои четыре ведра, сделанные по примитивной технологии и на глазок, оказались целыми. Мое

сооружение уже остыло, что позволило мне вытащить готовые изделия. Они, конечно, не отличались красотой, немного скособожились, но оказались почти целыми. Были мелкие трещины, но я их потом просто замазал глиной. Для хранения смолы пойдёт. Воду они тоже держали, осталось проверить, что будет происходить при нагреве, но это немного позже.

Попробовал простучать, звук был ровный, не дребезжащий. Два, которые выглядели наиболее ровными, сразу отнёс к смолокурне, буду в них собирать готовый продукт. Одно наполнил водой и поставил стоять, надо смотреть, что получится. Одно, с водой, поставил на огонь, проверить, как будет держать нагрев. Так что пора было приступать к следующей задаче. Наша цель – смола.

Осмотрел всю печку, обнаруженные подозрительные места подмазал глиной, правда, это уже было сделано неоднократно, но хуже от этого не будет. Да, совсем забыл, ещё сделал холодильник для получения скипидара. При пиролизе сосны сначала идёт скипидар, его как в настоящем самогонном аппарате пропускают через холодильник и получают готовый продукт. Я просто обжёг глиняную трубку, которую вставил в отверстие в верхней части печи. Для охлаждения буду обматывать её мокрыми тряпками.

Убедившись, что всё в порядке, решил приступить к обжигу печи, тем более что отведённое время на просушку прошло. Загрузил дрова, пока немного, для прогрева и просушки печки. Дрова поместил и внутри, и в топочном кольце. После розжига огня первое время поддерживал небольшой огонь для просушки и прогрева, через шесть часов стал поднимать температуру, усиливая огонь. На максимальном огне продержал печь шесть часов, после чего оставил остывать на ночь. С утра убедился, что всё в порядке, убрал золу и прочий мусор, прочистил все трубки, замазал все щели и начал набивать печку сырьём.

Подготовленные брёвнышки ставил вертикально с небольшим зазором, оставшееся пространство перед верхним люком заполнил горизонтально уложенными заготовками. Верхний и боковой люки закрыл крышками и промазал глиной. Отверстие для выхода дёгтя закрыл деревянной пробкой, сначала надо собрать скипидар. Заполнил топочное кольцо дровами и развёл огонь. Первое время огонь держал не слишком сильным, но потом увеличил температуру и держал её достаточно долго, пока из холодильника не пошёл скипидар. Собрал небольшое количество, поджег – горит, по запаху – скипидар.

Стало немного легче, всё-таки сильно волновался – заработает мой агрегат или нет. Когда пошёл скипидар, огонь немного уменьшил, пусть гон идёт на постоянной температуре, тем более что это лёгкие фракции, для тяжёлых нужна будет более высокая температура. Держал такой режим, пока шёл скипидар. После прекращения выхода скипидара, а всего получил литров десять, полное ведро, заткнул пробкой холодильник, вытащил пробку из трубки для сбора дёгтя и усилил огонь.

В таком режиме печка стояла двенадцать часов, а после этого смола идти перестала. На этом процесс закончил, всего получил два ведра смолы, для меня просто прекрасный результат.

Глава 11. О гонке вооружений и самогоноварении

С утра удалось более-менее спокойно поговорить с Галкой.

– Ну что, золотце, отчитываюсь о проделанной работе.

– Да я и без твоего отчёта всё вижу. Посуды наделал, смолой всё вокруг провонял. Как раньше всегда на работе пропадал, так и теперь только о своей лодке думаешь. А про меня совсем забыл, завёз в доисторическую древность и бросил одну.

– Да ты что, Галка?

– Не вскидывайся, подначиваю я так, а то смотреть на тебя страшно, сейчас лопнешь от радости. Был бы лимон, точно не пожалела. На вот, хоть рыбки съешь, если не надоела.

– Уф, не пугай ты меня так больше. А радуюсь я правильно, сейчас только май закончился, а мы с тобой уже столько сделали, правда, сделать ещё больше надо.

– Да чего ещё-то? Доски напилил, смолы нагнал, можно и лодку строить. Пора куда-нибудь плыть, а то засиделись мы что-то.

– Рано еще строить, доски сырые, и смолы мало. Ещё раза два надо будет печь заряжать, чтобы с запасом было.

– Ну надо так надо. Мы с Гизкой потерпим, гони свою смолу.

– Смола «обчая», а не моя. А для тебя теперь тоже работа есть. Кончился твой отпуск на рыбалке, пахать будешь во имя светлого будущего, из которого сюда и прибыли. А профсоюза здесь нет, пожаловаться некому, есть только самодур и тиран – это я.

– Вот так всю жизнь. Только что-то хорошее начинается, как приходишь ты и приводишь зверька обломыша. Ну и что в этот раз надумал?

– Будешь ты у нас самогонщицей. Не бойся, ментов здесь нет, никто тебя не тронет. А заодно и художественной лепкой займешься, стеклотару будешь делать, вернее глиנותару.

– Ну, ты и придумал. Там меня так и не сумел привлечь к своему самогону, так решил здесь достать?

– Не успеваю я, солнышко. Всё тебе всё покажу, что непонятно – помогу. Мне надо, пока доски сохнут, успеть оружие сделать, как же мы поплывём безоружными. Здесь не то время, сожрут-с.

– Что, все-таки решил на коленке сделать АК и атомную бомбу?

– Не, не сразу, пока только арбалет и гранаты.

– Ну ты даешь! А из чего?

– Из того, что есть. Глины и дерева.

– И что, взорвётся?

– А как же. Про коктейль Молотова и греческий огонь слышала? Слышала. А туда одним из компонентов входили скипидар и смола. А раньше были такие воины – гранадёры, специальностью которых было метать гранаты. Вот и будем мы осваивать ещё искусство метания гранат. Небось, в школе все гранаты кидали.

– Обалдеть. Сколько лет живу и никак не привыкну к твоим вывертам. Вроде бы человек как человек, а тут вдруг и доски пилит, и смолу гонит, и горшки лепит, теперь ещё начинает делать гранаты и самогон.

– То ли ещё будет!

– Лучше сразу согласиться самогон гнать, а то ещё с киркой пошлешь уран искать.

– Пошлю, пошлю, а как же без этого, и на уран пошлю, и подальше тоже, и с киркой и без. Думаю, порядок нашей работы будет такой. Сначала ты с утраца рыбки налови, чем-то питаться всё равно надо. Потом надо будет делать посуду. Ещё нужны будут вёдра, и надо что-то побольше объёмом сделать. И бутылки, куда готовую самогонку разливать. Так что приступай, сейчас иди лови рыбу, а когда наловишь сколько надо, чтобы хватило для еды до завтра, приступай к лепке, я пока всё подготовлю. А когда будет посуда, поставим самогон.

Цели поставлены, задачи определены, за работу товарищи!

Глава 12. А мы гончары-самогонщики

С утра решил немного подправить печку для обжига керамики, если так можно назвать это сооружение. Внизу устроил что-то типа топки – получился замкнутый объем высотой сантиметров сорок, отделил его от внутреннего объёма каким-то подобием пода с отверстиями для выхода горячего воздуха. На него планировал устанавливать подготовленные к обжигу изделия. Сделал немного повыше, приготовил специальные крышки – одну закрывать печку сверху,

вторую – почти во всю лицевую панель, что-то типа съёмной дверки, чтобы можно было помещать и вынимать изделия.

Я прекрасно понимал, что моё сооружение не соответствовало никаким требованиям опытных гончаров, но мне от получаемой продукции требовались всего две вещи – относительная прочность, которой обладает обожженная керамика, и то только чтобы не развалилась на месте, а также способность не пропускать воду, или пропускать, но в малых количествах.

При всей неказистости и грубости полученных изделий они меня устраивали и подходили для моих задач. А всё остальное – правильно ли это сделано или наоборот, так никто не делает, не имело никакого значения. Тем более что глину можно вообще обжигать на костре, но мне печька нужна была ещё и для получения самогонки.

Подготовив все эти изменения, стал готовить глину для предстоящей работы. В первую очередь мне нужны были емкости литров на сорок-пятьдесят, и желательнее не меньше пяти штук. В одной будет храниться скипидар, в другой смола, в двух будет бродить брага, одна будет как ёмкость для осахаривания зерна. И никакого запаса, а ведь надо его иметь. Нужны ёмкости и поменьше, литров по десять, и не одна. Да и литровые бутылки, куда буду самогон разливать, надо иметь. И емкости для коктейля Молотова надо готовить.

Так что, когда подготовил глину, подошла Галка, и я провёл краткий инструктаж.

– Значит так, Галина Александровна. Вот тебе литровая пластиковая бутылка с водой. С водой – чтобы была более твёрдая. Ставишь её на это подобие гончарного круга, берёшь кусок глины, делаешь из него валик и обматываешь бутылку. Потом берёшь другой валик и продолжаешь делать то же самое. Когда дойдёшь до конца, аккуратно разглаживаешь поверхность чем хочешь, рукой, палкой, ножом, но чтобы она была сплошная и ровная.

Затем вытаскиваешь пластиковую бутылку и к полученному слепку приделываешь дно. Но очень качественно, чтобы не было никаких щелей. Готовое изделие ставишь на просушку в тень. Можешь придумать свою технологию, можешь попробовать бутылки разного размера, можешь лепить просто так, как горшок.

– И сколько надо так лепить?

– От сейчас и до ужина.

– Дорогой, а не боишься, что я тебя этой бутылкой... стукну.

– Наоборот, я надеюсь на твою сознательность и приверженность делу строителей светлого будущего. И уже заранее приготовил тебе значок ударника средневекового труда.

– Ладно, ладно, я тоже тебе что-нибудь... подарю.

– Золотце, оставить свои гнусные намёки и подозрения. Вперёд, к новым трудовым успехам во имя бога Электро!

Тут я сообразил, что немного поспешил, и сменил приоритеты.

– Галочка, всё это остаётся в силе, только начать придётся где-то через час, а сейчас пойдём самогонку ставить.

– Витюш, ты уж определись, что надо – горшки или самогонку. А может одной рукой горшки, а другой самогонку?

– Сначала самогонку, потом горшки. Пошли, пошли, это не займёт много времени.

– Смотри и запоминай. Берёшь два килограмма зерна, на будущее запомни, зерно может быть любым, вот безмен, вот пакет, вешай. Молодец, теперь эти два кэгэ положи в ведро и залей водой, всё что всплыло – это мусор. Его выкидываешь. Всё остальное очень тщательно промываешь, пока вода не будет чистой. У тебя очень хорошо получается, а как скрывала свои способности.

– Ещё слово, и здесь будет покойник.

– Не торопись, солнце, не умирай, самогонка ещё не готова. Хорошо, чистое зерно заливаешь водой, чтобы она покрывала его на пять сантиметров, и оставляешь на восемь часов. И можешь заниматься всё это время горшками.

– А что это мы с тобой сейчас сделали?

– Мы поставили проращивать солод, когда он будет готов, мы сможем с его помощью из зерна получить сахар и поставить брагу.

– Так всё просто?

– Вот сделаешь первое ведро самогонки, тогда и скажешь, как это – просто или нет. Ну ладно, Галчонок, потрепались и будет. Занимаемся каждый по своему плану. В забой, на галеры, все за работу.

Пришло время заняться второй после постройки лодки, по важности для выживания, темой. Я нисколько не питал иллюзий об этом мире. То, что первый контакт с марийцами прошёл спокойно и без каких-либо столкновений, можно было объяснить их исключительным миролюбием. Нет, они тоже умели воевать и убивать, но подспудно у меня было ожидание, что мы находимся на Суре, и нам придётся в первую очередь столкнуться с ними.

А по опыту общения с марийцами в своем времени у меня сложилось стойкое убеждение в их миролюбии и доброжелательности, причем не просто сиюминутном, а именно как о человеческом качестве.

Может, это и ошибочное мнение, но весь мой предыдущий опыт говорил именно об этом, да и внутренний голос, которому я привык доверять, не подавал никаких сигналов о враждебности. Тем не менее это можно считать именно исключением, а не правилом. И я так спокойно занимался всеми необходимыми делами только потому, что место, где мы находились, даже в наше время не отличалось слишком большой популярностью, не говоря уже о более ранних временах. На этом тоже строился мой расчёт о спокойном решении проблем с оснащением и подготовкой возможности свободного перемещения в этом мире.

Если с перемещением всё шло своим чередом и, мне очень на это хотелось надеяться, закончится успешно, то вот с остальным могли возникнуть проблемы. Нельзя же считать серьёзным оружием два топора и ножи. Но автоматов и дробовиков у нас не было, пороха тоже, да и сделать его пока для меня было проблемой. Здесь ключевое слово пока, но защищаться надо здесь и сейчас.

Лучник из меня никакой, разве что в детстве, как все пацаны, делал из подходящих веток что-то, похожее на лук. Но сейчас такой вариант не проходил. Так что, единственное, что пришло в голову – использовать всё, что имеется в наличии.

Поэтому и родилась мысль о коктейле Молотова, горючая жидкость есть, в качестве загустителя можно будет использовать смолу, а бутылки наделать из глины. Конечно, этому оружию далеко до каких-либо современных нам средств защиты и нападения, но как говорится, при отсутствии гербовой пишут на туалетной. С использованием коктейля, может быть, удастся хотя бы отпугнуть врагов.

Следующим элементом защиты должно было стать копьё. В это время и ещё долго после него оно было обычным оружием. С ним тоже не возникало особых проблем. В ящике с деталями я нашёл две подходящие стальные пластины длиной тридцать и шириной шесть сантиметров. На насадке-наждаке к дрели заточил их с обеих сторон, сделал хвостовики и насадил на крепкие палки полутораметровой длины. В местах крепления лезвия поставил имеющиеся хомуты. Так у нас появились два копья. Хоть что-то.

Но самое главное, я хотел сделать арбалет. В своё время на эту тему из любопытства перечитал самую разнообразную литературу и сейчас пытался сообразить, а что можно сделать. У меня не было ни рессоры от машины, ни оборудования для изготовления нужных деталей, ни больших запасов металла. Делать лук и использовать классический вариант оснащения арбалета я не решался, слишком сложно и долго. Всё, что смог найти – свободные четыре пружины со старых запчастей. Вот их и решил использовать, тем более что в Интернете видел такую конструкцию, и она стреляла до пятидесяти метров, для меня этого было достаточно.

Проверил пружины, нагрузку в тридцать килограммов держала каждая. Замерил растяжение пружины при такой нагрузке и приступил к расчёту самого арбалета. Пружина должна была растянуться полностью и при этом не выходить за пределы ложа. Конструкция получалась довольно простая, ложа изготавливалась из имеющейся доски, пружины крепились по бокам, в качестве тетивы использовалась тонкая стальная проволока, у внешнего, если так можно сказать, обреза ствола ставилось по блоку с каждой стороны для перевода тетивы снизу на уровень верхней плоскости оружия.

Спусковой механизм собирался делать из имеющихся в запчастях обрезков металла. В который раз уже поблагодарил бывшего хозяина машины за его запасы и инструмент. Там оказалось практически всё, что могло понадобиться для работы по металлу – несколько напильников, ножовка, пилки, зубило, свёрла, крепёж и всякая разнообразная мелочь. Определившись с конструкцией и размерами будущей вундервафли, пошёл на полевую кухню, тем более, что уже достаточно стемнело.

Галка, мастер по керамике

Вот и закончились наши с тобой каникулы, Гиза. Ишь, тиран, работать заставляет! Бутылки лепи. А как их лепить буду, я что, Микеланджело, что ли? Возьми бутылку и обмажь глиной. А она не мажется, и как её потом снять с бутылки, если она сразу мнётся? Гиза, ты не знаешь что делать? Гав, гав, разгавкалась тут. Ладно, мы будем пока пробовать размер поменьше, будет не литр, а всего пол-литра. Ничего, доза привычная.

Ну вот, такие бутылки получается делать проще. Гизка, зараза, куда побежала, сиди тут рядом и гавкай. Ну ладно, ладно, не смотри так, иди погуляй. Какие-то толстые стенки получаются, такая бутылка неделю сохнуть будет. Нет, надо потоньше их делать. А может веточек в глину воткнуть? Всё равно когда глину обжигать будем, они сгорят. Ладно, посмотрим, что из этого получится.

Ну вот, пока возилась, и день почти закончился, пора идти ужин готовить.

Виктор, специалист широкого профиля

Там уже Галка приготовила все ту же рыбу и вывалила на меня скопившиеся у неё за день проблемы.

– Вить, что-то не то мы делаем. У меня за весь день получилось сделать всего две бутылки, да и то кривые какие-то. Наверное, надо как-то по-другому делать.

– Галина свет Александровна. Хочется по-другому – делай. Может, они будут не такие, может, у тебя получится что-то типа кувшина. Задачу ты знаешь, кроме тебя выполнить её некому. Кривые бутылки пойдут под коктейль, более-менее ровные – под самогон. Но бутылки пока отложи, надо завтра заняться изготовлением бочек и вёдер. Надо опять заряжать смолокурню, а хранить продукцию не в чем. Так что думай, как делать бутылки, а сама приступай к изготовлению бочек. И для них нужно будет делать крышки, это должна быть закрывающаяся тара.

– А как её делать, Вить, такую тару?

– Да точно так же. Слепи основание, а потом наращивай боковины, в кино показывали, как раньше лепили горшки. Вот точно так же и лепи. Можешь взять флягу и обмазать её глиной. Понимаю, что ты этого делать не умеешь, я, кстати, тоже, но, как говорится, жить захочешь – не так раскорячишься. На вот тебе копьё, будешь как какая-нибудь греческая богиня, с оружием ходить. Пусть оно постоянно около тебя будет. Теперь у тебя двое охранников – собака и копьё. Всё равно собака вокруг тебя весь день крутится. Я правильно говорю, Гиза?

– ГАВ.

– ...Обалдеть! – только и смогла произнести Галка.

Глава 13. Дела хозяйственные и военные

С утра первым делом мы разложили замоченное зерно. Я предупредил Галку, что его надо два-три раза в день переворачивать и поливать водой, так что пусть не забывает. А сам пошёл посмотреть свою смолокурню. Она у меня всё ещё стояла закрытая. Сбил люки, верхний и боковой, выгреб весь получившийся древесный уголь, его буду использовать для обжига посуды, проверил всё сооружение. Появившиеся трещины замазал глиной, прикинул запас имеющегося сырья и пошёл его возобновлять. Я рассчитывал ещё на две сидки дёгтя, а для этого сырья было маловато.

В очередной раз проверил свои доски, они ещё были сыроваты, так что время у меня на другие дела было. Практически весь день ушёл на заготовку сырья. Может, я даже и лишнего набрал, но потом, если его не хватит, у меня не будет для этого времени. Пока напилил, пока уложил на просушку, да ещё и дров пришлось натаскать для предстоящего обжига, так что, арбалетом смог заняться уже в конце дня.

В дополнение к ранее задуманному добавил несъёмный рычаг для натяжения тетивы, расположив его под стволом. Должно было получиться что-то типа винчестера, скорострельность нужна повышенная, значит, и заряжать придётся быстро. Прикинул размещение деталей на доске, взял подходящую по размерам палку и немного поэкспериментировал, насколько удобно будет пользоваться таким изделием. По окончании такого размахивания макетом окончательно уточнил габариты и расположение элементов и начал обрабатывать ложу. К этому времени уже практически совсем стемнело, и все пришлось отложить на следующий день.

В течение всего следующего дня занимался арбалетом и почти собрал эту вундервафлю. Большую, если не решающую, роль во всём производственном процессе сыграл имеющийся набор инструментов, хранившийся в рукоятке моей отвертки, а именно сменные насадки, которые можно было вставить вместо отвёртки. Там было и долото, и специальные резак для дерева.

Конструкция арбалета получилась в достаточной мере грубая, без намёков на изящество, но самое главное, без заметных изъянов. Во всяком случае, предварительная проверка показала, что всё работает: что должно – крутится, нажимается и перемещается.

Дополнительно пропустил проволоку внутри пружины, чтобы при сжатии её не уводило в сторону, а то отлетит ещё и попадёт в глаз. Пострелять не удалось, хотелось ещё проверить, какое усилие развивает пружина, но не успел. Стрельбу и дальнейшие испытания отложил на завтра. Галка за это время сумела сделать бочку, осталось дожидаться как минимум ещё одну, обжечь обе, и можно заряжать смолокурню.

Зерно начало прорасти, так что дня через два на подходе будет задача по винокурению. Время утекало буквально катастрофически, все нужные дела собирались вместе, а тут уже приближался срок начала строительства лодки. Об этом мы и говорили с Галкой вечером за нашей скудной трапезой.

– Галчонок, не успеваем мы с тобой.

– Да вроде бы всё по плану идёт.

– В том-то и дело, что максимум неделя ещё есть, потом надо лодку начинать делать. Если начну во второй декаде июня, то надеюсь к середине августа закончить. А потом надо торговать самогонкой, покупать на рынке рабов, искать место и строить дом на зиму.

– Ты, Витенька, не паникуй раньше времени. Тебе для полного счастья не хватало пяти бочек и пары вёдер. Одна бочка есть, за неделю, думаю, сделаю всё, что тебе надо. А потом буду гнать самогонку. Вот только зерна у нас не хватит.

– А его больше и не надо будет. Скоро ягода поспеет, будем из неё делать брагу и гнать.

– Так это не брага будет, а вино.

– Вот его и перегоним. А самогонки надо будет много, так что придётся ставить не одну бочку под брагу, пяти штук, что в плане, может не хватить.

– У нас ещё две пятидесятилитровые пластиковые бочки есть, в которых воду запасали, и фляга металлическая на сорок литров.

– Не, фляга пойдёт на аппарат, его больше не из чего делать. В запасах есть какие-то медные трубки и шланги, вот из фляги, трубок и шлангов соорудим аппарат. Ну ладно, золотце, успокоила, психовать не буду. Доделаю арбалеты, сделаю аппарат и займусь лодкой. Всё равно по-другому не получится. А в перерывах буду гнать смолу и скипидар. Скоро придётся пробовать, как на нём моторы будут работать. Канистру бензина уже почти сжёг.

– Вот тебе и новая ёмкость, залей скипидар в пустую канистру.

– Точно, канистру освобожу, попробую, как на скипидаре будет генератор работать.

– То-то же, гордись мною и хвали меня.

– Горжусь и хвалю. Да, чтобы ты совсем зазналась, не забывай о картошке, её периодически надо окучивать и поливать.

С утра продолжил работать с арбалетом. Подвешивая груз, определил, что при сорока килограммах нагрузки пружины растягиваются полностью. Конечно, это получился не мощный средневековый боевой арбалет с нагрузкой под четыреста килограммов и стреляющий на триста метров. Но мне достаточно было и этого на дистанции в тридцать-пятьдесят метров. Если не поражение, то значительные повреждения противнику нанести будет можно.

Осталось испытать эту вундервафлю. Сделал пару стрел из прямых обрезков сосны, наконечники из обрезков железа и пошёл на берег, там есть один обрывистый участок, где можно спокойно стрелять. Мои ожидания оправдались. Стрела летела на пятьдесят метров прямо, так что попасть во что-то было можно. На тридцати метрах поставил доску и начал стрелять. Если приноровиться, то стрельба оказывается достаточно эффективной.

На этом расстоянии стрела уверенно и достаточно глубоко втыкалась в доску, так что можно было надеяться на нанесение серьёзных повреждений противнику. Неприятным оказалось то, что проволоку-тетиву срывало с блоков, и каждый раз приходилось её заправлять по новой. Пришлось поставить хомуты, ограничивающие движение тетивы. Да и пружину для безопасности пришлось защитить сбоку специальными щёчками.

Натянуть же с помощью рычага арбалет не составляло никаких трудностей. Вот только звук при выстреле получился сильным, конечно тише, чем из ружья, но сравнимый с выстрелом из мелкашки, о скрытности с таким оружием можно и не думать.

Внеся необходимые изменения и доработки, дал это устройство для проверки Галке, оторвав её от ваяния бочек. Она попробовала, постреляла, никаких улучшений в оружии не пожалала и вернулась к глине. Ну а сам пошёл заниматься гонкой вооружений дальше. Прежде, чем начинать второй арбалет, сделал по пятнадцать стрел на оружие, в качестве наконечника использовал вырезанные из стальных пластинок треугольники.

Закрепил их в расщепе на стреле, обмотал сверху бечёвкой древко и замазал всё смолой. Пострелял ещё. Летит стрела правильно, почти прямо, видимо, это огрехи изготовления ложа и стрелы, но для того, чтобы попасть, надо тренироваться. Да и стрелы отличаются между собой.

Кстати, получил подтверждение, что таким образом наконечник делать можно. Его я увидел в свое время в Интернете, и там же было сказано и показано, что стрела вонзается глубоко и при этом не раскалывается, а наконечник не гнётся. Единственное, что не стал делать – это оперение для стрел. Оно должно было занять достаточно много времени, а его у меня и так было маловато.

Но тут меня утешало то, что раньше практиковались и стрелы без оперения, особенно при стрельбе из арбалета с дулом. Тем более что планируемая дистанция стрельбы не должна была превышать пятидесяти метров. Оставил этот вопрос на потом, в первую очередь надо собрать второй арбалет, а пока буду собирать, подумаю и о стрелах. Где мог – загладил неров-

ности, подшлифовал, как сумел, и вместе со стрелами передал Галке с наказом ежедневно тренироваться.

Глава 14. О том, как мы продолжаем обрастать имуществом, запасами и оружием

На следующий день пришла пора обжигать посуду. В перестроенную печку как раз вошла одна бочка и пара литровых бутылок. Для начала хватит. Тут меня осенило, и я обратился к подруге:

– Гал, а ты можешь бочки делать квадратными?

– Почему нет? Особенно если ты сделаешь деревянный каркас, на который можно будет налепить глину. При обжиге, как я понимаю, каркас сгорит, а глина останется. Так, наверное, даже проще будет и быстрее.

– Вот и собери пока сухих веток, ну, с мизинец толщиной, попробуем, что из этого получится.

– А почему квадратные?

– Хранить и перевозить удобней, места меньше займут и установить их можно в ряд. Плохо, что сразу не сообразил.

– Не боишься, что при перевозке они побьются?

– А я для них каркас из реек сделаю, на каждую бочку свой каркас. Раньше, помню, были такие оплетённые бутылки. Вот что-то подобное мы с тобой и соорудим.

– Ну, ты голова, умный, почти как я.

– Ладно, ладно, не подначивай, трудись давай. Закончи, что начала, а потом будем новое пробовать.

В этот раз кроме дров использовал и древесный уголь, полученный при сидке смолы. Режим постарался держать тот же самый, что и в прошлый раз, весь процесс обжига у меня занял целый день. Правда, кроме поддержания огня ещё временами занимался проращиванием зерна, изготовлением деталей для второго арбалета, тренировался в стрельбе, делал стрелы, для чего соорудил своеобразный калибр и прогонял через него стрелы, вернее заготовки.

Насколько помню, когда-то, в самом начале, так их и делали, это был самый простой способ. Готовые стрелы получались ровные и одинаковые, так что осталось их только оснастить наконечниками.

За ночь печь достаточно остыла, и я начал её открывать, надеясь на хороший результат. Надежды оправдались, изделия остались целыми, а не в виде черепков. Вытащив готовые изделия и замазав небольшие трещинки, стали готовить печку к следующей загрузке. В этот раз на обжиг шла одна бочка, загрузил её, и пошёл уже несколько привычный процесс. Галка занялась пока лепкой литровых бутылок, а я решил проверить, получится ли у меня использовать готовые бутылки для коктейля и что из этого выйдет.

Смешал небольшое количество смолы со скипидаром и добавил туда бензина. Для бутылки сделал деревянную пробку, в ней просверлил отверстие и вставил вместо фитиля жгут из тряпки, заполнил бутылку приготовленной смесью и заткнул пробкой. Перевернул бутылку и смочил фитили, пошёл на берег искать подходящее место для испытаний. Такое нашлось в конце пляжика, там валялось здоровое бревно, слегка присыпанное песком. Вот здесь и будет полигон.

Я поджёг фитиль и бросил бутылку метров с десяти. Как ни странно – попал, и бутылка разбилась, и смесь загорелась. Смесью медленно растекалась по дереву, и оно начало загораться. Пришлось бежать за лопатой и срочно засыпать всё песком. Результат, честно говоря, меня обрадовал. Пусть и не самое удобное оружие, но если оно разобьётся о щит или лодку, против-

нику нападать будет уже некогда. Так что и это дело оказалось сделанным, оставалось только набивать арсенал.

Обрадовал Галку полученным результатом и тем, что надо делать ещё бутылки. Пока в печке горел небольшой огонь, и она прогревалась вместе с бочкой, проверил пророщенное зерно, пожалуй, завтра можно будет начать ставить самогонку, а сегодня вместе с обжигом буду доделывать второй арбалет. Процесс обжига шёл своим чередом, может быть, при этом нами были допущены все мыслимые и немыслимые ошибки, но полученный результат нас устраивал. Хоть и без всяких средств контроля за температурой, мы сделали, что нам требовалось. И продолжать намеревались в том же духе.

Галка. Рыбачка, гончар, греческая богиня и по совместительству боец-новобранец

Слышь, Гизка, а ты сомневалась. Говорила я тебе, что приспособимся, так и получилось. И не маши так хвостом своим, всю продукцию сломаешь. Ладно, ладно, вот эту бутылку доделаю, и пойдём тренироваться. Всё, всё, пошли.

Так, сначала будем тренироваться кидать гранаты. Вот эта чурка будет гранатой, а ты будешь её приносить обратно. Только смотри, без команды не беги. Расстояние промерили – пятнадцать метров, вон то бревно будет целью. Да-а-а, не очень это похоже на метание гранаты, что-то далеко в сторону получается. Гиза, апорт! Вот умница девочка. Сидеть. Ещё раз кинем. Уже лучше, во всяком случае, в сторону бревна чурка уже полетела. Гиза, апорт!

И так почти целый час. Во всяком случае, около бревна на расстояние пятнадцати метров я эту чурку кидать научилась. Ладно, завтра ещё потренируемся. А теперь будем стрелять. Из этих трёх палок мы соорудим подставку. Нет, Гиза, хватать их не надо, это будет наш упор. А мишенью будет вон та доска. До неё тридцать метров, а нам больше и не надо. Нет, собака, за стрелами ты бегать не будешь, сиди здесь и смотри.

А стрелять-то у нас с тобой, Гиза, гораздо лучше получается. Мы почти сразу в доску попадаем. Подумаешь, на три метра в сторону и на пять метров недолет. Ничего, мы только начали. Бутылки тоже сразу не получались, зато сейчас все хорошо. Вот сейчас постреляем и пойдём ещё сельским хозяйством заниматься. Надо картошку окучивать, да и полить бы уже не мешало. Так что у нас с тобой, собака, дел выше крыши.

Виктор, главный оружейник

Прежде чем приступить к работе над арбалетом, надо было провести ещё один эксперимент. В бензогенератор я залил скипидар и попробовал его завести. Оказывается, правду писали в Интернете, что бензинки без всяких переделок работают на скипидаре. Движок заработал сразу, и никаких отклонений на слух я не заметил. Подключил дрель и проверил под нагрузкой, тоже всё нормально. Оставшуюся полную двадцатилитровую канистру с бензином я оставил как НЗ, в освободившуюся перелил скипидар, дальше буду работать, используя местные ресурсы.

Теперь никаких отмазок у меня не осталось и пришлось вплотную заняться арбалетом, параллельно поддерживая огонь в печке и показывая Галке, какой режим надо держать. За день мне почти удалось собрать второй арбалет, так что назавтра рассчитывал закончить все подготовительные и хозяйственные дела.

Однако получилось как всегда: если хочешь насмешить Бога, расскажи ему о своих планах. С утра пришлось заниматься проросшим зерном и готовить солод, а также делать дроблёнку, для чего потребовалось соорудить что-то наподобие крупорушки. Взял старую литровую металлическую банку из-под компота, для неё сделал деревянную крышку большего размера, чем сама банка. В центре просверлил отверстие, куда будет входить длинный прут.

На его конце закрепил нож – стальную пластинку, заточенную по краям, примерно так выглядит рабочий агрегат электромясорубки. Нож по своим размерам был меньше диаметра банки, а пруток не доходил до её дна. Противоположный конец прутка вставлялся в дрель.

После того как перемалывалась одна порция, снималась крышка и засыпалась другая. Так, подсыпая поочередно по одному-двум стаканам проросшего зерна вовнутрь банки, постепенно намолот два килограмма солода. Этого должно было хватить на первый раз. Затем пришлось точно таким же образом перемолоть ещё шесть килограммов зерна, что пойдёт на приготовление суслу.

Скорее даже не перемолот, а раздробил, но достаточно было и такой обработки. Когда всё было готово, залил в металлическую флягу тридцать литров воды и поставил сверху на печку, в которой проводил обжиг. Верхний люк закрывать не стал, а боковой закрыл, огонь был в топке.

Всыпал при непрерывном помешивании полученный солод в воду и продолжал её нагревать. Примерно через полчаса всыпал дополнительно всё оставшееся перемолотое зерно. Всю эту массу довел до температуры ориентировочно градусов пятьдесят пять (это температура горячей воды, которую рука ещё терпит, но уже с трудом), и помешивая, продержал флягу при этой температуре два часа, после чего снял с огня и поставил остывать.

Теперь пришла пора заняться дрожжами. Замочил в тёплой воде сухари, где-то полбуханки (зачерствевший ржаной хлеб, что взяли с собой), добавил из НЗ две ложки сахара, накрыл банку тряпкой и поставил бродить в тёплое место.

После того как остыл затор (разваренное зерно), профильтровал его, хорошо, что были накомарники, вот через эту сетку и профильтровал. Оставшееся зерно промыл тёплой водой и воду, в которой промывал, добавил в полученное ранее сусло. Итого в пятидесятилитровой бочке получилось сорок литров суслу. Так как на поверхности воды поверх замоченного хлеба появились уже пузырьки, не стал дожидаться более интенсивного брожения, запустил всё это в сусло и оставил бродить.

Глава 15. Окончание попаданцем хозяйственных работ и начало периода судостроения

Прошедший день показал, что время, запланированное на проведение хозяйственных работ, заканчивается. О чем и состоялся у нас с Галкой разговор вечером за ужином.

– Как видишь, Галя, все дела у нас уже наладились. Какое-то оружие уже появилось. Ты, кстати, не забывай тренироваться в стрельбе, нам с тобой надеяться не на кого, ментов и ОМОНа здесь нет.

– Ты сам, как мент и ОМОН в одном лице. Вместо того чтобы отдыхать с любимой женщиной, ты её держишь в чёрном теле и изнуряешь тяжёлой работой.

– Ты всё поёшь? А скоро плясать придётся. Да и гранаты у нас не той системы.

– Вот-вот, от тебя только и дождёшься: «Так пойди же попляши!».

– Как говорили древние римляне: «Квот лицет йови, нон лицет бови». А если без приколов и серьёзно, то я заканчиваю с хозяйственными делами и начинаю заниматься лодкой. Доски почти готовы, пора делать стапель, рисовать шаблоны и прочие детали, готовить оснастку и приспособы. А тебе, Галчонок, придётся заниматься лепкой, обжигом и самогонкой. Ну и рыбку ловить, да, наверное, скоро и ягоды собирать.

– Я уже на эту рыбу смотреть не могу. Хлеба хочу и мяса!

– Да мы тут всё зверье распугали: то генератор трещит, то машина ревьёт, то запахи от смолы и скипидара вокруг благоухают. Все, кто мог, из зверей уже давно отсюда убежали. Ничего, скоро к людям выберемся, тогда с тоской будешь вспоминать это время.

– Ну ладно, потрепались и будя. Что в первую очередь надо делать в твоих планах?

– Пора делать литрушки, дня через четыре брага созреет, гнать её придётся. С этим просто, закапало – и держи режим. А я ещё буду смолу гнать. Так что пока сделай ещё одну бочку и начинай лепить бутылки. Я думаю, если штук пять в день сделаешь, будет достаточно. После того, как перегоним первую партию, посмотрим, как лучше, может, обе пластмассовые фляги зарядим, да ещё и твои бочки используем. Я думаю, нам не меньше пятидесяти литров самогона надо будет, и это по самым оптимистичным прогнозам. Так что чем больше нагоним, тем лучше.

Так мы с утра и поступили. Я зарядил смолокурню, и пока она спокойно грелась, пошёл выбирать место для обустройства стапеля. По моим прикидкам, лодка должна была весить больше тонны. Так что далеко от воды её строить как-то не хотелось. Поэтому на берегу нашёл подходящее место, куда мог спокойно подъехать на машине, там и начал строить стапель. Наверное, это звучит громко, фактически это было несколько вкопанных брёвен, образующих П-образные конструкции, расположенные в ряд на уровне полуметра над грунтом и соединённые между собой брусками.

Верхняя плоскость была выровнена по уровню. Всё сооружение защитил лёгким навесом. С перерывами на поддержание огня в смолокурне на это ушёл весь день, да и то навес до конца не доделал. К тому моменту пришла пора поднимать температуру – пошла смола, и печку оставлять без присмотра было бы неправильно. Ладно, как говорится, лиха беда – начало.

Когда смолокурня вышла на режим, ничем другим заняться не получалось, единственное, что сумел сделать – немного прорисовать контуры будущей лодки, киль, шпангоуты, штевни. Лодка в длину должна была быть десять метров, в ширину два с половиной. Для сборки планировал поставить двенадцать шпангоутов. Что сильно напрягало, это обводы.

В своё время я очень интересовался речным судостроением Древней Руси, вплоть до того, что строил бумажные модели подобных судов, в том числе делал модель новгородской соймы. При моделировании пришлось изучить много самых различных материалов и фотографий, подобные лодки, правда, уже по более современной технологии, строят и сейчас, и они успешно плавают. Это давало мне некоторые знания о её конструкции, а также технологии изготовления. Поэтому по памяти и рисовал обводы, рассчитывая не сильно отклониться от действительности.

Если бы у меня был подходящий инструмент для подгонки досок, а также клей и гвозди, я бы выбрал более простой вариант, но так как ничего не было, пришлось идти на шитьё вицей (еловым корнем). По имеющимся отзывам корпус внакрой и с шитьём ничем не уступал любому другому типу именно благодаря шитью, вот только трудоёмкость его изготовления была выше. Для меня это был единственный вариант, как можно сделать в таких условиях лодку.

На следующий день я начал делать шаблоны, по которым буду собирать шпангоуты. Была прорисована внешняя поверхность шпангоутов, на которую потом будет крепиться обшивка. На каждый шпангоут пришлось делать по несколько шаблонов, каждый из них проверялся самыми разными возможными способами на предмет симметрии, и составленные вместе эти шаблоны воспроизводили внешнюю кромку шпангоутов.

Конечно, не было и речи о том, чтобы изготовить отдельно полностью шаблон в сборе, но используемые по частям они позволяли спокойно обрабатывать шпангоут, их можно было рассматривать как своеобразные лекала, по которым и предстояло получать контур в нужных местах.

На изготовление шаблонов у меня ушло три дня. Правда, в ходе этих работ пришлось отвлечься, разгрузить смолокурню и подготовить её к новой загрузке. А потом впервые с момента попадания я покинул этот небольшой пятачок, на котором крутился всё это время. Мне пришлось идти добывать еловые корни, которые должны были послужить в качестве ниток при шитье корпуса.

Несмотря на то что небольшой ельник был недалеко, взял с собой копьё и арбалет, скорее просто из-за выполнения собственной установки – без оружия никуда не ходить. Как оказалось, не зря. Пока ползал между ёлок и резал корни, на опушке на берёзе увидел глухаря. Мне удалось подобраться к нему на расстояние двадцати метров, выстрелить и попасть в него из арбалета. Как ни странно, очень повезло, стрела попала очень качественно, немного ниже головы, почти оторвав её.

Схватив неожиданную добычу и набранный мешок корней, почти бегом помчался на нашу стоянку. Выскакивая на неё, издал крик торжества молодого орангутанга, а потом степенно подошёл к Галке и протянул ей птицу.

– Вот, угощение для любимой женщины. Ты хотела, я принёс. Правда, готовить сама будешь.

Давно я не видел у Галки таких больших глаз. По мере того как они принимали нормальный размер, на лице всё шире расплывалась довольная улыбка.

– Вижу, вижу, любишь. Вот что значит, настоящий мужчина, только попросила, отложил свои глупые дела и выполнил просьбу любимой женщины. Витенька, ты просто бесподобен! А как ты её пригостишь?

– Ну уж нет, женщина. Я свою работу сделал. Теперь ты занимайся добычей. Её надо ощипать, выпотрошить, и проще всего будет сварить. Так что можешь с глиной заканчивать и займись кухней.

– Витюш, будь уж джентльменом до конца, угости даму дичью.

– Не подлизывайся, мне ещё надо идти нарезать корней, того, что набрал, маловато будет. Так что я пошёл, а ты здесь не скучай. А вдруг ещё кого-нибудь подстрелю?

Ещё три часа пришлось потратить на добычу корней, еловые корни располагались прямо у поверхности, доставались они легко, и их надо было просто резать ножом. Толстые допускалось расщеплять, но это уже при шитье. По моим оценкам, всего полученного запаса должно было хватить, и даже с избытком, для шитья лодки, так что я прекратил заготовку и вернулся на стоянку. К этому времени птица уже была разделана и варилась в котелке. Все потроха, лапы и голова, естественно, достались собаке.

Все корни я собрал в кучу, положил в бочку и залил водой. Как писали исторические хроники, вицу хранили, залитой водой. В оставшееся до темноты время готовил разнообразные по форме зажимы, что-то типа струбцин, только использовался клиновое зажим, расположенный между двумя скреплёнными брусками.

Их надо было много. Доску, прежде чем прикрепить к шпангоутам, следовало подогнать по месту, для чего она прижималась с помощью зажимов. Кроме того, при установке на место доску следовало изгибать по корпусу, для чего опять же использовались самые разнообразные по форме зажимы и струбцины. Так что этим я и занимался всё оставшееся светлое время. К этому моменту было готово и мясо.

Под него мы даже по сухарю и чарке самогоночки, ещё с той поры, на перчике настоящей, приняли. Очень даже хорошо прошло, особенно порадовал порядком подзабытый вкус мяса. Да и собака осталась довольна своей долей, а косточки так вообще ей были в радость, она ими хрустела, как чипсами.

Наслаждаясь вкусом птицы и запивая её бульоном, мы обсуждали прошедший день и планировали дела на следующий.

– Вить, а может тебе иногда и на охоту ходить? Вон как у тебя ловко получилось. Отошёл на сто метров – и уже с добычей в руках.

– Нет, Галка, я буду делать лодку. Время уже на вторую половину июня пошло, торопиться надо. Вот завтра только самогонку поставлю гнать, брага уже вполне готова, да смолянку разберу, подготовлю её к новой загрузке. Теперь у меня всё есть, осталось только ещё несколько зажимов сделать, и можно будет приступать.

- А зачем тебе тогда смола, раз уже хватает?
- Сейчас уже нужна не столько смола, сколько скипидар. Смолы мы получили, сколько надо, а скипидар будет вместо бензина. Так что лепить тебе ещё и лепить. Кстати, сделай несколько штук посуды типа вёдер, на разный размер, может потребоваться.
- Опять ты меня гнобишь?
- Ничего, Галчонок, немного осталось, скоро будешь отдыхать в речном круизе. Только тренироваться стрелять не забывай. Пригодится.

Глава 16. И начал он делать свою лодку

С утра приделал на флягу змеевик, холодильник для него соорудил из пустой литровой пластиковой бутылки, через которую проходила трубка, воду можно было добавлять сверху, а нагретая по каплям уходила через чуть приоткрытую пробку. В качестве замазки использовал тесто, для чего пришлось взять ложку муки из имеющихся запасов. Мы ведь в течение своего отпуска хотели и рыбки пожарить, для чего муку и брали.

Но было её немного, обычный двухкилограммовый пакет, да и запасы масла не беспредельны, всего две бутылки, так что в сложившихся условиях мы пока рыбу в основном только варили и немного коптили горячим способом в небольшой коптильне.

Когда аппарат был готов, поставил его сверху на печь, в которой производил обжиг, развёл не слишком сильный огонь и пошёл мастерить приспособы. Такой объём браги будет греться долго, хорошо, если за целый день удастся перегнать весь объём. Так что я с чистой совестью заканчивал текущие дела. Разобрал смолянку, перелил всю смолу в одну бочку, заполнил одну канистру скипидаром, да ещё осталась часть, которую начал накапливать в другой бочке.

Судя по тому, какая получилась брага, из готового объёма должно было выйти не менее десяти-двенадцати литров самогона, поэтому, не дожидаясь окончания перегона всего объёма, стал готовить следующую порцию зерна для суслу, благо солод ещё был. Оставшийся осадок после того, как перестала бродить брага, буду использовать вместо дрожжей. Прикинул запасы зерна, его должно было хватить ещё на две порции, поэтому поставил на это количество проращивать солод, предупредив об этом Галку. Это теперь её зона контроля.

После выполнения всех необходимых хозяйственных дел, продолжил делать приспособы и зажимы. Доски надо было пилить под одним углом, зажимать в самых разных местах, гнуть и фиксировать по месту, сверлить множество отверстий. Так что, обдумывая весь процесс постройки лодки, прикидывал, где и что может понадобится, вплоть до специальных стоек, упоров и жердей для подпора с внешней стороны.

После обеда пошёл первый самогон. Как принято, первые двести граммов, так называемую голову, собрал в отдельную тару, она пойдёт в коктейль. Далее пошёл вполне приличный самогон, попробовал, на вкус – очень даже ничего. Но это только первая партия, буду делать двойной перегон, а для этого надо литров двадцать готового продукта. Оставив Галку присматривать и контролировать процесс, принялся за лодку.

Работу над лодкой начал с того, что притащил с помощью машины киль на стапель. Доски имели нормальную влажность, с ними можно было спокойно работать. Однако первоначально просто прочно закрепил киль на стапеле, исключив всяческое его перемещение, для чего с боков поставил упоры, одним концом прикрепив его к килю, другим концом уперев в землю. Упоры разместил таким образом, чтобы они не мешали установке шпангоутов, места для которых разметил заранее. Правда, прежде чем закреплять киль, сделал в нём специальный паз, куда будет ложиться бортовая обшивка.

Стемнело, пришлось сворачиваться, заодно пришла пора проверить, как там самогон. Процесс ещё не завершился, самогонка шла годная, при проверке горела, значит, крепость ещё

есть, и идёт нормальный спирт. Не прекращая процесс перегона, мы сели с Галкой поужинать, опять мясом с сухарями, и как всегда, определиться с планами на следующий день.

– Вить, опять у тебя всё получилось. Вон уже ведро самогона нагнал.

– Это семечки, золотце. Завтра поставим новую партию бродить, а потом, как только прорастёт солод, ещё две. После этого, а лучше раньше, надо начинать собирать ягоду. Малина на подходе, будем гнать из неё самогон.

– Лучше бы свежей наестся, витаминов-то здесь других нет.

– Да ешь на здоровье, только не забывай пару ведер на переработку оставлять. Тем более что это недолго продлится. Мы можем зарядить бродить четыре фляги, освободятся они примерно через десять дней. Так что, если получится загрузить бродить два раза все фляги, будет хорошо. А потом можно будет смородину собирать. Насколько я помню, в свое время по берегам Суры всегда росла смородина, и черная, и красная. Нам лучше подойдет чёрная. Надеюсь, ещё удастся запустить бродить все фляги и на смородине.

– Ладно-ладно, ишь, размечтался! А бутылки мне лепить, и ягоды собирать тоже.

– Не расстраивайся, и это пройдет.

С утра пришлось освобождать аппарат от остатков браги и ставить сусло на имеющемся солоде. Заодно загрузил смолянку, и потом, когда начну обжиг посуды, одновременно буду гнать следующую порцию смолы. Эту порцию сусла Галка ставила самостоятельно, я только помогал, и ставили её не во фляге, а в глиняной бочке. Всё прошло, как говорится, штатно.

Галка-самогонщица

Вот, Гиза, и сподобилась я приобщиться к высокому искусству самогонварения. Теперь точно можно сказать – «ключница» делала. А ты знаешь, Гизка, сколько я тут за этот месяц специальностей освоила? Гончар, ну рыболовом я уже давно заделалась, сборщиком трав, стрелком, гренадёром, теперь и самогонщицей. Да ещё и на сельхозработах трудиться приходится. Даже боюсь подумать, что придётся ещё осваивать.

Самое главное, собака, что психовать некогда стало. Все переживания пропали. Правильно говорят, что все стрессы от безделья. Как начала заниматься проблемами выживания, думать о тонкой душевной организации бедной, всеми заброшенной женщины, стало некогда. И самое главное, мне почему-то такая жизнь нравится. Проблемы негров меня совсем не интересуют, курсы бакса и евро тоже, здесь всё просто и понятно. Поймал добычу – съел, не поймал – ходи голодный.

Нет, если бы было время, мы с тобой даже обсудили бы поведение какой-нибудь шлюшки-звёздочки, но вот, понимаешь, нет этого времени, а кушать почему-то хочется.

Виктор-судостроитель

Пока Галка готовила сусло, я ставил штевни. Успел поставить и форштевень, и ахтерштевень, закрепил их нагелями, подкрепил упорами и поставил кницы, их тоже крепил нагелями. Получившийся размер будущей лодки даже заставил немного задуматься, а не перестарался ли я. Однако ещё раз прикинул, сколько людей и запасов придётся брать за один заход, на второй просто не останется времени, менять планы не стал. Над ними столько думано-передумано, что их надо просто выполнить. Все возможные варианты рассмотрены, выбран оптимальный, и надо его реализовать.

Следующий день в большей мере был посвящён огненным делам – обжигу посуды и сидке смолы. Времени практически ни на что другое не оставалось, разве что отойти немного в стору и поискать дрова в запас. Чем-то другим заняться не получилось. Сумел только сделать нормальные деревянные крышки на глиняные бочки со смолой и скипидаром. Несколько раз подходил к лодке, прикидывал и уточнял для себя порядок работ. Хотя знал, что надо делать,

знал как делать, а червячок сомнения постоянно трепыхался и пытался найти, что бы поглотить ещё внутри.

С окончанием работ по обжигу и перегону смолы прикинул количество полученного продукта и оставшегося сырья. Ещё на одну сидку хватало, а потом придётся опять искать сырьё. Смолы было достаточно, и весь этот процесс меня сейчас интересовал только с точки зрения получения скипидара. В баках машины было бензина до половины, оставалась ещё резервная канистра бензина, а потом придётся переходить на скипидар.

Хотя бензогенератор на нём работал, но как-то не по себе становилось от мысли, что бензин кончается. Кроме того, можно было использовать электропилу в качестве мотора, для этого надо было снять с неё всё лишнее, а гибким валом передать мощность с двигателя на винт. Но для бензогенератора тоже топливо нужно.

Как-никак, пила по паспорту обладала мощностью почти в три лошадиные силы, а этого должно быть достаточно, чтобы тянуть катер в водоизмещающем режиме. Торопиться нам не надо, удивлять и пугать тоже, а нужно медленно спуститься по реке и... купить всё, что надо. Так что, запас топлива надо было иметь. Карман, то есть трюм лодки, он не тянет.

Глава 17. Будни верфи

По крайней мере, один день у меня должен был получиться свободным от всех прочих хозяйственных дел. И с утра пришла пора собирать шпангоуты. На их изготовление решил пустить доску пятидесятку, каждый шпангоут планировал сделать сборным, из нескольких частей. Места стыков на каждой доске должны быть по максимуму разнесены между собой, Дополнительно их укреплял накладкой, стык делал на ус. Для крепления к килю на шпангоутах сделал специальный паз, а место установки шпангоутов планировал укреплять кницыми.

На изготовление всех двенадцати шпангоутов ушло четыре дня. В сборке очень помогли подготовленные шаблоны и приспособы для распиловки досок под нужным углом. К моменту готовности всех шпангоутов подошли и следующие дела: кончила бродить брага, пророс солод, и накопилась посуда на обжиг. Так что пришлось прерваться и оказать посильную помощь Галке в повседневных делах.

Сначала намолот солод, потом мы вместе поставили бродить две фляги сусла, снова пришлось собирать самогонный аппарат и перегонять готовую брагу. Правда, с последним Галка уже справилась сама, и после обеда продолжил заниматься лодкой. Я начал устанавливать шпангоуты на киль. Главной трудностью было их выравнивание, шпангоуты должны быть перпендикулярны килю, а их расположение относительно него должно было быть симметричным по обоим бортам.

Для этого пришлось пользоваться уровнем, отвесом и складным метром, шаблонами. При установке места стыковки шпангоутов промазал смолой, крепил их к килю нагелями, по бокам устанавливал дополнительно кницы. Установленные шпангоуты дополнительно закрепил упорами в землю, для чего использовал специально приготовленные для этого жерди. В общем, за один раз все шпангоуты не поставил, работы осталось ещё как минимум на день.

Перегон второй порции браги дал ещё двенадцать литров, в общей сложности получилось где-то двадцать пять литров. Разбавив все это количество водой, получившиеся сорок литров спиртосодержащей жидкости поставил на второй перегон, после чего пошёл продолжать ставить шпангоуты. В общем, к концу дня с ними закончил, как и со вторым перегонном. Появился двойной повод – первая готовая алкогольная продукция, надо было провести дегустацию, и у лодки появилось какое-то видимое воплощение. Ради такого случая мы залезли в НЗ за маслом и пожарили рыбу.

Самогонка получилась просто хорошей, мягкая, без запаха сивухи, пьётся очень легко, никак не дашь крепости сорок градусов, хотя перегон шёл только до тех пор, пока продукт

горит. Да и сейчас для проверки капнул на нож несколько капель, поднёс огонь и убедился, что получил огненную воду. Даже в наше время в магазине продавалось питьё гораздо худшего качества. Приняв свою законную соточку, мы с большим аппетитом принялись за жареную рыбу. Немного утолив первый голод, перешли к обязательной программе любого застолья – разговорам.

– Витюша, а у тебя ведь лодка почти готова?

– Да ты что, солнышко, там ещё работы немерено! Самое трудное только начинается. Борта обшивать да доски сшивать – это будет совсем не просто. Пока даже представить трудно, как это буду делать. Вернее, представляю, что надо, и что буду делать, а вот что получится, представляю пока плохо.

– Я в тебя верю. Вон, из ничего наделал самогонки, и такой хорошей, что раньше не получалось.

– Всё потому, что самогонка из зерна, такая всегда выходит лучше, чем сахарная. Сколько у нас её готовой?

– Да где-то литров пятнадцать отборного продукта, вся горит.

– Это обязательное условие, мы же продавать будем огненную воду. Гоним, пока горит, не жмотимся, не выдаиваем последние капли спирта. Так что завтра первые твои бутылки будут заполнены. Сколько их у тебя, кстати?

– Обожжённых как раз на эту партию хватит. Да на обжиг ещё столько же стоит.

– Хорошо, значит завтра опять зарядим смоляночку, да обжиг посуды запустим. Тара нужна, у нас ещё бутылок для коктейля не хватает. Да и зерно кончилось, надо искать и собирать малину.

– А чего её искать, вон там по берегу заросли.

– Как только освободится хоть одна бочка или фляга, поставим новую партию браги. Я рассчитываю, что за самогон мы сможем купить припасов на зиму, надеюсь, и людей в помощь себе выкупим. Хорошо бы славян. Но это мечты, в первую очередь делаем лодку и самогон, это от нас с тобой не требует никаких дополнительных ресурсов, только наши силы и время. Так что ещё по пять капель, и спать.

С утра всё пошло по утверждённому плану. Сначала загрузил кореньями смолянку, потом бутылками печку, развёл огонь, и процесс пошёл. Сам наблюдал за огнём, как мог, поддерживал температурный режим и заготавливал нагеля, чтобы потом не тратить на это время. К концу дня вся посуда была успешно обожжена, сидка смолы закончена, и у меня появилось не меньше двух дней для спокойного занятия лодкой.

Первые попытки просто приложить доски на их будущее место, как и ожидалось, закончились ничем. Обшивку начал с днища, но досок подходящей длины было мало, и их не хватало, а кроме того, подгонять их было очень трудно. Может, при наличии определённого опыта это сделать возможно, может быть, и достаточно просто, но для меня это оказалась трудно-разрешимая задача. Прикинув аргумент к факту, решил попробовать пройти обшивку в три отдельных доски, состыкованных между собой в длину, вместо одной целой. Одну пушу по центру, и по одной придётся пустить на нос и корму.

Стыковать их буду на шпангоутах в ус, шпангоуты толстые, подозревал, что придётся делать именно так, поэтому и выбрал для них такую толщину. Благодаря ей смогу закрепить каждую доску на шпангоутах, а за счёт шитья вицей обшивка получит дополнительную прочность. Для пробы выбрал несколько коротких досок, закрепил их струбцинами и стал смотреть, как лучше всего подгонять обшивку.

После того как подогнал доску по центру и закрепил её зажимами, начал ставить на место первую доску с носа. Выяснилось, что как и предполагал, для того, чтобы закрыть обшивкой нос, придётся использовать не одну, а несколько досок, причём каждую подгонять по месту и сильно гнуть.

Провозился весь день, наметил и частично подогнал по месту все доски, составляющие первую доску обшивки с одного борта. Времени потратил много, но уже появилось понимание, как все должно быть. Ведь говорят же мастера, как первую доску положишь, так и остальные лягут. Дальше должно было быть проще.

С утра закрепил эти отдельные доски, которые, состыкованные между собой, составляли все вместе первую, прилегающую непосредственно к килю. Места стыковки немного подровнял топориком, на стыки везде положил смолу и мох. Чтобы пройти нос, пришлось уложить дополнительно две короткие доски. На них и потренировался в шитье вицей. Дело это достаточно простое, но долгое и утомительное, хорошо, что электродрель есть под рукой, иначе была бы просто труба.

Принцип шитья достаточно простой: при укладке кромка одной доски на два-три сантиметра перекрывает другую доску, ложась поверх неё. Внешне это выглядит как черепица или шифер, лежащие друг на друге.

Вот в этом месте, в перекрытии, и сшиваются доски. Для этого с шагом шесть-восемь сантиметров сверлятся отверстия, только не вертикально, а под углом к обшивке таким образом, чтобы на внутренней поверхности расстояние между отверстиями было больше, чем между ними снаружи. Между отверстиями ножом прорезается канавка, в которой будет находиться вица (еловый корень). Её пропускают через отверстия, сама она попадает в жёлоб, а в отверстия забивают нагель, плотно его закупоривая. Потом то же самое повторяют с внутренней и опять с внешней стороны обшивки, продвигаясь таким образом вдоль всей доски.

Если вица на каком-то месте кончалась, её закрепляли нагелем и начинали шитьё с нового места. Потом всё это заливается смолой. В итоге доски оказываются прочно соединены между собой, и все вместе крепились к шпангоутам, по прочности такое соединение не уступает получаемому при помощи саморезов или любым другим способом. Шитые подобным образом лодки служили по двадцать-тридцать лет.

В итоге за день мне удалось установить и полностью закрепить нагелями по одной доске с каждого борта. С короткими досками оказалось работать гораздо легче, да и гнуть тоже. Меня не пугала такая низкая производительность, время пока позволяло особо не торопиться, но я надеялся со следующими досками управиться гораздо быстрее.

Глава 18. Продолжение строительства лодки

Как оказалось, я надеялся не зря. Дальше дело пошло немного быстрее, мне удавалось установить за день по одной доске с каждого борта, да ещё их сшить. После того как доска подгонялась по месту, перед её укладкой все места, где доски прилегали друг к другу, а также все места стыков досок, промазывал смолой. Кроме того, в тех местах, где доски накладывались друг на друга, поверх смолы выкладывал сухой мох.

Несмотря на то что процесс обшивки налачился, пришлось в очередной раз от него оторваться. Хозяйственные дела не давали возможности полностью посвятить своё время судостроению. Конечно, можно было их отложить на потом, но тогда я лишился бы самогонки и запасов горючего, а также бутылок для изготовления коктейля. Поставил подпорки на уже установленные доски и пошёл заниматься менее интересными, но нужными делами.

Подошла брага, можно было начинать перегон следующей партии, да кроме того – пора было ставить новую партию суслу. Накопилась для обжига посуда, а раз придётся возиться с огнём, то можно поставить и смолянку, скипидар генератор поедат с большой охотой, а работать ему приходилось много, сверлил отверстия для шитья, пилил доски, точил инструмент на наждаке. Так что я отправил Галку собирать малину, а сам занялся всем остальным. В первую очередь дополнил недостающее до полного заполнения смолянки сырьё и поставил на перегон первую флягу.

Пока брага грелась и не пошли первые порции напитка, а это занимало полдня, занимался заготовкой сырья для получения следующей порции смолы, хотя, как уже говорил, сейчас меня больше интересовал скипидар, но и от смолы я отказываться не собирался. Вот только с посудой для этого намечалась напряжёнка, надо будет делать ещё пару бочек. Тут как раз подошла Галка с первым ведром малины, пришлось заняться приготовлением из неё диких дрожжей и готовить сусло для брожения.

В общем, как рассчитывал, так и получилось. Перегон фляги браги занял день, но вторую Галка будет гнать сама, она уже всему научилась, две фляги стоят на брожении, с утра в них добавил забродившие дикие дрожжи, думаю, неделю все будет бродить. Сегодня день посвящу опять лодке, а завтра придётся обжигать посуду и гнать смолу.

Те доски, которые установил и закрепил, держались нормально, ничего не отходило, щелей не появилось. Значит, всё сделано правильно. Немного успокоившись и порадовавшись за себя, принялся ставить следующую доску. По моим прикидкам, необходимо было закрепить не менее десяти досок с каждого борта. Если на каждую тратить день, то успеваю всю обшивку закончить к середине июля. В таком случае это будет просто замечательный результат. Подобными соображениями и поделился вечером за ужином с Галкой.

– Очень хорошо, – ответила она. – А то глина мне скоро снится будет.

– Насчёт глины, золотце. Ещё две бочки надо.

– Да куда тебе столько смолы, в три слоя лодку будешь мазать?

– В три, не в три, но промажу, не пожалею. Это будет наш главный ресурс в первое время. Сейчас скипидар нужен, бензина-то нет, а моторы кушать хотят. Смола пока так, побочный продукт.

– Вить, я не знаю, и так уже не успеваю. Вон самогонка на подходе, завтра ещё фляга на перегон встанет, потом день на вторичный перегон, и будет готовый продукт, его надо во что-то разливать. А готовой посуды нет, её ещё надо обжигать. А потом через неделю ещё подойдёт всё, что сейчас бродить поставили.

– И ещё поставим. Вон одна бочка освободилась, надо её поставить бродить. А что касается, не успеваю, вспомни, чему тебя учил наш партком – интенсификация труда и изыскание внутренних резервов – вот прямая дорога в светлое будущее. А мы с тобой сейчас в тёмном прошлом, и дорогу нам освещает мудрость нашей партии, правда, давно сгинувшей в пучине времён. Так что, как говорится – вперёд и с песней!

Галка-гончар

Интенсификация, внутренние резервы, треснуть бы тебя об эти резервы, тогда знаешь будешь. А ты, Гизка, не подслушивай, тебе нельзя хозяина ругать. Ему тебя можно, а мне можно его, и только тогда, когда он не слышит. Эх ты, чудо моё ушасто-хвостатое, скоро закончатся наши с тобой принудительные работы. Хотя почему принудительные? Главное – расслабиться и получить удовольствие. Мне уже начинает всё это нравиться. Рыбу ловим, стреляем, граната уже около бревна падает. Конечно, сериал смотреть интересней, но нет здесь сериалов, а развлекаться надо.

Главное то, что практически всё находится в стадии завершения. Осталось немного доделать лодку, немного бутылки, немного самогонку. Я уже как-то и привыкла к такой жизни, и мне здесь нравится. Когда уплывём отсюда, всё придётся начинать сначала. Даже немного страшно становится. Но мы с тобой, Гизка, на границе не боимся. Держи хвост пистолетом и мух не лови, надо успеть всё доделать. Как говорится, раньше сядешь, раньше выйдешь.

Виктор-судостроитель

Так мы и продолжали трудиться. Галка то собирала малину, то лепила посуду, я следил за аппаратом и обшивал лодку. После того как перегнали вторую флягу, поставили на обжиг

всю накопившуюся посуду. Может, это в моём изложении звучит достаточно просто и быстро, но это далеко не так. Та же самая посуда выдерживалась до сушки не менее трёх дней, а если была большая по размеру, то и дольше.

Именно этим, наверное, можно объяснить такое малое количество полученной посуды. Но у нас не было других ресурсов и приходилось пользоваться тем, что есть, вдобавок не обладая необходимым уровнем мастерства и умения и зная обо всём только понаслышке. Так что мы радовались любому результату, который хоть как-то оправдывал наши ожидания.

Однако и наши силы были не беспредельны, и уже начинала чувствоваться хроническая усталость, накапливающаяся от непрерывных усилий и работы от зари до зари. Поэтому после окончания обшивки лодки мы заранее объявили праздничный день и готовились посвятить его просто отдыху. Через пять дней наступил и этот праздничный момент, обшивка была почти закончена. Оставалось поставить привальные брусья, всё проконопатить и просмолить. Хотя праздник и удался, но его таковым можно было назвать с большой натяжкой.

Фактически он свёлся к тому, что получился праздничный ужин, на котором главными деликатесами были сухари, каждому аж по одной штуке, и мясо глухаря, тоже по одному куску. Это было последнее, что у нас оставалось. Ну и для разнообразия рыба копчёная и жареная. И как такое мероприятие могло пройти без дегустации продукции собственного производства?

Да никак, и законные «попаданские» отправились внутрь, вызвав такую знакомую тёплую волну, пробежавшую по всему организму. Однако, как оказалось, праздничным было только гораздо более позднее пробуждение и неторопливый завтрак.

А потом, как лошадь, привыкшая ходить по кругу, каждый занялся тем же, чем всегда. Я начал готовить место и всё необходимое для смоления лодки, а также доделывать несделанное раньше. На форштевень приделал дополнительную накладку, вытесал и прикрепил привальные брусья, сделал и прикрепил фальшкиль, после чего начал конопатить обшивку и занимался этим до самого вечера.

Глава 19. Завершение строительства лодки

После того как проконопатил всю лодку, дошла очередь и до смолы. Снаружи лодка оказалась покрыта ей полностью, внутри смолить всё подряд не стал, промазал только места, где накладывались доски и вица, а также всё вокруг шпангоутов. После этого закрепил сиденья для гребцов и поставил уключины. Сделал вёсла, всего рассчитывал на шесть штук, две пары ближе к носу, одну сместил в сторону кормы.

На транец прикрепил кронштейн, на котором будет устанавливаться поворотный водомёт. Как я уже говорил, он у меня был запасён для испытаний, по расчетам должен был обеспечить мощность около десяти лошадиных сил. Источником питания был бензогенератор, способный выдавать до десяти киловатт.

Весь механизм предполагалось расположить внутри лодки, момент на водомёт должен был передаваться гибким валом через редуктор. Сам движитель располагался за кормой на специальном кронштейне и мог на нём поворачиваться в нужном направлении, как все подвесные моторы. Вся эта система была собрана ещё в нашем времени, мне оставалось только её установить и испытать.

По оценкам, мощности в десять лошадиных сил должно было хватить для спокойного движения со скоростью до семи километров в час. Этого было вполне достаточно для свободного перемещения по всей Волге. Кроме того, водомёт позволял спокойно проходить по мелям, лишь бы осадка лодки позволила. А она должна была позволить, я поэтому и делал её такой широкой.

Последним, хотелось бы надеяться, должно было стать устройство в носу и в корме закрытых помещений, в которых имелась возможность переночевать и укрыть, при необходимости,

от непогоды груз, да и самому спрятаться. В общем, заняло это всё у меня три дня. По их окончании причин откладывать спуск лодки больше не было, и несмотря на внутреннюю дрожь, начал готовиться к этому событию.

Проложил специальные брёвна, сделав что-то наподобие жёлоба, по которому лодка должна была сойти в воду, и смазал всё смолой. Приподняв лодку домкратом, подложил под неё круглые обрезки брёвен вместо колёс. Не такой уж у лодки был большой вес, и расположена она была невысоко, поэтому решил сдернуть её со стапеля лебёдкой. Вкопал на берегу два бревна, пропустил через них блоки и трос от лебёдки машины. Не загонять же машину в воду, хотя подумывал и о таком варианте, если не получится сдёрнуть так, как задумал.

У меня не было возможности поступить так же, как при разгрузке катера с трейлера – загнать его в воду, поэтому пришлось пользоваться подручными средствами. К счастью, всё прошло вполне успешно, лодку удалось стащить в воду и не повредить обшивку. Правда, глубина оказалась небольшая, и лодка сидела на мели, но это уже было поправимо. Главное, она была на воде и не протекала. Нигде ничего не сочилось и не текло.

Нашей с Галкой радости не было предела. Мы тут же пустились отплясывать какой-то дикий танец, скорее напоминающий прыжки в сопровождении диких криков. Приняла в этом участие и собака, радостно прыгая и гавкая. Немного успокоившись, принялся стаскивать лодку с мели, а Галка отправилась готовить праздничный ужин.

Для освобождения лодки я поступил просто – найдя подходящую мощную корягу, сделал из неё якорь, для чего примотал к ней с десяток обожжённых кирпичей. К одному концу прикрепил ручную лебёдку, а другой конец завёз на надувнушке подальше на глубину. Лодку на всякий случай привязал верёвкой к столбам на берегу и затащил на неё пару вёсел.

Сдёрнув на воду, перегнал лодку немного ниже, к месту, где проводил испытания бутылок с коктейлем. Там оказалось достаточно глубоко, и удалось подвести лодку прямо к берегу, там вкопал бревно вместо причальной тумбы, к которому и закрепил судно. Дополнительно подвязал к дереву, лежавшему в воде. На этом торжественную часть посчитал законченной и поспешил на неофициальное продолжение банкета.

Галка постаралась устроить настоящий праздник. Были макароны с тушёнкой, рыба жареная и копчёная, настоящий чай из нашего времени и фляжка с тамошним самогоном.

– Раз у нас есть флот, то можно и макаронами по-флотски побаловаться. А фляжку надо опустошать, зальём туда напиток нового урожая, – сказала Галка.

– Ты молодец, Галчонок. Сегодня у нас действительно праздник, мы можем подвести некий промежуточный результат нашего попаданства. Сейчас только середина июля, а мы уже почти готовы к выходу в этот мир. Конечно, ещё где-то с неделю придётся повозиться с лодкой, поставить мотор, испытать, убедиться, что всё в порядке, а потом можно будет трогаться. Так что работы ещё хватает. Но это уже, так сказать, финишная отделка. Кстати, а что у нас получается с нашими запасами? Но сначала за наш успех. За нас с тобой и... всё остальное с ними.

Разговор возобновился только после того, как опустели тарелки, и мы принялись за чай.

– Ты знаешь, Вить, готово где-то тридцать литровых бутылок, и бродит четыре фляги. Это ещё тридцать литров. Думаешь мало?

– Маловато будет. Я ведь хочу выкупить человек пять, купить на всех зерна, масла, соли. Надо для работников инструмент приобрести, может, сырьё какое-то понадобится, железо, верёвки. Сама-то что по этому поводу думаешь?

– Честно говоря – не знаю. Я ещё плохо представляю себе реалии этого мира. Предпочитаю полностью положиться на твоё решение, ты всегда оказываешься прав, во всяком случае, не в проигрыше.

– Ну, раз так, тогда давай готовиться к походу. Нам ещё не меньше недели на это потребуется, так что успеем и текущую брагу перегнать, и новой дождаться. Сколько у нас там сейчас свободных фляг?

– Две.

– Вот завтра в них и ставь брагу. И считай, сколько под них надо будет бутылок и добавь как минимум десяток под коктейль. Я думаю, неделя точно у меня уйдёт на доводку лодки. Слушай, Галка, а почему она у нас безымянная? У всех в нашем обществе есть имя, даже у машины, а у неё нет.

– А она только родилась, ещё не успели окрестить. А что, пойдём крестить?

– Конечно пойдём. Только бутылку об неё бить не будем, лучше из кружки обрызгаем, как святой водой в храме.

– Только чур, я буду крестить.

– Хорошо, хорошо. А какое имя собираешься ей дать? Помни, как яхту назовёшь, так она и поплывёт.

– Не забуду, не боись.

Мы скоренько пошли к своей, пока ещё безымянной лодке, захватив с собой бутылку, решив, что крестить в новом мире надо с использованием новых средств. Собака, естественно, побежала за нами. Показали ей лодку, дали команду «барьер», и она спокойно в неё запрыгнула и стала всё там обнюхивать. Быстро перебравшись в лодку, Галка побрызгала её самогонкой и прокричала:

– Нарекаю тебя Викторией, сокращённо Вирией. Быть тебе всегда победительницей и дарить всем счастье и радость.

– Ну, ты и молодец, Галчонок, такое отличное имя подобрала, да ещё и с двойным смыслом! За это надо выпить.

– А прямо здесь и выпьем. Из горла, из той же ёмкости, что крестили.

И мы выпили за успех нашего безнадёжного дела.

До глубокой ночи мы сидели и обсуждали дальнейшие планы, которые начали приобретать некоторую реальность.

Глава 20. Завершение дел и отплытие в неизвестность

С утра первым делом проверил «Вирию». Всё было в порядке, нигде ничего не текло, не сочилось, воды в лодке не было. Затем пригласил Галку, и мы попробовали, как на ней вдвоём можно грести. С трудом, но получилось. Для Галки вёсла были тяжеловаты, а вот мужики, да ещё несколько человек, при определённом навыке вполне могут плыть куда угодно. Подогнали лодку к более мелкому месту, соскочил в воду и подтянул её к берегу.

Галка пошла ставить брагу, а я стал смотреть снаружи, что же у меня получилось. Не хвляясь скажу, что мне понравилось. Лодка хоть и была тяжела для одного, но впечатления перетяжелённой не производила. Правда, не производила она и вида летящей над волнами. Да и строился не клипер, а лодка для дальних походов. А для этого она подходила, во всяком случае, по первым впечатлениям, очень и очень.

Сидела неглубоко, по моим замерам осадка у пустой была сорок сантиметров. Так что должна проходить почти через любые мели. Насколько помню условия судоходства на Волге в старые времена, про которые приходилось читать, там, кажется, была образмерена минимальная осадка три фута, при которой лодки могли свободно плавать по Волге. А три фута – это почти метр.

Корпус был достаточно прочным, должен выдержать сильные удары, хоть о топляки, хоть о противника, вполне можно было брать маленькие лодчонки на таран. Нос был выше, чем середина, так что встречную волну лодка должна держать уверенно, форма обводов должна способствовать уходу волны в сторону, не забрызгивая всё внутри. Высота борта составляла без загрузки семьдесят сантиметров. На мой взгляд, для Волги вполне достаточно.

На воде держалась вполне уверенно, раскатать на месте не получалось, остойчивость была хорошая. В общем, не зря я сойму выбрал за прототип, наши предки знали и умели строить лодки. Шитьё, нагели держались на своих местах, следов выпадения, ослабления не было. Проведя осмотр и убедившись, что всё в порядке, вытащил лодку кормой на берег. Надо ставить мотор. Уровень осадки я отметил заранее, и на этой отметке буду крепить мотор таким образом, чтобы насос водомёта в любых условиях был в воде.

Кронштейн для водомёта уже закрепил раньше непосредственно к ахтерштевню крупными шурупами, что нашёл среди инструмента, и ещё поставил четыре болта по краям, которые пропустил через обшивку. Для мотора место выбрал наверху, закрыв его чем-то вроде ящика, который может служить сиденьем, и с которого можно управлять лодкой. Управление должно было быть, как с помощью подвесного мотора.

Для облегчения его температурного режима у этого ящика можно откинуть боковины. Сам бензогенератор расположил внутри, выделив дополнительно место в защищённом на корме пространстве и сделав для него усиленную защиту от попадания воды.

Шины для питания мотора вывел прямо в ящик, на виду ничего глаза не мозолило. Возился я с этим целый день, но до конца не довёл. Галка в это время доделывала все оставшиеся дела. Две пустые фляги поставила бродить и лепила недостающие бутылки. Ещё оставалось сделать порядка двадцати штук, как раз на четыре дня работы, потом сушка и обжиг. К этому моменту и брага созреет. Перегоним и отправимся в путь.

К обеду я все-таки мотор поставил, всё подсоединил, вывел рычаг включения нагрузки наверх, бензогенератор сначала раскручивался на холостом ходу, и только после выхода генератора на режим надо было включать мотор. Для этого использовалось что-то похожее на автомобильное сцепление, но более простое по исполнению. Включил на берегу, всё работает, опять стащил лодку на воду, крикнул Галку, и мы отправились на испытания. От берега пришлось отталкиваться веслом, не предусмотрен на моём водомёте задний ход, может быть, потом и переделаю.

Во всяком случае, в том виде, как есть, он заработал, и Вирия неторопливо двинулась в пробную поездку. Что мы испытывали в этот момент, просто трудно описать, это была квинтэссенция восторга. Лодка двигалась уверенно и неторопливо, все манёвры выполняла спокойно, разворачивалась почти на месте, лавировала и при этом оставалась на ровном киле, так, только немного наклонялась. Движение по течению было, конечно, быстрее, чем против него, но и вверх по течению шла вполне успешно.

А течение на Суре более сильное, чем на Волге. Так что у нас всё получилось, и появилось даже минутное желание не останавливаться и плыть дальше, но истошный лай собаки на берегу быстро вернул всё на свои места. Действуем по ранее утверждённому плану. Тем более, что работы ещё осталось много. Причалили на своё место у дерева, закрепили лодку и продолжили подготовку к путешествию.

Галка, первые впечатления от лодки

Нет, это что-то непередаваемое! Первый раз я была просто шокирована, когда увидела лодку на воде. Я присутствовала на всех этапах её создания, своими глазами видела всё, но до конца не верила, что это возможно. Как это всё непривычно для нашего времени, когда своими руками из ничего можно сделать такую вещь. Нет, не так. ВЕЩЬ! Потом сама по ней походила, сама имя придумала, и всё стало восприниматься не как сон, а что-то реальное и осязаемое.

Сомнения появились, когда попробовала грести. Так и хотелось закричать, отпустите меня, я лучше глину буду месить и самогонку делать. А сегодня состоялся пробный выход под мотором. Это просто что-то неопишное. «Вирия» не плывёт, а шествует. Спокойно, уверенно разворачивается и поворачивает. Лучше, чем на любой машине. Я уже с нетерпением жду начала нашего отплытия.

Виктор-судостроитель

Первым делом надо сделать несколько трапов, чтобы можно было с берега спокойно заходить на лодку с грузом. Потом надо зашить досками днище с внутренней стороны, хотя бы до половины борта, негоже по обшивке ходить. В корме надо оборудовать жилое помещение, устроить если не пуховые кровати, то хотя бы что-то, похожее на нары. То же самое надо сделать и в носовом отсеке – несколько спальных мест, а также предусмотреть место для расположения груза и его крепления.

Где-то надо было выделить и оборудовать местечко для кухни, чтобы можно было готовить, не высаживаясь на берег. Необходимо установить что-то типа кран-балки, с её помощью проще будет грузить любой товар. Якорь надо улучшить, а то этот каким-то хлипким кажется. И хорошо бы пристроить люстру с машины, тогда и в темноте можно не опасаться нападения. Эхолот, что стоял на ПВХашке, надо ставить на Вирию.

Кроме того, была задумка сделать несколько щитов, которые можно было поднять при необходимости и использовать как защиту от стрел. Хотя вместо щитов можно использовать трапы. Дел ещё предстояло много, а лето уже серединку прошло, солнце готовилось на зиму повернуть.

Вот по этому списку и шла работа. Для якоря нашёл более мощную корягу, навесил на неё больше кирпичей и приспособил к ней ручную лебёдку, старый якорь поставил на корму, так что можно было лодку ставить на два якоря. Внутреннюю обшивку сделал из оставшейся двадцатки, её же пустил на оборудование спальных мест. Для кран-балки поставил что-то типа небольшой мачты с выносной стрелой, которую можно было повернуть в любое место лодки, по сути дела, обыкновенный колодезный журавль, только более мощный.

Прожектор, то бишь люстру, с машины снял и для её размещения на носу, ближе к середине, там, где кончалась палуба, соорудил что-то типа высокого ящика, в котором и спрятал люстру. Ящик получился довольно высоким, и если откинуть переднюю стенку, то можно осветить всё впереди. Сам ящик установил на поворотное колесо, использовав для этого подшипник. Одну фару с люстры снял и сделал такой же прожектор сзади. Для кухни нашлось местечко на открытом воздухе, место вокруг такой печки, в качестве которой использовал нашу походную, обмазал глиной, как говорится, на предмет самовозгорания. Внутри под крышей, в кормовом отсеке оборудовал небольшую комнатку, в которой относительно комфортно можно было отдохнуть. Оружие, пилу, инструменты – всё убрал в кормовой отсек, бочки со скипидаром и смолой убрал в носовой и прочно закрепил. Бутылки с самогонкой, для которых пришлось мастерить ящики, убрались в корму.

Машину загнал немного в лес, чтобы не видно было с реки, хотя если кто будет искать, найдёт, слишком много следов проживания осталось на этом месте. Батарейку с машины снял и взял с собой, пусть будет запасная. Скипидар из канистры слил в общий запас, а в канистру залил остатки бензина из машины. Перед отъездом устроили банный день, соорудили походную баньку, помылись, вещи постирали, день ушёл на сборы и погрузку имущества, оборудование мест на лодке и подготовку гранат с коктейлем.

Все дела на этом месте были сделаны, лодка загружена, всё ценное, кроме самой машины, тоже. Оставляли посаженную картошку, за которой надо было вернуться, оставляли смолянку и печку, оставляли всё, на что потратили три месяца совсем не простой жизни. Но за наш труд и упорство получили новые возможности, которые предоставлял нам этот мир. Как там раньше говорили:

– Тачку под задницу, пушку в руку, тёлку рядом. И кто там против нас?

Часть 2. На простор речной волны

Глава 1. Первое плавание на новой лодке

Отплыли мы по времени где-то ближе к полудню. Галка с биноклем и собакой расположилась впереди и осматривала дорогу, я занял место за мотором и управлял «Вирией». Двигались неторопливо, как и обговорили раньше, надо присмотреть место, где будем зимовать. В устье Урги всё хорошо, только с точки зрения безопасности место казалось плохо защищённым. На примете у меня имелись два возможных варианта, где можно поселиться – на горе, где раньше стоял Васильсурск, и немного выше него вверх по Суре на высоком правом берегу.

Причём второе нравилось мне больше. Оно располагалось немного в стороне от коренного хода по Волге, не привлекало к себе внимания, но находилось рядом с рекой. Да и было окружено с трёх сторон лесами и оврагами, с четвертой стороны располагался крутой обрыв. Всё это делало практически невозможным добраться сюда кавалерии. Хотя можно найти и другие варианты, где поставить дом.

Сура сохранила всё прежнее обаяние, которым мы восхищались в прошлый раз, однако сейчас оно воспринималось несколько по-другому. Мы уже привыкли к девственной чистоте этого мира, уяснили, куда попали, поняли, что человек ещё слаб, чтобы оказывать какое-то существенное влияние на окружающий мир, хотя навредить ему может достаточно просто. Поэтому всё воспринималось иначе. Да, вокруг всё красиво, да, виды замечательные, но у нас свои дела, и нам некогда.

Скажем так, обострённое восприятие новизны уже пропало, осталось только привычное восхищение. Да и плыли мы на этот раз не на утлой надувной лодочке, а на прочной лодке, способной противостоять, не скажу что любому, но достаточно сильному волнению на реке. Двигались не торопясь, внимательно осматривая окружающие берега и оценивая их с точки зрения возможности обустройства дома. Кроме того, хотелось понять, что собой представляет лодка, на что она способна и что от неё можно ожидать.

Мотор работал спокойно и тихо, практически без звука, обеспечивая плавное движение «Вирии». Мели тоже не представляли особых неприятностей. По данным эхолота метровую глубину лодка проходила без всяких проблем, возможно, глубина оказывалась и меньше, но тут уже точность прибора не позволяла это определить.

Вот так неторопливо мы и продвигались по реке, охвативший нас в первое время ажиотаж и нервное возбуждение потихоньку спадали, на смену им приходили справедливые опасения о предстоящем плавании. Я понял, что Галка думает о том же самом, после того, как она подвинула ближе к себе оружие и очень внимательно огляделась по сторонам. Река была пуста, никто к нам не подкрадывался и не пытался взять на бордаж. Движение происходило примерно посередине реки, и подобраться к нам незамеченным было трудно.

Несмотря на такое неспешное движение, устье Суры потихоньку приближалось. Как раз здесь и находилось то место, которое я рассматривал в качестве одного из возможных для постройки дома. Правый берег здесь высокий, где-то метров сорок, не меньше, причём это не какой-то склон, а почти отвесная стена, забраться по которой мне представлялось почти невозможным, особенно в условиях противодействия таким попыткам.

Внизу, у самой воды, вдоль всего берега располагался буквально полуметровый, не шире, ровный участок, на котором можно спокойно стоять. На всём берегу в одном только месте оказалась небольшая отмель, которая на земле заканчивалась пятиметровым пяточком, и от которого вверх поднималась лощина. Проходила она как-то наискосок по всему обрыву, и по ней без особых трудностей оказалось возможным подняться наверх.

– Вот это место, Галка, о котором я тебе говорил. Именно его я рассматривал как основное для постройки дома. Расположено оно недалеко от устья Суры, до Волги здесь не более трёх километров, если не меньше, сам берег практически неприступный, подняться можно только по этой ложине, а одно место защищать проще, чем большой периметр. Предлагаю здесь сделать короткую остановку, подняться наверх и посмотреть, что там творится, а потом решить, подходит нам это место или нет.

– Предложение принимается, вот только что с «Вирией» делать? Оставим всё без призора?

– Я не вижу другого варианта, одну тебя я не отпущу, а место ты должна осмотреть своими глазами, нам вместе здесь жить. Привяжем лодку покрепче к чему-нибудь на берегу и оставим здесь собаку, пусть караулит. Другого предложить не могу.

Так и пришлось поступить. Собака осталась в лодке, а мы пошли осматривать предполагаемое место будущего проживания.

Галка на смотринах

Подъём по ложине, хоть она и заросла кустами, оказался не слишком трудным, и буквально через двадцать минут мы стояли наверху обрыва. Чувство труднодоступности этого места здесь только усилилось. Дорога, по которой мы поднялись, оказалась единственно возможной на расстоянии не менее трёх километров в каждую сторону. Может, где-то есть и ещё, но проплывая мимо, я такого не видела.

Наверху перед нами располагалась почти ровная поляна размером километра два на три, которую со всех сторон окружал густой лес. От леса был небольшой уклон к ложине, но почти незаметный. Мы не поленились дойти до опушки и убедились, что буквально в ста метрах от неё всё изрезано многочисленными глубокими оврагами, что защищало эту поляну не хуже уже виденного обрыва.

Мне здесь понравилось. От реки добраться трудно, хотя я пока не представляла, от кого надо защищаться, но уверенность, с которой Витёк говорил о необходимости подобной защиты, действовала и на меня. Надо, значит, будем защищаться. Места наверху хватало на всё, можно засадить большое поле картошки, наверное, можно посадить и другие овощи и пасти скотину. Правда, я в этом не понимала ничего, но надеялась, что найдётся кто-то, кто сможет меня просветить в этом вопросе и провести мастер-класс.

Имелось место и для дома, причём не для одного, лес стоял рядом, так что и материала хватало. Немного в глубине леса бежал ручеек, значит, за водой не придётся к реке ходить, это радует. Наверное, стоит походить тут побольше, но мне нравится это место.

Виктор, исследователь неизвестных земель

– Тут может быть безопасно. Если удастся защитить подъём от реки, а в лесах вокруг устроить засеки, то сюда и пешком добраться будет очень трудно, а не то, что на лошади. Главная угроза, как я понимаю, степняки. А они пешком не ходят. Лес и засеки их остановят, а со стороны реки на высоком крутом берегу обороняться легче, чем в поле. Ладно, время пока есть, можно подумать и обсудить возможность постройки здесь дома. Может, ниже по Волге будут хорошие места. Например, Козьмодемьянск стоял на высоком берегу.

День уже клонился к вечеру, и хотя до устья Суры было недалеко, выход к жилищу марийцев и встречу с Шуматом решили отложить на завтра. Поэтому вернулись к лодке, переплыли на противоположный берег Суры, там располагался небольшой залив, немного половили рыбу, а потом на расстоянии в метрах десяти от берега поставили лодку на два якоря и устроились на ночёвку.

Глава 2. Ещё одна встреча с Шуматом и разговор с ним о жизни

С утра мы немного половили рыбу, причём гораздо больше, чем надо нам самим, и всю её пожарили. Она предназначалась для угощения марийцев. Предстоящий разговор являлся крайне важным для нас с Галкой, и мы решили сделать всё возможное с нашей стороны, чтобы он прошёл успешно. Тронулись с места мы часам к девяти и примерно через час уже подплывали к селению марийцев. Опять нам навстречу бежали люди, опять я пошёл им навстречу с пустыми руками и при этом громко кричал:

– Шумат, это я, Виктор.

И хотя с предыдущей нашей встречи я сильно изменился внешне, отросли борода и волосы, среди набегавших оказался кто-то из тех, кто видел меня в прошлый раз. С набегавшими мужиками завязался какой-то пустой разговор в ожидании Шумата. Вскоре подошёл старейшина Шумат, и мы опять разложили столик, на него жареную рыбу и фляжку самогона, что очень обрадовало моего собеседника, он уже знал, что в ней хранится.

Шумат всё пытался меня о чём-то расспрашивать, но я немного сдерживал его, дожидаясь, когда можно будет сначала выпить и закусить. Как только мы установили столик и стульчики, разложили рыбу и наполнили стаканы, ещё раз поблагодарил Шумата, лес и реку за нашу встречу, после чего выпил и начал закусывать жареной рыбой.

Шумат от меня не отстал и после того, как справился с первым куском, спросил:

– Ты куда уходил, Виктор? Я думал, тебя твой бог обратно забрал.

– Нет, Шумат, он меня здесь жить оставил. Я лодку строил, вон стоит.

– Вижу-вижу, очень хорошая, крепкая и большая лодка. Далеко можно плавать. К своему богу поплывёшь?

– Да нет, я же тебе сказал – здесь жить буду. Кстати, вокруг земли твоего рода?

– Моего.

– Значит, чтобы выбрать где-то рядом место и построить дом, нужно твоё разрешение или согласие? Я понимаю, что все вокруг слушаются и выполняют указания старейшины рода. Так?

– Да, так. Но ты вроде бы человек не злой, никому вреда не делал, огненной водой угощаешь, если ещё сделаешь что-нибудь полезное для рода, то место для тебя мы найдём.

– Да я уже нашёл, выше по реке, там, где берег высокий, хочу дом поставить.

– Хорошо, ставь.

Пока мы обсуждали квартирный вопрос, приложились ещё к огненной воде. Шумат, кстати, попросил показать всем, как горит эта вода, а то многие не видели и относились к этому явлению несколько скептически.

– Что ты дальше будешь делать, Виктор? – спросил Шумат. И кто там на лодке у тебя бегаёт?

– А, это баба моя и собака.

– В прошлый раз они у тебя какие-то другие были. Сидели спокойно на месте и не шевелились.

– Что поделаешь, привыкли уже, не боятся. Пока нас двое, но хочу ещё людей найти. Поплыву вниз, в большое поселение, может, там людей смогу найти и с собой сюда привезти.

– Найти не найдёшь, а купить или обменять сможешь. Там, говорят, много чего продают. Есть зерно, железо, оружие.

– А тебе там ничего не надо продать? Или купить чего-нибудь?

– Нет, мне ничего не надо. У нас всё есть, что нужно для жизни, как нам велели предки.

– Жаль, а то мне одному тяжело будет плыть. Слушай, Шумат, а ты мне проводников не дашь? Четверых, мы доплывём до этого поселения, я там куплю людей, и мы после этого

вернёмся обратно. Буду рядом с тобой дом строить. Потом будем огненную воду пить и в гости ходить. Хорошо жить будем, мирно.

– Ты не успеешь вернуться, зима начнётся. А вот рядом жить – это хорошо. Давай так и сделаем.

– Успею, у меня быстрая лодка, мне бог Электро помогает.

– Может, и успеешь, но четырех людей я тебе всё равно не дам.

– Шумат, давай так. Ты мне дашь двоих, один как проводник, а другой из тех, кто знает язык тех людей. Есть такие? А я тебе дам огненной воды. Много, столько, сколько в этой фляжке.

– Фляжку отдашь?

– Нет, не отдам, но есть специальная посуда для огненной воды, называется пузырь. Вот его я тебе и отдам.

– Галка, – крикнул я, – принеси пузырь.

После того, как я продемонстрировал, что в бутылке такая же огненная вода, Шумат подобрел и сказал:

– Дам двоих, но только не взрослых мужиков, а двух парнишек. Один реку знает, хотя так далеко ещё не плавал, другой язык тех людей, разговаривать поможет. Эй, Изикаче, Азамат, идите сюда.

Когда два паренька, лет по четырнадцать на вид, подошли к нам, Шумат сказал, что они поплывут на нашей лодке вниз до большого поселения, а потом вернуться вместе со мной обратно. Пусть запоминают дорогу, учат язык и помогают мне. Я только попросил их взять оружие, чтобы можно было охотиться.

Скрепив договорённость ещё одним стаканчиком, определились, что отплывать будем завтра с утра. А так как огненная вода без достаточной практики в её употреблении действует достаточно быстро и эффективно, Шумат уже после отдачи своего распоряжения начал кема-рить. Пришлось опять предупредить всех о долгом разговоре старейшины с богами, обильном питье и хорошей еде на завтра. Ребятишкам велел приходить с утра на это же место, а сами поехали ловить рыбу и испытывать лодку на волжских просторах.

Глава 3. Отплытие в Булгар, сплав по Волге, беседы о насущном

С утра мы подплывали к месту нашей вчерашней встречи. Что меня удивило, так это спокойная реакция марийцев на самоходную лодку. Видимо, после огненной воды, необычной одежды и странных вещей, типа раскладного столика, стульев и зажигалки, они не сомневались, что мне помогает мой бог Электро, и воспринимали всякие непонятные вещи без какого-либо испуга.

На берегу меня уже ждали двое вчерашних парнишек, с ними были луки и запас стрел. На берегу у своих лодок чем-то занимались несколько мужиков, не обращая на нас никакого внимания. Вид у мальчишек был гордый, как же, они в новые места поплывут на удивительной лодке, и в то же время несколько испуганный. Особенное уважение с их стороны вызывала собака, тем более что она оскалилась, подняла шерсть на загривке и достаточно громко рычала. Пришлось её немного успокоить, сказать, что это «свой», и привязать на носу.

Я разрешил мальчишкам забраться в лодку, предупредив, чтобы сидели спокойно, к собаке не подходили и не делали резких движений. После этого оттолкнул лодку от берега, используя специально припасённый шест, развернул и вывел её на течение, включил мотор. Так мы отправились в наше первое и, надеюсь не последнее, путешествие в этом мире.

Как только мы отплыли немного от берега, позвал мальчишек к себе на корму, и мы начали неспешный разговор. Не буду передавать всех сложностей общения, язык собеседни-

ков я знал слабо, но как-то мы общались, а наши разговоры постараюсь передать уже в моём восприятии. Кстати, и все остальные разговоры буду пересказывать именно в моём понимании.

– Ваш старейшина сказал, что один из вас знает реку, а другой языки. Кто знает реку?

– Я, – ответил один из них.

– Как тебя зовут?

– Изикачэ.

– А меня Виктор, можете называть или Вик, или командир. Порядок будет у нас такой. Меня слушаться и выполнять всё, что скажу. Мы будем много разговаривать, я буду учить ваш язык, вы будете учить наш. Обязательно слушаться и женщину, её зовут Галина. Всё понятно?

– Да.

– Это хорошо.

– Галка, – крикнул я, – тебе на носу слышно, мы тут будем урок языка проводить, не хочешь присоединиться?

– Мне и так слышно, надо будет, подойду.

– Как хочешь.

– Так, Изикачэ, можно я буду тебя Изиком звать? У нас привыкли имена сокращать, моё вон Виктор, а все зовут Вик, твое Изикачэ, а я буду звать тебя Изик.

– Хорошо.

– Изик, тебе отсюда видно, где мы плывём? А как ты узнаёшь, где надо плыть?

– Мне духи подсказывают, стоит посмотреть на воду, и я знаю, что здесь можно плыть, а вот там нет.

– А сейчас где нам надо плыть?

– Как глубоко твоя лодка плавает?

– Вот если столько воды будет, – я показал руками расстояние с метр, – то она проплывёт.

Если, конечно, пустая, как сейчас.

– А что, Вик, ты даже запасов не взял?

– Я и еду, чтобы сделать запасы. Для еды мы будем ловить рыбу. Её поймать нетрудно.

Или вы сможете какую-нибудь птицу подстрелить.

– А как же ты рыбу будешь ловить, у тебя же нет ничего для этого.

– Я тебе потом покажу.

Тут Изик показал рукой правее и сказал:

– Вон там надо плыть, ближе к тому берегу. Там глубоко.

Пришлось взять правее, хотя по эхолоту я пока мелей не замечал. Но раз духи сказали, их надо слушать. Я обратился к другому парнишке:

– Тебя Азамат зовут?

– Да.

– Ты знаешь язык тех людей?

– Да.

– А откуда ты его выучил?

– У нас долго жил человек из того племени, он раньше там жил, много про них рассказывал, он меня говорить и научил. Мы с ним много разговаривали, так я научился.

– Мы с тобой тоже будем много разговаривать, я буду ваш язык учить, а вы мой. А что ты кроме языка знаешь или умеешь?

– Стреляю я хорошо, всегда с добычей приходил.

– Вот ты и будешь нам птиц стрелять. Как увидишь место, где можно птицу добыть, скажи, мы туда поплывём.

– Хорошо.

Вот примерно в таком духе и началось наше путешествие. Я мотор на полную мощность не запускал, и мы двигались, в общем-то не торопясь, хотя и достаточно быстро. Постепенно

мальчишки разделились, Азамат разговаривал с Галкой, я с Изиком, он мне подсказывал, где лучше плыть.

Галка, речной турист и первооткрыватель

Здорово-то как! Как говорится, за это можно всё отдать. Нет, не зря Витёк лодку построил, не зря мы так надрывались почти три месяца. Сейчас конец второй декады июля, жарко, время ещё есть. Насколько я представляю, до этих Булгар, если они ещё есть, надо будет у Витька уточнить, плыть не меньше недели. Ну что же, поживём – увидим. Во всяком случае, пока никого из людей на реке мы не заметили, плывём спокойно.

Лодку Витёк держит вблизи правого берега, на расстоянии от него метров пятьдесят. Берег здесь крутой, правда, высота постоянно меняется. То почти настоящие утёсы, то небольшие холмы. В местах, а их довольно-таки много, где в Волгу впадают какие-то речки и ручейки, образуются то овраги, то небольшие лощинки. А по берегу стоят могучие леса. Справа в основном леса дубовые, по крайней мере, лиственные. В бинокль вижу и дуб, и берёзу, и ещё какие-то, издали не разгляжу, что за деревья. А слева преобладает сосна.

Один из парнишек устроился поблизости от меня, ему собака интересна. Ей, кстати, тоже. После того, как сказали, что это свой, она постоянно присматривается к этим своим. Дура-дурой, а службу несёт, хорошо инструкторы в неё знания вбивали. Вот теперь сидит и смотрит, привыкает к новым людям. А с парнишкой, Азамат его зовут, мы пытаемся разговаривать. Я его учу русскому, он меня марийскому. Или это не марийский, а какой-нибудь черемисский язык? А может ещё какой. Сплошные загадки. Как они тут живут?

Виктор, капитан и начальник экспедиции

Ближе к полудню прорезался аппетит, и я решил немного порыбачить. А то за всё время нахождения в этом мире так и не половил толком рыбу, всё урывками. Закрепил руль прямо, выключил мотор и предупредил Изика, чтобы смотрел, куда плывёт лодка, и сказал, что буду ловить рыбу. Мы шли возле крутого берега, здесь должна быть приличная глубина. Так и оказалось, по эхолоту было около десяти метров. Собрал спиннинг, показал его Изику и сказал, что вот этим буду ловить рыбу.

Первая пара забросов оказалась пустой, хотя постоянно видны были круги на воде от гуляющей рыбы и ударов хищников. Взял блесну побольше и потяжелее, чтобы до дна пробила толщу воды. И тут повезло. Удар, подсечка, и начались пляски с адреналином. Так и хотелось быстрее смотать всю леску, но я не торопился, на том конце чувствовался приличный вес. Крикнул Галке, чтобы взяла подсачек.

Вот добыча поднялась почти до поверхности воды, кто попался, не пойму, вытащим – узнаем. Вот рыбка уже у борта, а вот и в сачке. Хороша рыбка, килограмма три будет, можно сказать, что трофейная. А кто у нас тут в гости пришёл?

– Вот кого не ожидал увидеть, так это тебя. Галка, знакомься, это белорыбица, я про неё только у Сабанеева читал и там же картинки видел. Попробуем, какая она на вкус, белорыбица.

Следующая пара забросов оказалась пустой, а потом опять последовала поклёвка. На этот раз попался примерно такой же по весу судак. На этом я рыбалку решил прекратить, больше нам не съесть, а просто так ловить неинтересно.

– Ну как, Изик, понял, как рыбу ловить надо? – поинтересовался у мальчишки, внимательно наблюдавшего за всеми перипетиями рыбной ловли.

– Понял, только у нас так не ловят.

– Я понимаю, вы, наверное, на сетку ловите?

– Они для нас большая редкость, мы из веток ловушки делаем и в воде их ставим. Или насаживаем мелкую рыбу на крючки и пускаем в воду. А чем это ты так ловко рыбу поймал?

– Это называется спиннинг. В нашей земле с его помощью бог Электро помогает ловить вот такую рыбу.

– Очень у вас сильный бог, и лодку может двигать, и рыбу ловить. А что он ещё может?

– Он много чего может. Всё сразу не расскажешь. Со временем узнаешь. Я тебе много чего интересного покажу и многому научу, если с нами жить будешь. Если мы живыми останемся.

– А почему мы должны умереть?

– А вот нападут на нас плохие люди, свяжут, а затем уведут в свою землю и отдадут своим духам.

– Я не дамся, буду отбиваться и стрелять из лука. Я хоть не так хорошо стреляю, как Азамат, но тоже умею это делать.

– Да и я буду стрелять, только всякое может случиться. Ладно, сейчас не до разговоров. Галка, давай рыбу жарить, есть хочется. А потом Азамат нам вкусную птицу подстрелит. Так ведь, Азамат?

– Как только увижу, где птицы сидят, сразу скажу, куда плыть.

Тут Галка занялась готовкой рыбы, и мальчишки с не меньшим интересом принялись наблюдать за этим процессом. Во всяком случае, плыть на лодке, готовить рыбу и потом её есть на ходу им ещё не приходилось.

Вот в таких разговорах и обсуждениях всего увиденного мы и двигались целый день. Учили языки, осматривали местность, узнавали о жизни рода Шумата и людей этого времени. Ребятишки много интересного рассказывали. Про местные традиции, обычаи, веру, и правила поведения, про известных им соседей. Никого из посторонних на реке мы не видели, честно говоря, это с одной стороны радовало, а с другой немного напрягало. Если людей здесь нет, то где же помощников искать? Хотя волноваться рано, знаю же, что здесь почти пустые места. Люди ниже по течению селились.

Ближе к вечеру Азамат показал на небольшой заливчик, в который впадала какая-то речушка, и сказал, что там есть утки. Сам он устроился на носу с луком, собаку перевели на корму, я стал потихоньку рулить в этот заливчик. Лодка двигалась практически бесшумно и потихоньку приближалась к зарослям на берегу. Азамат начал плавно поднимать лук, тут и я увидел, как из кустов выплыла стая уток.

Когда лодка оказалась на расстоянии примерно двадцати метров, Азамат начал стрелять. Он успел выстрелить два раза, прежде чем утки испугались и, громко крикая и шлёпая по воде лапами и крыльями, начали подниматься в воздух. Однако две штуки остались на воде, а Азамат с гордостью посмотрел на нас. Пришлось его похвалить и сказать, что я так не умею. Мы потихоньку подплыли и собрали свою добычу.

Тут уж распорядилась Галка, и мальчишки принялись ощипывать и потрошить птицу. У них это получалось достаточно ловко, надо признать, что гораздо быстрее и качественней, чем у неё, и скоро на огне стоял котелок с двумя утками. Азамат показал на берег и сказал, что надо нарвать травы, с ней мясо получится вкуснее. Мы ничего не имели против, пристали к берегу, Азамат нарвал каких-то трав, а из воды надёргал клубней и передал Галке.

При этом он очень удивился, что мы не знаем про такие травы, пришлось сказать – в нашей земле таких нет, нам привозят другие, из дальних стран. Поэтому мы и не знаем местных. Он нас обещал научить и показать, какие из них можно использовать в еду. Так как уже начинало смеркаться, мы решили стать на ночлег. Лодку я отвёл к противоположному берегу, нашёл тихое мелкое место, поставил её на два якоря, и мы спокойно стали дожидаться ужина. На ужин у нас была утка по-черемисски, отварная с травами.

Глава 4. Продолжение путешествия по Волге и разговоров

Переночевали очень хорошо. С утра доели утку с корешками и отправились дальше. Похоже, больше всех была довольна собака, ей досталось от уток всё, что не пошло в котелок, и косточки. На ночь её оставили на верхней палубе кормового отсека нести сторожевую службу, часть ночи с ней провёл я, а потом меня сменили мальчишки, дежурившие по очереди. Они, кстати, остались вполне довольными такой ночёвкой, особенно выделенным им местом в носовом трюме.

Мы им дополнительно в качестве одеял дали свои плащи, ими служили прорезиненные армейские плащ-палатки. Хотя было и тепло, как-никак ещё стоял июль, но ночью на воде становилось прохладно.

Как только оказалось возможным рассмотреть водную поверхность, отправились в путь. Мы вышли ближе к высокому правому берегу и продолжили своё неторопливое путешествие.

Галка-путешественница

А жизнь-то налаживается. И мяско появилось, и чаёк горячий есть, правда, для этого приходится заваривать ветки смородины, но отвар получается очень даже ничего. А с корешками, что Азамат вчера показал, супчик вообще чудо. А может, просто отвыкли мы от мяса. Ничего, теперь и рыбки можно будет поесть. Хорошо бы сегодня опять белорыбица попалась, уж очень вкусная оказалась. А если её и с травками сделать, м-м-м!

Опять распределились по разным местам. Виктор с Изиком на корме рулили «Вирией», а мы с Азаматом были вперёдсмотрящими. Собака держалась с нами рядом, после ночной смены больше спала, но ушами при этом шевелила, мол, службу несусь и всё слышу. Мы с Азаматом занимались в основном изучением языков, он называл мне вещи на марийском, я повторяла их на русском. Нельзя сказать, что в изучении языка мы продвинулись далеко, но уже кое-какой словарный запас набрался. В общем, плавание проходило спокойно и благобно.

Виктор, начальник экспедиции

Что-то мне беспокоит всё. На реке пусто, даже в бинокль никого не видно. Я передал свой Изик, он теперь от него почти не отрывается. У меня их, кстати, два. Один маленький, «Никон», всегда лежит в кармане жилетки-разгрузки, а второй – большой, в сумке с фотоаппаратом, стареньким цифровым «Кэноном». Не супер, конечно, но хватает, а моим фотографиям завидуют обладатели более крутых камер.

А вы что думали, я все ходы записываю. Рыба считается пойманной, когда она вытащена на берег, сфотографирована и взвешена. И рыбалка точно так же может считаться состоявшейся, если есть фотографии дороги туда, места ловли и добычи, в противном случае рассказанное – рыбацкие байки.

Видимо, тишина нервирует, это как перед грозой – духота, умиротворённость и успокоенность, разлитые вокруг тебя, в любой момент готовы смениться грохотом грома, блеском молний и потоками воды. На всякий случай поставил под скамейки два ящика с коктейлем, они у меня получились небольшие, в каждый входит по восемь бутылок, один ящик расположил под передней, другой под задней лавкой. Бутылки в них стоят вертикально, и фитиль не смочен жидкостью, перед применением бутылку надо перевернуть и подождать где-то с минуту, пока пропитается фитиль.

– Вить, – тут спросила меня Галка, – а ты точно знаешь, что эти болгары уже есть? Может, нам лучше двигаться к Нижнему, вернее, к месту слияния Волги с Окой?

– Не думаю. Само государство Волжская Булгария образовалось где-то в IX–X веках, значительно позже теперешнего времени. Во всяком случае, именно так у меня отложилось из

того, что читал. Я ведь не профессиональный историк, и даже не квалифицированный любитель. Но место, где впоследствии стоял город Булгар, известно давно и служило ещё с V–VI веков центром торговли на Волге. Кроме того, в тех местах местные жители традиционно занимались земледелием, и у них можно будет приобрести запасы зерна.

И ещё – те, кто населял эти земли, протобулгары, если их так можно назвать, были хорошими ремесленниками, у них можно будет, я на это надеюсь, купить нужные вещи. В это время одним из ходовых товаров были люди, рабы. Проблема, правда, в том, что запросто можно самому стать рабом. Как говорится, сейчас купец торгует на базаре, а через час на большой дороге машет кистенём и возвращает товар обратно, чтобы продать его ещё раз, причём вместе с покупателем. Тоже бизнес, только своеобразный.

Может быть, мы там и не сможем ничего найти, тогда только потеряем две недели времени на дорогу туда-сюда и будем думать, как устроиться у Шумата. По крайней мере, нас там приняли. А на всякий случай оружие пусть у тебя будет под рукой, и зажигалку держи в кармане, чтобы коктейль поджечь. Что-то мне неспокойно.

Чтобы немного успокоиться, провел обучение всего личного состава управлению лодкой, как рулить и как маневрировать.

Но всё оставалось спокойным. Ближе к полудню повторили вчерашний опыт – после нескольких забросов поймал пару судаков килограмма по три каждый, нам этого всем хватило на обед. Судя по времени в пути, мы должны быть уже в районе будущих Чебоксар. Да, эти холмы по правому берегу похожи, во всяком случае, здесь должны быть свои ориентиры – с левого берега ниже по течению должна впадать Кокшага, а немного ниже неё с правого – Цивиль. В воздухе буквально разливалась сонная истома, глаза закрывались сами собой, спать хотелось неимоверно.

Мальчишки поступили проще – они ушли в передний трюм и там что-то обсуждали между собой. Галка наводила порядок в нашем отсеке, а я, чтобы не уснуть, решил потренироваться с вёслами. Мотор вывел на самый малый, закрепил руль, поставил пару вёсел и начал их осваивать.

Глава 5. Нападение пиратов и первая военно-речная победа

Волга в этом месте не слишком широкая, мы двигались ближе к её середине, а пока я пытался как-то грести, лодка сместилась ближе к левому берегу, и до него оставалось где-то метров сто пятьдесят. Вдруг залаяла собака, оглянувшись – увидел, как из устья реки, скорее всего Кокшаги, выскользнула чужая лодка, обыкновенная долблётка, и направилась в нашу сторону. В бинокль рассмотрел в ней пять человек, и они мне не понравились.

Я сразу бросил вёсла на борт, достал из ящика под лавкой четыре бутылки с коктейлем и положил их горизонтально, пусть фитиль пропитается. Потом крикнул мальчишкам и Галке:

– Эгей, народ, боевая тревога. Изик, Азамат, из отсека не высовывайтесь. Приготовьте луки, стрелы, по моей команде выскочите и начнёте стрелять в лодку, она идёт к нам с левой стороны. Я крикну, когда до неё можно будет камень добросить, тогда выскакивайте и стреляйте, Если они на нас нападут, то мы все умрём. Понятно?

– Да.

– Галка, тебя это тоже касается. Подготовь бутылки с коктейлем, ящик стоит у входа. Пару штук положи горизонтально, когда я крикну, хватай, поджигай фитиль, выскакивай и кидай по левому борту, до лодки будет метров двадцать, ты на такое расстояние тренировалась. Арбалет заряди, после того, как кинешь бутылки, начинай стрелять. Я буду делать то же самое.

Лодка постепенно приближалась, сидевшие там существа кричали что-то угрожающее и размахивали руками с зажатыми в них топорами и копьями. На палубе заходила в лае собака, чувствуя недружелюбное поведение чужаков. Видимо, их спровоцировало, что я на виду был

один и не мог справиться с вёслами. Со стороны это выглядело как лёгкая добыча – один человек, лодка двигаться не может, а то, что это далеко не так, они об этом не догадывались. Во всяком случае, просто так я сдаваться не собирался. Бутылки были готовы, копьё и топор лежали рядом, тут же был заряженный арбалет.

Меня охватило какое-то непонятное спокойствие. Я хоть и из другого времени и не привык к таким ситуациям, когда надо убивать противников, но как говорится, загнанный в угол заяц может стать опасным противником. А у меня рядом была любимая женщина и двое таких обаятельных пацанов, я не мог допустить, чтобы с ними случилось что-то плохое, поэтому и стал похож на того загнанного зайца. Тем более что к подобной ситуации мысленно готовился и не раз репетировал свои возможные действия.

Такое состояние бывает довольно часто, когда пытаешься поймать крупную рыбу. Раз за разом забрасываешь блесну, психуешь, внутри поднимается какое-то непонятное волнение, появляется нервная дрожь, но вдруг удар, поклёвка – и приходит чувство уверенности, что всё было сделано правильно, а сейчас ты справишься. Вот такое спокойствие снизошло на меня, и весь тот мандраж, что одолевал с утра, пропал. Я сидел на лавке и оценивал расстояние до челнока, ждал, когда можно будет начать атаку. В голове была одна пустота. Ну вот, кажется, пора.

– Огонь, – закричал я. – Галка, кидай гранаты, Изик, Азамат, стреляйте.

Сам за это время успел поджечь и бросить одну гранату, потом вторую и схватился за арбалет. К моим гранатам Галка успела добавить две свои и тоже собралась стрелять из арбалета. Из четырёх брошенных гранат попали в челнок, разбились и загорелись две. Мальчишки тоже не промахнулись, в образовавшуюся кучу успели выстрелить и мы с Галкой.

Лодка горела, а когда она перевернулась из-за вскочивших разбойников, на воде уверенно держалась лишь одна голова, по внешнему виду какой-то мальчишка лет четырнадцати. Рядом с ним бултыхались двое, пытаюсь удержаться на воде, удавалось им это плохо, но к перевернувшейся лодке они не приближались.

Я быстро выскочил к корме, освободил руль и развернулся почти на месте, стараясь держаться на расстоянии от перевернувшегося челнока. В него вцепился мальчишка, огонь уже потух, и лодка не представляла опасности. Из бултыхавшихся рядом с ним остался один, да и он почти тут же пошёл на дно. Крикнув своим пацанам, чтобы не стреляли, предупредил Галку, что хочу взять пленного, пусть она на всякий случай возьмёт его на прицел, и спросил:

– Ты кто такой, и зачем вы напали на мою лодку?

Он что-то прокричал мне в ответ, ничего я не понял и спросил у мальчишек:

– Пацаны, вы его понимаете?

– Да, – ответил Азамат.

– Тогда спроси его, кто они такие, сколько их и зачем напали на нашу лодку.

Азамат стал задавать вопросы, потом мне пересказал:

– Его зовут Мышонком, он сам недавно попал в плен к разбойникам, а лодку хотел захватить Хромой, который уже утонул. Он увидел лодку с одним гребцом, который не мог ею управлять, и решил, что вчетвером они сумеют её захватить. Больше никого нет, только в лагере пленники остались.

После этого появилось желание наведаться в этот лагерь и посмотреть, что там есть. Мальчишку велел затащить в лодку и связать, караулить его поставил собаку. Увидев Гизу, он даже дышать перестал и, как мне показалось, с большим удовольствием оказался бы в воде, чем рядом с ней. Честно говоря, я и сам не очень-то хотел бы оказаться рядом с такой собакой, если бы это была чужая.

Мы общими силами перевернули опрокинутую лодку пиратов, она не успела пострадать, огонь оказал только психологическое воздействие, подцепили её к «Вирии» и направились к устью, откуда и вышел пиратский челнок. Пленник сказал, что их лагерь расположен

немного выше по течению реки с правого берега. Там небольшая полянка, на которой стоят несколько шалашей.

Глава 6. В которой захватывается пиратский лагерь и освобождаются пленники

– Галка, этого Мышонка привяжите к чему-нибудь, припаси оружие и будь в середине лодки, будешь прикрывать меня при высадке. С тобой останется Изик. Я пойду с Гизой. Азамат, ты пойдёшь следом, но держись сзади, если что – стреляй.

Вирия медленно входила в устье реки. Глубина была небольшая, метра полтора, но нам хватало для уверенного движения вверх по течению. Изик был рядом и периодически подсказывал мне, где лучше плыть. Правда, плыть пришлось недалеко, буквально в трёхстах метрах от устья за ближайшим поворотом оказалась та самая полянка с шалашами. Не подходя близко к берегу, в бинокль внимательно осмотрел её всю. Никого там не было, лишь слегка дымил костер.

Подведя лодку к берегу, мы с собакой и следом Азамат выскочили на берег, после чего я оттолкнул лодку обратно, сказав Изику держаться на расстоянии нескольких метров от берега. Если что-то случится с нами, они должны будут возвращаться домой. В руках у меня был заряженный арбалет, за поясом топор, нож в сапоге, у Азамата лук и моё копьё. От воды метра на полтора вверх шёл небольшой откос, поднявшись на него вместе с собакой, внимательно осмотрел поляну.

На ней стояло четыре больших шалаша, больше ничего не бросалось в глаза. Только выйдя ближе к её середине, в тени, на дальней стороне, увидел трёх людей, привязанных к деревьям. Их вид мне очень не понравился. Складывалось такое впечатление, что их удерживали в вертикальном положении только верёвки.

Собака вела себя более-менее спокойно, она, конечно, рычала, показывала свои зубы и топорила шерсть на загривке, но явной угрозы не обнаружила. Такое поведение было понятно, незнакомые люди, новые запахи, всё это заставляло её нервничать. А нервничающая немецкая овчарка – не самое мирное зрелище.

Подозвав Азамата, отправил его осмотреть шалаша и выяснить, есть ли тут кто-нибудь ещё. Быстро их осмотрев, он сказал, что там никого нет. Подойдя к пленникам, я отправил его разрезать на них верёвки, сам при этом держа всё происходящее под прицелом. Как только верёвки были разрезаны, люди сразу повалились на землю. Крикнул Галке, чтобы она бросила Азамату бутылку с водой и мою фляжку, а сами с Изиком оставались на лодке и к берегу не приставали.

Заодно сказал, что нашли трёх пленников, но они без сознания, похоже, их сильно били. Через пару минут вернулся Азамат и протянул мне бутылку с водой и фляжку. Он сменил меня на карауле, и я подошёл к пленникам. Это были мужики разного телосложения. Один из них был высокий, метра под два ростом, широкоплечий, размером в два меня, второй среднего роста и третий самый маленький, невысокий, но чувствуется, жилистый и сильный мужичок.

Все они были светловолосые, на лицах видны следы побоев. Одежда на них была примерно такая же, как на моих мальчишках, но сильно рваная и местами обожжённая. Следов ожогов не видел, а вот порезов на руках и лице хватало. Неслабо их, должно быть, били.

Я немного полил им водичкой на лицо. Первым начал в себя приходиться средний из них, в смысле, средний по росту. С моей помощью он сел, привалившись к дереву, других пленников пока трогать не стал. Он что-то прошептал, что – непонятно, но на слух знакомое. Пришлось прибегнуть к кардинальному средству. Я приподнял ему голову и всунул между зубов горлышко фляжки.

После нескольких глотков, сделанных по инерции, лекарство подействовало. Болезный сразу встрепенулся, закрутил головой и принялся жадно дышать. Чтобы успокоился, сунул ему в рот бутылку с водой.

Немного отдышавшись, он посмотрел на меня.

– Кто ты такой и почему ты был привязан к дереву? – спросил его.

Он мне что-то ответил, но мне не удалось разобрать слов. Однако они опять показались мне знакомыми. Это как, например, разговор на болгарском языке. Хоть ты его и не знаешь, но кажется, что понимаешь, о чём говорят. Единственное, что я смог сделать, это показать на себя рукой и сказать:

– Виктор. Друг, – и при этом сжал сначала свои руки, а потом пожал руку ему.

Кажется, он понял, кивнул головой и закрыл глаза. Тем временем мне пришлось заняться остальными. Признаки жизни начал подавать самый маленький из троих, с ним провёл ту же самую лечебную процедуру, и он также быстро пришёл в себя. Труднее всех пришлось со здоровяком, причём он, когда почувствовал себя развязанным, попытался потянуться ко мне и схватить, однако сил у него совсем не было. Но через полчаса они все были в сознании и сидели, привалившись к деревьям.

К этому моменту лодку уже причалили к берегу и закрепили, с неё сошли Галка, а также Изик, и он притащил с собой Мышонка.

Галка-воительница

Это было что-то. Какие сериалы, какие боевики, они все отдыхают! Я как раз возилась в нашей каюте, если это помещение можно так назвать, когда Витёк сообщил о нападении пиратов. В первый момент у меня подкосились ноги, и чуть не свалилась на постель, но быстро пришла в себя. Витёк давал указания, что делать, и тут меня такое зло взяло! Я что, три месяца без выходных с утра до вечера вкалывала до потери пульса и кровавых мушек в глазах, чтобы сейчас меня схватили и начали насиловать?

Я все свои руки загубила, кожа стала сухой и страшной, у настоящей женщины не должны быть такими руки. И за всё это меня возьмут в плен и будут надо мной издеваться? Сдохну, но не дамся. За все свои страдания и загубленные руки отомщу!

Поднявшаяся злость позволила быстро прийти в себя, и я начала выполнять указания Витёка. Приготовила гранаты, зажигалку, зарядила арбалет и припасла копё с топориком. Я вам, сволочам, за мои мучения устрою Брестскую крепость, Сталинград и Курскую дугу одновременно! Когда фитиль пропитался, арбалет и стрелы к нему положила с внешней стороны стены каюты, одну гранату взяла в руки, вторую сунула в боковой карман на штанах, расположенный в камуфляже чуть выше колена, карман подходил для этого просто идеально.

Осталось дожидаться команды, хотя я и так видела подплывающую лодку из проёма в каюту. Рожи сидевших в ней мне очень не понравились, и решила, что лучше буду топиться, но в плен не дамся. Тут Витёк дал команду, выскочила из каюты и кинула свою гранату. Не зря столько времени мучилась, она полетела точно, упала на дно лодки, разбилась и загорелась.

Тут я сразу же вытащила вторую гранату, подожгла фитиль и отправила в цель. Вот только не видела, попала или нет, уже нагнулась за арбалетом и, подхватив его, выстрелила в одного уроды, который вскочил, спасаясь от огня. Попала! Зря, что ли, тренировалась.

Пока перезаряжала арбалет, всё уже закончилось. Двое утонули, один какой-то мальчишка держался за перевернувшуюся лодку, двое ещё тонули, что они успешно и выполнили в течение минуты. Тут на меня накатило, вся злость куда-то пропала, и я буквально свалилась на сиденье. Витёк с парнишками тем временем вытащили мальчишку, расспросили его, привязали бандитскую лодку и отправились спасать каких-то пленников.

Мне, чтобы прийти в себя, потребовалось хлебнуть глоток самогонки, после этого я опять была готова к приключениям. Всё это время на верхней палубе буквально бесилась Гизка, готовая броситься прямо в воду и сопровождающая всё происходящее своим злобным лаем.

А ничего мы так, справились, отбились и даже лодку захватили. Самогонка подействовала не успокаивающе, а бодряще, лучше нашатыря в нормальное состояние приводит. Дальше всё было просто, Витёк с Азаматом вышли на берег, осмотрели его и обнаружили троих пленников. Рецепт приведения их в чувство Витёк знал лучше меня, и через некоторое время мы все оказались на берегу и осматривали это место.

Виктор, в лагере речных пиратов

Мы с Азаматом стали подробно расспрашивать Мышонка, что здесь было. Он, кстати, вполне бойко разговаривал с этими незнакомцами, мы смогли вести разговор через двух переводчиков, Мыша и Азамата. Но прежде чем рассказать историю этих бедолаг, нам надо определиться с местом ночёвки, солнце уже начинало клониться к закату, на моих командирских время было пять часов, плыть куда-то уже просто неразумно, да и с пленниками надо решать, что делать.

Глава 7. Ночёвка в пиратском лагере

Расспросив Мыша, понял, что основная банда вернётся не раньше чем через две недели, они уплыли буквально три дня назад. Азамата и Изика отправил обыскать лагерь, пусть соберут оружие, инструмент и всё ценное с их точки зрения. Мышонок показал, где у пиратов хранится запас продуктов. Там оказался небольшой запас пшеницы, гороха, соль и масло.

Так как раненым нужно было нормальное питание, спросил Азамата, сможет ли он подстрелить какую-нибудь живность, на что получил ответ, что попробует проплыть на лодке вверх по течению и поискать там уток. Тогда мы вместе подтащили пиратский челнок ближе к берегу, освободили его от воды, он взял весло, выловленное вместе с лодкой, и поплыл на охоту.

Сам же быстренько собрал спиннинг и произвёл несколько забросов прямо с кормы «Вирии». Кокшага и в наше время частенько одаривала спиннингистов щуками, а тут для них оказалось очень хорошее место. Река делала довольно крутой поворот, и на противоположном берегу образовались удобные заводы, кстати, с многочисленными утонувшими деревьями. Во всяком случае, мне повезло не засадить там блесну, а вот четырём двухкилограммовым щукам не повезло. Что делать, жадность бывает иногда наказуема.

Котелок у нас был небольшой, поэтому пришлось готовить еду в два захода. Излишне не думая, поставили варить уху, бросив туда пару горстей зерна, травок и корешков, что набрал Изик. Во всяком случае, через полчаса уха была готова, и разлив её в имеющиеся у нас миски, мы передали их пленникам, к которым присоединился и Мышонок. К этому моменту они более-менее пришли в себя и смогли подойти к огню.

Для восстановления сил, придания бодрости и в лечебных целях предложил им по сто грамм огненной воды, показав уже привычный фокус с горящей самогонкой. Объяснил, как надо её пить, и показал на собственном примере.

Сначала они смотрели на всё это недоверчиво, а потом увидев, как я выпил свою порцию, и послушав мои объяснения об уменьшении болей и восстановлении сил после питья такой воды, отнеслись к этому более спокойно. Каюсь, я преследовал ещё одну цель – ночевать в незнакомом месте рядом с незнакомыми здоровыми, пусть и сильно ослабевшими мужиками, мне было несколько некомфортно. Зная, что после небольшой дозы самогонки и сытной еды они уснут и будут спать всю ночь, мне было несколько спокойней.

Самогонка, да ещё с ухой – это же самое лучшее лекарство от любых хворей, так что после второй дозы они хоть и с трудом, но сидели. Я их честно предупредил, что они сейчас будут долго спать, пусть не беспокоятся, с утра после сна всё будет в порядке, и все их болячки пройдут. С трудом доев уху и рыбу, они забрались в ближайший шалаш и там уснули. Тут подошла вторая порция ухи, но мы ждали Азамата.

Начинало уже смеркаться, и минут через пятнадцать он приплыл. Ему опять удалось подстрелить двух уток. Ощипав их и отдав головы и лапы собаке, мы оставили их на утро и сами принялись за уху.

После еды я стал расспрашивать Мыша о том, что здесь творится. Оказалось, что это была банда Корчаги, грабившего всех, кого только можно. Грабил и проплывающие лодки, нападал на небольшие селища, в общем, обычный бандит. В банде у него было около двадцати человек. Последней его удачей был захват лодии с товаром купца, которого мы сейчас и освободили. После этого он со своими подельниками отплыл вниз по Волге на захваченной лодии продавать её и награбленный товар. Им нужны были припасы, а также надо было найти место, где они будут зимовать.

Весь захваченный товар они забрали с собой, людей тоже повезли продавать. В лагере оставили только помощника, Хромого, и трёх бандитов. Мышонок сам был в плену, его захватили несколько месяцев назад при нападении на какое-то селище, здесь он был рабом. А этих пленников оставили, чтобы допросить. Уж больно мало товара оказалось на лодии, вот бандиты и подумали, что свой товар купец где-то спрятал, и они пытали его, надеясь узнать, где находится тайник.

Долго мы засиживаться не стали, как-никак событий за день произошло много, и требовалось хоть немного отдохнуть. Ночевать мы пошли на свою лодку. Сейчас на дежурство заступала Галка, потом по очереди парнишки, с двух часов – моя очередь. Перед сном все обнаруженные продукты и оружие затащили в лодку, убрали всю свою посуду и вещи туда же, в лагере только горела нодря.

Перед тем как идти спать, я предупредил всех, чтобы завтра были настороже, оружие из рук не выпускать, и на всякий случай нужно быть готовыми к любым неожиданностям. Одному всегда оставаться на лодке и следить за всеми на берегу.

Галка, в карауле

Ну вот, Гизочка, опять мы с тобой одни. Все спать пошли, а нас караулить заставили. Я-то ничего, скоро тоже пойду спать, а ты всю ночь будешь службу нести. Ты хорошая, хорошая, не толкай меня своим носом. Главное, не шуми, пусть другие отдохнут. Мы сегодня просто отлично повоевали. Правда, когда Витёк все время заставлял тренироваться, ворчала на него, а сегодня, смотри, всё оказалось к месту. И гранату кинула, и лодку запалила, и даже в кого-то попала из арбалета. Ладно, это уже прошло.

Тихо-то как. Только вода чуть-чуть журчит, да какие-то птицы изредка так противно и страшно кричат. Несмотря на такую благостную картину, жизнь-то тут о-го-го какая! И пираты, и сражения, и пленники. Слышь, Гиза, а эти пленники крепкие ребята. Надо будет Витьку предложить взять их с собой, и покупать никого не надо будет, и люди уже проверенные. Завтра скажу ему. Хотя он и так уже, наверное, всё решил, что делать дальше.

Глава 8. Где попаданцы находят союзников и продолжают плавание

Меня разбудил Азамат, и я занял место на носу «Вирии», где и должен располагаться часовой. Все спали, как и ожидалось, самогонка подействовала правильно, хотя может быть, сказала нормальная еда и перенесённые побои. Всё оставшееся до восхода солнца время я

обдумывал сложившуюся ситуацию. У меня складывалось впечатление, что это не простые торговцы, причём пришли они в эти места издалека.

Уж не словене ли новые места ищут? Тем более что одна фраза мне почему-то запала, сказал её самый маленький из них. А фраза почему запала? Сказал он её, глядя на «Вирию», но смысл оказался похож на выражение – знакомая лодия, во всяком случае, я так понял. Откуда она может быть им знакомой? Такую можно только на Ладоге встретить. Вот и крутил в голове самые разные мысли, в основном – что, откуда и зачем.

Ладно, вон уже и солнышко встаёт, светло кругом, надо в дорогу собираться. Будить никого не буду, разведу костёр, поставлю варить утку, сами прибегут. В костре ещё оставался жар, нодья так и не прогорела за ночь. Сушняк был припасён заранее, и скоро пламя костра весело облизывало подвешенные котелки, два с уткой, один поставил для чая, со смородиновыми ветками.

Первыми зашевелились, как бы их получше назвать, наши новые знакомые.

– Вышеслав, – представился тот, что вылез первым, и повторил мой вчерашний жест с рукопожатием, – Друг.

Потом указал на самого большого и назвал его:

– Могута. Друг.

Самый низенький был Мирослав.

Со своей стороны я представил им Галину, Изика и Азамата. Чаёк к этому времени уже поспел, и зачерпнув из котелка, предложил им по кружке горячего напитка. Предупредив, что горячо, кружки поставил на свой столик. Первым делом спросил о самочувствии, в ответ услышал, что уже лучше. Как ни странно, но мы стали лучше понимать друг друга.

– Как же вы так попались, Вышеслав? – спросил после первых глотков. – Мышонок сказал, что вас просто схватили.

– Жадность подвела. Увидели на берегу оленя, рогами в кустах запутался, никуда убежать не может. Захотелось мяса поесть, пристали к берегу и пошли, почти все без оружия, за добычей, заодно немного осмотреться и размяться, только ножи с собой были. А это ловушка оказалась. На нас тут и накинулись, кого-то мы смогли завалить, но дубинками нас быстро побили и связали. Так мы сюда и попали.

– А сами откуда?

– Да мы издалека, ты про эти места и не слышал.

– Почему же не слышал? А хочешь, расскажу, как вы плыли?

– Ну, попробуй.

– Отправились вы в дорогу, как снег растаял и лёд сошёл. Проплыли два больших озера, не знаю, как они у вас называются, потом поднимались вверх по одной реке, через волок попали на другую, по ней опять вверх и опять на волок. Так вы попали в третье озеро. Оттуда спускались ещё по одной реке и попали в эту. Плыли вы медленно, места незнакомые, мели, особенно много их стало, как вода ушла. А лодка была похожа на мою, только побольше. И было вас десятка полтора.

– Кто ты, чужеземец, ты ведун, волхв? – спросил меня Мирослав.

– Я и правда чужеземец, но не волхв и не ведун. Просто много знаю. Попал сюда из далёких земель, отправил меня в эти места наш бог Электро, зачем, не знаю, вот и пытаюсь устроиться здесь жить. Надо строить дом, чтобы зимой можно было жить и готовить запасы, правда, их ещё найти надо. Ответил я вам, незнакомцы?

– Ответить-то ответил, только понятней от этого не стало. Ладно, сначала сам расскажу, а потом ещё спрошу. Мы из племени словен, с берегов Ладоги. Нас отправили старейшины узнать, что здесь за места и можно ли тут будет жить. Дорогу и лодку ты правильно описал, – сказал Вышеслав. Я вот старший, можно сказать, купец, Мирослав – кормчий, Могута – кузнец. Были ещё вои, но их Корчага повёз куда-то продавать.

Поэтому и товара у нас оказалось мало, не торговать ехали, дорогу узнать хотели. Товара взяли только на обмен на диковинки местные. Теперь ты мне скажи, что дальше будешь с нами делать? Вон смотрю, твои пацаны с луками по сторонам стоят. Того и гляди пристрелят.

– А ничего не буду. Вон берите челнок и плывите, куда хотите. Один топор дам, что у бандитов нашли. Поделюсь припасами, что у них же взяли. А дальше делайте, что хотите. Всё равно ваши тайны мне известны, дороги и реки, по которым вы плыли, тоже знаю. И даже больше знаю, все эти места мне знакомы, и много-много ещё других. Знаю, что будет потом, знаю, что надо делать сейчас, бог Электро, когда отправлял сюда, мне всё это рассказал.

Он научил делать разные удивительные вещи, такие как огненную воду, или посуду, как эта, – я показал на кружки, котелки и миски. – Да много чего я ещё умею и ещё больше знаю. И вещей удивительных у меня хватает. Так что вы с вашими тайнами мне не нужны.

Тут я, конечно, блефовал со страшной силой. Они мне очень были нужны, это был самый идеальный комплект – купец, кузнец и кормчий. Похоже, мой блеф удался, Вышеслав как-то переглянулся со своими спутниками и переспросил:

– А что же нам делать?

– А что хотите, то и делайте, куда хотите, туда и идите.

Тут я немного призадумался, отхлебнул чая, подкинул ветку в костёр и продолжил:

– Могу предложить и другой вариант. Вы будете мне помогать. Две зимы, – и показал на пальцах, эту и ещё следующую. Поможете построить дом, будете помогать в моих делах, путешествиях и торговле. За это я научу вас многим хитростям, расскажу и нарисую, где какие находятся земли, кто там живёт, расскажу всё, что знаю про них. Научу делать новое оружие, помогу сделать лодку. А через две зимы вы можете отправляться обратно к себе домой. Захотите – можете остаться, захотите – можете вернуться. Выбирайте сами.

Вышеслав задумался буквально на минуту.

– Нас отправили узнать всё про эту землю, и если ты про неё нам расскажешь и поможешь сделать лодку, то мы согласны.

– Я расскажу, что я знаю, а вот устроит это вас или нет, не мне решать.

– А когда учить диковинам будешь? – спросил Могута.

– Как дом построим, так и начну, хотя языку и кое-чему начну учить раньше. Моя баба, вон она, тоже будет вас учить, так что не удивляйтесь. Только сразу предупреждаю, меня слушать и делать всё, что скажу.

– Хорошо, ты старший.

– Клянись своими духами, богами, предками, Родом, что вместе со мной будете два года, ты и твои люди будете мне помогать и признаете меня старшим.

– Клянусь Родом, – сказал Вышеслав.

– И они пусть тоже клянутся, вы все будете отвечать за своих людей, если мы сумеем их спасти, а нет – ну значит такова воля богов.

– Клянёмся Родом, – повторили Могута и Мирослав.

– Азамат, где твои корешки, Галка, утку доваривай, мясо почти готово. Есть пора и надо плыть дальше, – крикнул я. – Пойдёмте немного в сторонке сядем, пусть еду готовят.

Галка, которая всё понимает

А Витёк-то что творит, а? Ну и нахал! Ведь он фактически один, и ему эти мужики нужны, без них будет очень и очень трудно, сейчас я даже не знаю, сможем ли мы добраться до этого Булгара, о котором так много говорил Витёк. А он их сначала как колом по головушке про их дорогу, про их племя, лодки и людей. И при этом заявляет, что вы мне не нужны, я всё про вас знаю, и про эту землю тоже. Короче, как у гадалки – ждёт тебя, яхонтовый, дальняя дорога, казённый дом и сундук с богатством. Как он их поманил!

Мол, научу, расскажу и помогу. А сам-то один-одинёшенек, ну разве что мы с собакой всегда поможем, да и мальчишки за два дня, что с нами, так ему верят, что готовы на него молиться. Молодец Витёк, сломал мужиков. Если бы попробовал уговаривать, ничего бы не получилось. А тут пиар-технологии рулят. Ну и ладно, посмотрим, что в следующей серии будет. Интересно, аж жуть!

Виктор и словене

Мы отошли немного в сторону и продолжили с мужиками наши разговоры.

– Я знаю, куда Корчага поплыл и где будет людей продавать. Мы сами туда плыли, хотели людей выкупить себе в помощь, да вот видите, как сложилось.

– Виктор, давай туда поплывём, может, сможем наших людей выкупить?

– Поплыть-то мы поплывём, вот только не придётся ли с Корчагой воевать. Вы как к этому относитесь?

– Если увижу, сам нападу, – сказал Могута.

– А вот этого не надо. Их двадцать, а нас четверо. Как с ними справиться? Мало нас.

– Так что же делать? – спросил Мирослав.

– А не торопиться. Будет момент – нападём, вон с Хромым так и получилось. Так и здесь поступим. У нас из оружия есть только несколько дубинок, что от бандитов достались. Надо до этого городища добраться, там оружие и купим. Кстати, Вышеслав, поможешь торговать?

– Чем торговать хочешь, Виктор?

– А огненной водой. Как она вам?

– Ох и хороша! Сначала как огнём всё внутри опалила, если бы не предупредил, испугаться можно. Потом тепло стало, а потом и все болячки прошли.

– Вот и есть у меня небольшой запас такой воды. Его будем менять на твоих людей, если они там, оружие и инструмент, запасы на зиму.

– А сколько нам людей надо будет?

Это «нам» меня очень обрадовало, значит, всё правильно я сделал.

– Думаю, человек пять бы ещё надо. Дом строить, городьбу, кузню хорошо бы поставить, железа надо купить, из него и оружие сможем сделать. Зерна надо поменять, гороха, соли, масла. Хорошо бы мастеров удалось найти, горшечника, да любых. Кузнец у нас есть. Почему я всё это говорю? Если мы построим свой дом, его надо будет защищать, вои нужны будут.

Я-то раньше хотел у одного племени марийцев остаться жить, эти ребятишки из него, а раз нас столько набирается, то придётся свой дом строить. Да, наверное, и не один. Вот и думаю, одну бутылку этой воды менять на человека. И если там будут ваши вои, мы их обязательно выкупим. Как ты думаешь, она того стоит?

– Трудно сказать, я ведь её немного и попробовал.

– А больше и не надо. Если много выпить, голову потеряешь, правда, когда поспишь, всё пройдёт. Но если постоянно её пить, то быстро перестанешь быть человеком и умрёшь.

Тут нас позвали к еде, и все разговоры пришлось отложить. Еда это очень серьёзно.

Глава 9. Продолжение плавания и разговоров

После завтрака, перебив посуду и ещё раз проверив лагерь, не оставили ли мы чего ценного, набрав запас дров, тронулись в путь. Я сразу предупредил словен, чтобы не удивлялись, когда поплывёт лодка. Оттолкнув её от берега, занял своё место у руля, Галка с Азаматом и собакой расположились на носу, остальные на скамьях.

Кстати, Мыша мы тоже взяли с собой. Он оказался таким же пленником, как и словене, только из другого племени. По отзывам того же Мирослава, парнишка был тихий, спокойный и самое главное – не злой, постоянно пребывая в печали, видимо, переживал за погибших

родителей и родню. С собой на захват Хромой его взял только из-за того, чтобы не оставлять в лагере одного с пленниками.

Словене чуть в воду не попрыгали, когда я включил мотор и лодка начала двигаться сама по себе. Было тихо, только мужики вцепились в скамейки, аж пальцы побелели. Я их успокоил:

– Я же говорил вам, что у меня есть чем вас удивить. Это ещё не всё. Я покажу вам не менее удивительные вещи, чем лодка, плавающая без вёсел. Изик, Мирослав, идите сюда ближе, будете подсказывать, где лучше плыть. Вышеслав, Могута, устраивайтесь тоже рядом, вон хотя бы на той лавке, поговорим.

– Да уж, с тобой говорить и говорить. Сколько у тебя ещё в запасе диковинок?

– Много, Могута, много. Всё, что захотите узнать, расскажу и научу, пока со мной будете. Только спрашивайте.

– И как такую лодку делать, тоже? – спросил Вышеслав.

– Если мы сделаем всё, что надо для этого, научу.

– А много ли чего надо?

– Много, Вышеслав, очень много. Но это можно сделать. Нам всем вместе это будет по силам.

– А где у тебя лодка может проплыть? – поинтересовался Мирослав.

Я достал из кармана складной металлический метр, разложил его, чем вызвал очередной приступ удивления, и сказал, что вот такое расстояние от конца до конца называется метр. На такой глубине лодка пройдёт. А на какой пройдёт гружёная – не знаю, ещё не плавал. Тут Мирослав опять заинтересовался, а почему лодка плывёт сама. Пришлось сказать, что это сила бога Электро заставляет её плыть. Двигались мы ближе к правому берегу, но особо к нему не приближались, держась на расстоянии примерно двухсот метров от берега.

Был слабый встречный ветер, небольшая волна, но «Вирия» двигалась вполне уверенно, волна внутрь не захлёстывала, в лодке царило умиротворённое настроение. Тут Галка крикнула, что видит людей с правого берега, там какая-то река. Я достал свой бинокль и посмотрел тоже. Действительно, с правой стороны было видно устье реки, около него чем-то занимались люди. Мирослав тут же спросил, а что это у меня.

Я дал ему посмотреть, показал, как это можно сделать, и помог навести резкость. Увидев буквально перед собой людей, он чуть не уронил бинокль и всё не мог поверить, что с его помощью можно видеть всё далёкое так хорошо. Потом то же самое повторилось с Вышеславом и Могутой. Окончательный вердикт вынес Мирослав:

– Да, силен твой бог Электро!

По моим оценкам, это было устье Цивиля, выше по его руслу должны жить чуваша. Интересно, конечно, и там побывать, но сейчас у меня была другая задача. Рассказал спутникам о своих предположениях, добавив, что туда мы попадём в следующий раз. Так мы и двигались на половинной мощности. Тем не менее, за разговорами, совсем незаметно на первый взгляд, «Вирия» уверенно двигалась вперёд, и где-то в конце дня Волга довольно резко повернула почти на юг.

Как я помнил из прежних карт, такой поворот река совершала перед слиянием с Камой, а после него поворачивала уже на юго-запад. Тем более что по правому берегу мы прошли устье какой-то реки, скорее всего, Свяги. Я не являюсь знатоком волжского русла, но в своё время довольно много времени уделил изучению карт Российской империи и в первую очередь ее рек. После переноса память улучшилась, могу вспомнить многое из виденного и прочитанного раньше. Вот и сейчас у меня пред глазами как будто стояла карта времён дореволюционной империи, когда не было никаких плотин и водохранилищ.

И хотя до устья Камы было ещё далеко, по моим прикидкам, на это потребуется не менее целого дня такого же неспешного движения, решил остановиться на ночлег. Своим планом поделился с попутчиками, объяснив, что не хотел бы приставать к незнакомому поселению

ночью. Ночевать предложил прямо в лодке, да и еду приготовить тут же, что вызвало несколько недоумённую реакцию новых попутчиков, мальчишки подобное уже испытали. Проблему еды пришлось решать уже привычным способом – собрал спиннинг и начал ловить рыбу.

Моя снасть вызвала повышенный интерес словен – удилище, катушка, плетёнка, блёсны – всё было тщательно осмотрено, ощупано и чуть не на зуб попробовано, после чего мне опять было высказано восхищение богом Электро. Но больше всего удовольствия всем присутствующим доставил сам процесс рыбалки, буквально в течение получаса пять двухкилограммовых судаков были в лодке, и можно было приступать к приготовлению еды.

Не меньшее удивление вызвало использование походной печки и приготовление пищи прямо в лодке. Перед тем как встать на ночёвку, я выбрал тихое укромное место, где было достаточно мелко и не очень близко до берега, благо таких затонов всегда на Волге хватало, и поставил лодку на два якоря. Перед этим пришлось высадиться на берег, набрать корешков, справить естественные потребности и дать собаке немного побегать.

Из всех голов пойманной рыбы поставили варить уху, а всю остальную рыбу решили пожарить, тем более что какое-то масло, по-видимому конопляное, нашли в запасах бандитов.

С учётом недостатка посуды, ну маловаты у нас котелки, не рассчитаны на такое количество едоков, процесс готовки занял почти три часа, и есть пришлось в два захода, так что к моменту окончания ужина можно было ложиться спать. Пока готовилась еда, Изик с Азаматом на челноке, который тащили на привязи, сплавали на охоту. Где-то в кустах, в камышах по берегу затона они подстрелили три утки, нарвали ещё корешков и травки для супа, на утро у нас должна была быть похлёбка из утки.

Перед сном мы ещё немного обсудили, что надо купить для зимовки и постройки дома, и разошлись по спальным местам. Ребятишки пошли на привычное для них место внутри носового отсека, словене устроились на его крыше, ну а мы с Галкой разместились в кормовом люксе. Дежурство при этом никто не отменял, порядок оставался тот же. Словен я пока от дежурства освободил под предлогом восстановления сил. Для этого же и выдал им по сто грамм «попаданских» за ужином, чтобы оценили товар и крепче спали.

Галка, охранница

Сегодня спокойно всё. После вчерашних приключений несколько непривычно, видимо, осталось адреналиновое, пусть совсем незаметное, возбуждение. Как-то пресно день прошёл. Никого почти и не видели, только где-то в стороне люди возились, на нас никакого внимания и не обратили. Правда, заметно было, что держатся настороженно. Прав Витёк, мало здесь людей и земли кругом пустые.

Через день должен появиться этот самый Булгар. Посмотрим, что нас там ждёт. Как-никак, нас уже не двое, это внушает некоторое спокойствие. Конечно, место незнакомое, время совсем дикое, надо же, просто так увидели на реке одного человека и решили ограбить. Там всего можно будет ожидать, но четыре мужика – это уже не один мужик. Даже в наше время, приезжая в незнакомое место или даже заходя в незнакомую кафешку на дороге, можно ожидать всего.

Конечно, не такого беспредела, как здесь, но сколько раз приходилось видеть в таких местах гуляющих братков и, честно говоря, сразу возникало желание убраться от них подальше. А тут выбора нет, придётся терпеть и приспособливаться. Ну вот, хватит рассуждать, пора Изика будить и идти спать.

Глава 10. Подготовка к посещению Булгар

С утра для организации общего подъёма высадились на берег по естественной надобности, а после этого тронулись в путь. Похлёбку варили уже на ходу, тем более что погода стояла

безветренная, вода была спокойная, и «Вирия» тихо скользила по её ровной глади. Всем объяснил, что хочу пораньше добраться как можно ближе к городу и там встать на ночёвку. Моя цель сегодня – устье Камы, как я помню исторические описания – Булгар стоял в тридцати км ниже её устья.

Там же планировал наловить побольше рыбы, буду использовать её в качестве закуски при демонстрации огненной воды. Пока лодка неторопливо двигалась вниз, поспела утиная похлёбка. По внешнему виду словен было видно, что им такой порядок очень нравится – понятно, грести не надо, ешь свой суп и смотри по сторонам. Однако я их идиллию прервал.

– Мирослав, Изик, идите сюда. Сейчас места пойдут путаные. Должно быть много стариц, рукавов и протоков. Так что будьте внимательны. За глубиной следите, про прибор я вам рассказывал, смотрите на него и привыкайте. Самое главное – дорогу запоминайте, нам ещё обратно здесь идти, как бы погони за нами не было. Кто его знает, как там дело повернётся.

Да, Вышеслав, Могута, нам бы надо немного потренироваться грести. Думаю, не стоит показывать всем, что мы может просто так плыть. Будем подходить ближе к поселению, вчетвером за вёсла сядем.

Русло Волги здесь действительно было сложным для движения. Но выручали компас и эхолот. Общее направление было на юг, по эхолоту мы держались большей глубины. Да и Мирослав с Изиком реку понимали гораздо лучше меня. Я им прямо на палубе карандашом написал цифры и объяснил, что больше, что меньше. Так что они теперь получали подтверждения своим соображениям о русле реки показаниями прибора. Только изредка слышалось какое-то бормотание о боге Электро.

Ну и наконец, где-то часам к трём дня с левого берега появилось устье Камы. Спустившись немного ниже, мы нашли подходящую заводь, где можно спрятать лодку и переночевать. После этого Азамат вместе с Изиком отправились на охоту и за корешками, а мы занялись рыбалкой.

В этот раз в два спиннинга за час удалось натаскать около двадцати килограммов рыбы и на этом решили остановиться. Половина улова пойдёт на ужин и завтрак, а остальное на приложение к самогонке и, если потребуется, для питания новых вероятных спутников. Тут я вспомнил о расположенной рядом яме, замеченной по эхолоту, и крикнул Азамату, чтобы поймали двух лягушек.

Попробую поставить закидушку на сома. Тем временем Галка занялась приготовлением ужина и жарением рыбы. Подплыли ребятишки, правда, без добычи, но нам хватало и рыбы. Травку и корешки они привезли, так что уха получалась знатной.

Привезли и двух лягушек. Я достал капроновый шнур, на него привязал крупный тройник, грузило, насадил лягушку и забросил снасть в яму. Уже вечерело, и теплилась надежда, что какой-нибудь сом польстится на жирную лягушку. На шнур повесил колокольчик. К этому времени поспела уха, и мы с большим удовольствием поели. Теперь пришёл черед жареной рыбы, надо было делать запас на завтра, да и сегодня можно было ещё по кусочку съесть. Но тут несколько раз тренькнул колокольчик на закидушке.

Когда я до неё добрался, колокольчик уже успокоился, но по привычке сделав подсечку, не смог сдвинуть шнур с места. Увидев бесплодность моих попыток, подошёл Могута и взялся за шнур. Сразу, зная, на что способен капроновый шнур, заставил его надеть рукавицы. Однако и ему с его силой еле-еле удалось сдвинуть добычу с места. Неужто за корягу зацепилось? – мелькнула мыслишка.

Но Могута потихоньку тащил и тащил шнур ближе к лодке, и наконец нам стало видно что-то большое на том конце шнура. Вышеслав уже стоял наготове с дубинкой, и как только это чудовище подтащили к лодке, ударил его по голове. Это оказался сом, длиной больше метра. В лодку его затаскивали втроем, даже пришлось ещё раз ударить дубинкой по голове.

Такого я ещё никогда не ловил. Эта рыбина заняла почти всё свободное место, пройти было просто негде. По прикидкам, попытавшись его поднять, вес оценил килограммов в двадцать. Надо сказать, что хотя добыча и не была сверхбольшой, но и попутчики такого результата не ожидали. Пришлось тащить сома на нос лодки и там разделять топором. Правда, голову всё равно девать было некуда, ни в один котелок такое не войдёт. Каждый отрезанный кусок был размером со сковородку, пришлось всего сома разрубать на куски и все их жарить. А голову положили в мешок и опустили в воду. Вода уже была холодная, а завтра надеялись купить какой-нибудь котёл, всё равно он был нужен, нельзя приготовить еды на всех в маленьких котелках.

Галка-стряпуха

Вот это рыбка! Опять Витёк учудил. Наловили же рыбы, рассчитывали, что на два дня хватит, и так её жарить сколько надо. И тут ещё такого монстра вытащили. А жарить опять мне. Все мужики сволочи, вон теперь сидят и руками машут, а бедная женщина тут надрывается над этой рыбой. Небось, жрать все будут, а жарить мне.

Но когда я её увидела, чуть с лавки не свалилась. Это же целое бревно. Для головы, чтобы её сварить, ведра будет мало. На, Гизка, кушай, «можно», тут на всех хватит. Да, с рыбалкой надо поосторожней, а то говорят, и трёхпудового осётра можно поймать. То ли дело, насадишь червяка, забросишь удочку, раз – и карасик, с ладошку. Вот это рыбалка! А таскать таких монстров – нам такая рыбалка не нужна. Пусть их другие ловят. Правильно, Гиза? Что нет, что нет, тебе-то, конечно, лишь бы побольше стрескать.

Глава 11. Булгар, торжище и всемогущество зелёного змия

С первыми лучами солнца мы быстро подкрепились жареной рыбой и тронулись в путь. Сначала шли на моторе, но когда вдаль стали заметны дымы в воздухе, посадили за руль Изика, а сами взялись за вёсла. Мотор работал на самых малых, чтобы лодка только управлялась. Примерно через час стало возможным разглядеть городище на берегу Волги, Мирослав и Вышеслав стали выбирать, где приставать к берегу, а мы с Могутой продолжали грести. Наконец и место нашли.

Когда лодку вытащили на берег, пришла пора осмотреться, куда мы попали. Причалили на речной косе, само городище располагалось на высоком берегу. Снизу было трудно понять, где что находится, но становилось ясно, что торг располагается внутри городища. Никаких стражников не видно, так что мы стали собираться на торжище. Идти решили вчетвером – я, Вышеслав, Мирослав и Азамат как переводчик.

С собой взяли рюкзак, в котором было: двадцать четыре литрушки самогонки, котелок с жареной сомятиной, несколько глиняных стаканчиков и фляжка с водой. На всякий случай взял с собой немного смолы, прихватил раскладной столик и стульчик. Болотники я снял и переобулся в берцы, всё-таки будет меньше вопросов. Хотя и так вид совершенно непривычный для окружающих.

Когда пошли, мои «командирские» показывали девять часов. Дорога от речной косы поднималась вверх на коренной берег, где и была сооружена городьба, ограждающая само поселение. По бокам располагались два оврага, служивших дополнительной защитой. Дорога вела прямо в открытые ворота, где стояли двое мужичков, давно наблюдавших за нами. Судя по всему, это были местные то ли охранники, то ли караульщики, назначенные для дежурства.

Во всяком случае, на стражников они походили мало. Один из них что-то спросил, как нам сказал Азамат, поинтересовался, кто мы такие и что нам надо. Тут заговорил Вышеслав:

– Уважаемые, мы путешественники из дальних земель, путь у нас впереди дальний, мы бы хотели обменять немного смолы на еду.

– А где ваш товар? – спросил стражник.

– Пока взяли только, чтобы показать, – сказал я, протягивая ему кусок бересты со смолой. – На лодии лежит.

– Проходите. Идите прямо и попадёте на торг. Оружием пользоваться нельзя, – добавил стражник, заметив нож у меня на ремне и арбалет за плечами.

Видимо, всё-таки здесь ещё не появилась единая власть, это было просто место, где ремесленники и желающие продавали или обменивали свои товары. Город в том виде, как его описывали исторические хроники, ещё не сформировался. Тем не менее рынок существовал, и мы пошли прямо, как советовал стражник.

Архитектура, если так можно назвать окружающее, оказалась разнообразной. Вперемешку стояли юрты кочевников, полуземлянки с двускатной крышей и даже несколько обычных рубленых изб. Они, видимо, принадлежали наиболее обеспеченным. Вокруг каждого из домов располагались хозяйственные постройки и загоны для скота. Народу на улице оказалось немного, только изредка кто-то проходил, видимо, по своим делам. А так праздношатающихся не видно. Около многих домов располагались мастерские, догадаться об этом можно было по многочисленной глиняной посуде, стоявшей под навесом на просушке, или иной продукции.

Торжище оказалось не особенно большим, но мне, отвыкшему за последнее время вообще от каких-либо людских сборищ, оно показалось огромным и шумным. Продавалось много всего разного, чтобы понять, что тут есть, требовалось обойти весь рынок. Но сразу бросались в глаза глиняная посуда, оружие, отдельно лошади и прочая скотина. Продавалось и зерно, причём много, и как я успел заметить, разное.

Немного в стороне в углу располагались загоны, в которых сидели связанные люди, и мы направились в ту сторону. Все пленники были почти голыми. Кто-то из них заметил Вышеслава, встрепенулся, но он сделал предостерегающий жест, пленник успокоился и что-то быстро сказал своим соседям. Вышеслав наклонился ко мне и сказал:

– Вижу Избора и с ним несколько наших людей, но не всех. Что будем делать?

– Сейчас посмотрим.

Я подошёл к толстяку, сидящему перед загоном, и с помощью Азамата поинтересовался:

– Уважаемый, это твой товар?

– Мой, конечно, у меня всегда самый лучший товар. Бери любого, десять (он показал обе руки с растопыренными пальцами) шкурок белки за каждого.

– Зачем ты меня обижаешь, уважаемый, я просто спросил, смотрю – сидит хороший человек, дай думаю, спрошу про товар, может, потом и поговорим с ним. Издалека я, всё вокруг интересно. А ты сразу про шкурки.

– Вижу, что издалека, у нас тут такой одежды нет. Диковинная она какая-то.

– У нас много самых разных диковинок. Вот ты про огненную воду слышал? А пить её пробовал?

– Не бывает огненной воды, вода гореть не может.

– Хочешь, покажу огненную воду и даже научу её пить, а ты со мной поговоришь и расскажешь, как тут люди живут. Хочешь?

– Показывай.

Я взял у Мирослава и разложил столик, выложил на него два глиняных стаканчика, бутылку с самогонкой, фляжку с водой. Хозяин с большим интересом наблюдал за моими манипуляциями. В один стакан налил из фляжки воды и показал, что она не горит. Потом в другой налил самогонки и поднёс к ней зажигалку. Как и ожидалось, вспыхнуло синее пламя.

Толстяк удивлённо отшатнулся и испуганно посмотрел на меня. Я ему спокойно сказал:

– А ты говоришь, что не бывает огненной воды. Сунь руку, почувствуешь огонь.

Он действительно сунул палец и сразу же отдернул, почувствовав ожог. Я тут же потушил огонь, нечего спирт зря жечь, и показав толстяку на два стакана, сказал:

– Смотри, вот обычная вода и вот огненная вода. Они одинаковы, обе прозрачные и ничем не пахнут. А пить можно любую. Только огненная вода не для каждого, простые глупые люди пить её не смогут, она только для самых сильных, умных и смелых, с которыми будут говорить боги и духи предков. Они подскажут ему умные мысли, подарят веселье, прогонят тоску и уберут боль. Но это вода только для умных. Если ты умный, я тебя научу её пить. Как тебя зовут?

– Хамид.

Разговаривали мы довольно громко, а я ещё специально голос повышал, к нашему разговору начали прислушиваться соседние торговцы.

– Тогда слушай, Хамид. Огненная вода – это дар иноземных богов. Но наши боги щедрые, и они дарят свою милость всем, кто этого заслуживает. Чтобы получить эту милость – достаточно выпить немного огненной воды. Но она особая, поэтому пить надо особым способом, иначе у тебя внутри будет гореть огонь. Много пить нельзя, если выпьешь много, то захочешь спать и будешь спать до следующего утра.

Во время сна боги будут разговаривать с тобой, ты будешь сидеть рядом с ними и слушать их мудрые советы. Но если ты выпил слишком много огненной воды, то все советы богов и предков забудешь, когда проснешься.

Пока в тебе будет огненная вода, к тебе придёт сила, ум и веселье. Ничего болеть не будет. Все злые духи испугаются огненной воды и уйдут. Такая вода горькая, особенно если ты пьёшь её первый раз, поэтому надо делать это правильно. Перед тем, как пить огненную воду, надо сделать так, – я выдохнул воздух. – Когда выпьешь, сначала внутри почувствуешь огонь, поэтому сразу надо выпить простой воды и при этом дышать не надо, а то огонь загорится ещё сильнее.

После этого надо опять сделать так, – я ещё раз выдохнул. – А затем надо съесть какую-нибудь еду – мясо, рыбу, лепёшку. Теперь смотри, как надо это делать.

Взяв стакан с самогонкой, поджёл её, чтобы показать, что она горит, потом потушил и, в соответствии с собственной инструкцией, выпил. Достал котелок, вынул кусок сомятины и стал закусывать. Собравшийся к тому времени вокруг меня народ, по большей части соседние торговцы, смотрели на всё это с огромным любопытством. Я остался живой, не загорелся и не почернел от огня, хотя об этом говорили в толпе. Немного закусив, спросил Хамида:

– Хочешь попробовать?

Он отчаянно закивал, уж очень интересную диковину ему показали, а ещё больше рассказали. Налил ему соточку, долил в другой стакан воды и достал ещё один кусок рыбы для закуски. После этого налил себе, как же, демонстрация, пиар-акция, и сказал:

– Не бойся, это не страшно, делай, как показал, – и выпил свою дозу.

Хамид не подкачал, самогонку проглотил лихо, правда, воды выпил целый стакан и принялся есть рыбу. По его лицу было заметно, как по телу пошла тёплая волна, и он удивлённо посмотрел на меня.

– Сейчас в тебя вошли боги и смотрят, где там прячутся злые духи и болезни, и начинают их изгонять. Чувствуешь, тепло и сила пошли по телу?

– Да, – ответил Хамид.

Окружающие смотрели на него, как на героя – все видели, вода горела, а он её выпил. Чувствуя его состояние, предложил ему ещё немного, и он согласился. Повторив процедуру и немного подождав, стал собираться, засунув в рюкзак бутылку, стаканчики и котелок с закуской. Тут Хамид меня спросил:

– А сколько можно пить огненной воды?

Видно, уже подействовало и, как говорится, между третьей и второй перерывчик никакой.

– Это зависит от человека, насколько он сильный и умный. Такие могут выпить больше, кто послабее – меньше. Но в любом случае, много пить не надо, потом уснёшь. Тебе сейчас хорошо?

– Да.

– Ты чувствуешь, что стал сильным, умным и весёлым, у тебя ничего не болит, и ты можешь победить всех врагов?

– Да.

– Это милость богов пришла к тебе. Ну ладно, я тут с тобой уже долго разговариваю, а мне ещё товар себе найти надо.

– Постой, чужеземец, дай мне ещё огненной воды.

– Хамид, диковинку тебе показали, но раздавать её всем просто так нельзя. Боги могут обидеться. Твой товар я ведь не забираю просто так.

– Давай бери, возьму десять бутылок с огненной водой за одного раба.

– Да зачем они мне? Мне железо нужно и зерно, вот их и пойду искать.

– Подожди, чужеземец, не уходи. Купи рабов, дорога у тебя дальняя, они тебе пригодятся.

– Ты так думаешь? Ну ладно, раз мы с тобой огненную воду пили, дам тебе одну бутылку за одного раба. Согласен?

– Пять бутылок, – и он растопырил передо мной ладонь.

– Да не нужны они мне, пойду в другое место.

– Хорошо, хорошо, один человек, одна бутылка. Выбирай.

– Вышеслав, забирай своих людей, только не сразу, а посмотри сначала всех, мол, выбираешь, и спроси их, есть ли здесь мастера и просто хорошие люди, они нам будут нужны. Азамат, а ты не рассказывай, о чём мы говорим, а вот о чём они говорят, пересказывай всё.

Вышеслав прошёлся вдоль загона с рабами, о чем-то переговорил с одним из них и подошёл ко мне.

– Здесь только пять человек, остальные у другого торговца. А мастер есть один, горшечник, но он с бабой и детьми.

– Ладно, поторгуйся. Хамид, мой человек отобрал вот этих и говорит, для работы ему нужен вон тот и баба. За каждого из них дам по одной бутылке, за бабу с детьми тоже бутылку. Согласен?

– Согласен.

– Вышеслав, забирай людей, мастера с бабой и детьми – тоже, и помни, Родом клялся, за них ты отвечаешь. С нами останется один Избор, раз ты ему доверяешь, а остальных пусть Мирослав ведёт к лодии, нечего всем здесь болтаться. Мирослав, предупреди, чтобы Галину слушались, она там сейчас старшая. И скажи, пусть покормит их всех. Но не много для начала, по их виду они все очень голодные, их тут, видимо, никто не кормил.

Отдав семь литрушек и полюбовавшись на довольную морду Хамида, мы пошли дальше. По словам Азамата, вокруг только и обсуждали новую диковинку – огненную воду и её достоинства, завидовали Хамиду и гадали, кому она ещё достанется. Гадание продолжалось недолго. Буквально через несколько загонцов Вышеслав тронул меня за руку и показал глазами – вон, мол, те, кого мы ищем. Остановившись перед торговцем, я спросил:

– Уважаемый, это твой товар?

– Мой.

– Как тебя зовут, уважаемый?

– Айвар.

– Послушай, Айвар, хочешь попробовать огненной воды. Ты уже знаешь, что это такое. Мои боги говорят, что ты достойный человек. А огненная вода это подтверждает.

– А что ты за это попросишь?

– Э, уважаемый, я ведь у тебя ничего не покупаю, просто предлагаю попробовать огненной воды. Боги мне говорят, что достойного человека надо угостить, что и делаю.

– Хорошо, давай попробуем.

Разложил столик, сел на стульчик, выложил початую бутылку самогонки и всё необходимое для угощения. Прежде чем выпить, показал, как вода горит, чем вызвал довольный гул столпившихся вокруг зрителей, и сказав, чтобы запоминал, как пить огненную воду, выпил свою дозу. После этого налив соточку Айвару, предложил выпить и ему.

Дурное дело нехитрое, и через несколько минут вся толпа наблюдала удовольствие, проявляющееся на его лице. Мне только и оставалось сказать:

– Я не ошибся, боги точно пришли к тебе.

После этого вся процедура повторилась практически один в один. Сначала по второй, потом попытка уйти, и вслед за этим навязывание своего товара. Тем более прецедент уже был создан. В итоге Вышеслав забрал своих людей, одного парня лет восемнадцати, оказавшегося подмастерьем кузнеца, и одного крестьянина с бабой и тремя детьми. К этому моменту успел вернуться Мирослав, сказал, что всех довёл до лодии, их покормили, и там всё в порядке. Ему передали новую партию людей и отправили обратно.

– Ну что, Вышеслав, вытащили из беды ваших людей?

– Вытащили, Виктор. Ты вытащил. Я так никогда не умел торговаться. Правда, и товар у тебя дорогой. А не продешевил ли ты?

– Нет, друже. В самый раз. Время уже, скоро день будет заканчиваться. Давай купим котёл, еду для всех надо готовить, и какое-нибудь оружие, думаю, топоров надо взять. Они и в бою пригодятся, и в хозяйстве будут нужны. Да и пора на лодию возвращаться, как бы ночью нас не попытались ограбить. Уж слишком соблазн велик.

– Вполне возможно, давай поспешать.

Мы немного прошлись по торжищу, нашли, где продают нужные нам вещи и долго торговались. Здесь уже не требовалось проводить пиар-акцию, весь рынок знал про огненную воду, единственное, пришлось показать хозяину, как надо пить, и он захотел сам убедиться в качестве продукта. Но это оказалось даже полезным, после этого он стал более сговорчивым.

Мне удалось сторговать десять топоров, два металлических котла, один большой, другой немного меньше, и две пилы за пять бутылок самогонки. В общем-то, цена уже установилась, один человек – литр самогонки. Из этой пропорции всё и пересчитывалось. Рассчитавшись с торговцем и нагрузившись товаром, пошли на лодку.

Галка, которая всё понимает

Когда мне Азамат рассказал, что там происходило, я чуть не лопнула от смеха. Это надо же, всех наших алкашей чуть ли не святыми сделал. Ну Витёк, ну молодец! Это как он самогон распиарил! К вам снизошёл сам бог. Голова! И как только сообразил. Вообще-то он всегда был у меня шустрым. В смысле, не сидел на месте, искал варианты, как можно сделать дело, а не страдать о том, что хорошо бы вот так.

Решил сделать лодку – сделал, и оказалось, что правильно. Поплыл в Булгар, и опять правильно, нашёл людей, которые ему верят и которые теперь за ним пойдут без лишних вопросов. Решил, что самогонкой можно торговать – всё так и оказалось, да ещё такой цирк устроил.

Однако надо отсюда скорее сматываться, а то будет как с Остапом в Нью-Васюках. Не хотелось бы.

Глава 12. Вечер и ночёвка в Булгаре

Придя на место стоянки, я отправился немного поспать, оставив всех разбираться с результатами торговли. Всё-таки выпил я прилично при всей моей закалке. Проспал я немного,

с часок, а после этого вышел обсудить сложившуюся ситуацию. Вышеслав, чувствуется, уже рассказал нашу историю, так что все смотрели на меня с большим удивлением и неким восхищением в глазах. Котлы уже стояли на огне, варилась уха, как раз на это пошла сомовья башка.

Но маловато было на всех еды. Тогда я оставил Вышеслава командовать этим табором, взял Галку, спиннинги, накачал ПВХашку, чем вызвал очередное общее изумление, и отправился ловить рыбу.

Нам не потребовалось много времени, буквально через два часа мы вернулись с двумя десятками килограммов рыбы. В уху пошли остатки зерна и корешки с травками, что смогли набрать Изик и Азамат. Посуды и ложек не хватало, но из бересты ложек наделали быстро, а хлебать пришлось из общей посуды, а кому-то прямо из котла. Но все были довольны, здесь кормили, скажем так, очень умеренно, а горячую еду почти и не видели.

Все расположились на берегу, собака не знала, что делать, и постоянно рычала, не подпуская никого к лодке. После того как все наелись, решил объяснить народу, что происходит и чего им стоит ожидать. Кстати, заметил, что Могута, Избор и ещё несколько из новеньких насаживают топоры.

– Значит так, люди. Вы все, наверное, уже знаете нашу историю, но на всякий случай повторю. Мы сюда попали из далёких земель по воле нашего бога Электро. Он нам предоставил свою силу, многие вещи и знания. Что-то вы из этого видели, в том числе и огненную воду, увидите больше, если кому-то любопытно, спросите Вышеслава, Мирослава и Могуту, они расскажут, что видели сами.

Сразу скажу, вы все свободны. Можете хоть сейчас собираться и уходить, куда хотите. Но мне нужна ваша помощь. Я помог вам избавиться от неволи, помогите и мне. Надо на новом месте построить дом и защитить его от врагов и охотников пограбить, таких как Корчага. Место находится в пяти днях пути вверх по реке, рядом с племенем вот этих ребятишек. Проживите вместе со мной две зимы, а потом можете уходить, если захотите. Вышеслав клялся мне Родом, и за своих воев тоже, что поможете. Решите здесь, уходите или остаётесь. Говорю сразу, будет трудно, место дикое, может быть всё. В обмен на вашу помощь научу вас многим вещам, которые узнал от нашего бога Электро.

– Я клялся, что проживу с Виктором две зимы, и свою клятву не нарушу, – сказал Вышеслав. То же самое повторили Мирослав и Могута. – Особенно после того, как он спас нас и вас из неволи. И он для нас всех старший. Так что, вои, мы остаёмся. А ещё он обещал нам помочь сделать такую же лодию, на которой мы сможем вернуться домой, если захотим. Но чудес у него много, сегодня вы видели огненную воду и чудо-лодку, а их гораздо больше.

– Хорошо, значит, все остаётесь и две зимы мне помогаете. Если кто-то захочет остаться после этого, буду только рад. А теперь давайте знакомиться, меня зовут Виктор, можете обращаться Вик. Вот это моя женщина – Галина, её слушаться, как меня. Рядом с ней наша собака, она всё равно никого из вас не послушает, а подойдёте ближе – может покалечить, так что держитесь от неё подальше.

Эти двое парнишек – Азамат и Изикаче, можно Изик, он разрешает его так называть. Теперь давайте рассказывайте про себя. Я всё равно потом буду говорить с каждым, а пока познакомимся хотя бы так.

Поднялся Вышеслав и начал представлять своих людей:

– Это Избор. Он воин и старший над всеми воями. Они все могут добыть зверя, грести на лодии, сражаться. Что ещё сказать, я не знаю, пусть сам Избор говорит.

– Мне тоже нечего ещё сказать. Раз наш старший решил, что надо поступить так, значит, будем поступать так. Мы все тебе благодарны за спасение и будем служить верно, если ты не задумаешь зла против нашего народа. Вот только оружие нам надо.

– Другого у меня нет, могу только ещё два копья дать. Вон можешь взять. Сегодня ночью встаньте на стражу, думаю, нас попробуют ночью ограбить. Так что разберись сам, кто и когда

будет караулить. А оружие нам Могута сделает. Завтра купим железа, когда доберёмся до места, там он и сделает. Пока есть только топоры.

– Хорошо, мне понятно, что делать, – ответил Избор.

– А ты кто? – спросил я мужичка, около которого сидела баба и трое ребятишек.

– Путята, горшечник я. А это моя баба, Радмила, и дети. Мы будем с тобой всё время, и если ты не будешь нас обижать, останемся и потом. Наш дом сожгли, селище уничтожили, только мы и спаслись. У нас нет никакого места, мы будем жить там, где нам будет хорошо. Кроме работы с глиной умею работать с деревом и на земле, умею растить зерно. Могу делать любую работу.

– Это хорошо, что ты горшечник. Нам надо будет много посуды и разных вещей. Я потом скажу, каких. Глина в тех местах есть, придётся тебе и зимой лепить.

– А я Житкоб, пахарь. Это моя баба Чернава и двое оставшихся детей, остальных всех или убили, или померли во время неволи. Мы можем делать всё по хозяйству и ухаживать за скотиной. Прими нас к себе, ты сильный и удачливый.

– Скотины у нас пока нет, но будет. Только не в этот раз.

– Я Молчун, был у нашего кузнеца учеником. Всех убили, только я и остался. Селище сожгли.

– Ничего, мы тебя одного не оставим, вон Могута тебя будет учить. Галка, подсчитала, сколько нас стало?

– Шестнадцать мужиков вместе с тобой, три бабы со мной и пятеро детишек без Азамата и Изика.

– Мирослав, как думаешь, уместимся все на лодке? Я не думал, что удастся столько людей собрать.

– Уместимся, Вик. И груза ещё наберём, если есть на что.

– Вот завтра и пойдём покупать запасы. Вышеслав, скажи, сколько на зиму надо будет зерна купить. И гороха, соли, масла. Я так думаю, кулей тридцать надо только зерна, куль соли и масла побольше. Могута, железа сколько надо? Каждому по ножу придётся сделать, Избор тебе скажет, какое оружие потребуется, думаю, ещё топоров придётся наделать, эти пойдут как боевые, или наоборот. Избор, луки нужны? Или сами сделаете?

– Для начала надо хоть два, потом сами сделаем.

– Так, Радмила, завтра с нами пойдёшь, надо будет купить холста, смотрю, совсем на вас никакой одежды нет. И шерсть выберешь, нитку надо прясть будет. А чем шить будете? Сумеете?

– Сумеем.

– Шкуры бы купить, зимней одежды ведь нет, – подсказала Галка.

– Да, и про это надо не забыть. Думайте, что ещё нужно, утром пойдём на торжище и купим, а вечером уплывём.

Пока вели эти разговоры, совсем стемнело. Избор расставил стражу на берегу, где разместились все новенькие, а мы пошли на лодку. Режим дежурства я не отменял, и дополнительно к караульщикам Избора мы дежурили сами на Вирии. Мне так и казалось, что ночью нас попытаются ограбить.

Галка-счетовод

Это надо же, не было никого, и вдруг почти тридцать человек. Если подумать, всего-то для этого потребовался рюкзак пшеницы. Вот что значит высокие технологии в переработке сырья! Если ещё и завтра сумеет купить всё, что надо, а потом успешно отсюда смотаться, то будет просто прекрасно. Время тут действительно жестокое. Вон их сколько осталось без крова, из всей деревни по несколько человек только выжило. Хотелось мне с Витьком завтра

сходить посмотреть, что это за Булгар, но он велел здесь командовать, грузиться и за порядком следить.

День, конечно, суматошный будет. Сегодня, как говорится, Витёк блефовал со своей самогонкой, а вот что завтра получится? Ведь у этих дуриков ума хватит нажраться в умат, а с утра будут страдать похмельем и всю торговлю порушат. Я их уже заранее ненавижу. А в остальном, как говорится, стерпится – слюбится. И местные привыкнут к самогонке.

Глава 13. Продолжение торговли в Булгаре

С утра Чернава успела сварить ухи, так что похлебав её, мы компанией – я, Вышеслав, Могута, Мирослав, Изик, Азамат и Радмила пошли на торжище, взяв с собой оставшуюся самогонку. Я несколько опасался реакции на вчерашнее представление но, как оказалось, напрасно. Ничего не произошло. Отношение не изменилось, скорее даже наоборот, стали относиться заметно доброжелательней, всё-таки меня воспринимали не просто как чужеземца, а как знакомого чужеземца и купца. Хотя было достаточно взглянуть на две пьяные рожи, Хамида и Айвара, как всё становилось понятным. В деле пьянства любая попытка культуры винопития бесполезна. Как только в руки попадает самогонка, её обладатель найдёт тысячу доводов принять ещё стопочку. А как бороться с похмельем, узнаётся чисто интуитивно.

Кстати, меня несколько не терзали муки совести за спаивание аборигенов, сам видел тех людей, которыми они торговали. А вот сейчас они находились в своем истинном облике – дебилов. Вот только смываться надо скорее, когда у них будет похмелье после запоя, лучше здесь не находиться. Я показал Вышеславу на довольные пьяные рожи и пояснил:

– Вот результат от большой дозы огненной воды. Когда ты выпил столько, сколько я тебе дал, всё пошло на пользу. А они пьют без меры, забыв всё, что я им говорил. И вот результат.

– Да, теперь вижу, страшная это вещь – огненная вода.

Мы пошли дальше и добрались до торговца зерном. Увидев нас, он обрадовался и засуетился.

– Я смотрю, ты узнал нас, уважаемый?

– А кто не знает такого удивительного чужеземца с таким удивительным товаром!

– Ты обменяешь мне свой товар на огненную воду?

– Сколько тебе и чего надо?

– Ты в кулях продаешь? Тогда мне надо десять кулей проса, десять пшеницы, десять ржи, десять гороха. А масло продаешь? И масло, и куль соли.

– За каждый куль – бутылка огненной воды.

– Нет, уважаемый, с тобой было интересно разговаривать, но мне надо ещё идти запасы делать, пойду искать других продавцов.

– Постой, чужеземец, а сколько ты хочешь?

– За пять кулей – одну бутылку.

– Нет, что ты. Это слишком мало.

– Уважаемый, ты же сам понимаешь, что боги просто так свою воду не раздают. И счастье просто так не даётся. Но из уважения к тебе готов отдать одну бутылку за четыре куля, – и показал на одной руке один палец, на другой четыре.

Процесс торговли занял еще достаточно много времени, и в итоге мы договорились, что я отдам четырнадцать литровок самогона за сорок кулей зерна и гороха, куль соли и десяток больших горшков масла. После этого послал Изика за мужиками с лодки, пусть таскают кули, которые торговец велел своим рабочим вытащить на улицу. Надо сказать, что половину самогона на эту операцию я истратил. Оставив у сложенных запасов Вышеслава и Мирослава, мы пошли дальше.

Теперь задача была одеть людей. Радмила набрала холста, самого грубого и простого, чтобы хватило на всех пошить одежды, набрала шерсти, овечьих шкур, кожи для штанов, нитки, жилы и инструмент для шитья. Всё это удовольствие обошлось мне в две бутылки. Теперь Азамат бегал к Вышеславу с просьбой прислать мужиков забрать ещё и этот товар.

Последним в нашем списке остался кузнец, туда мы отправились с Могутой. К этому моменту к нам присоединился Вышеслав, сказал, что добро уже перетаскали на лодию, Мирослав ушёл проверять, как укладывают. Я специально уточнил, всё ли мы купили, или что-то забыли. Вместе подумав, решили, что всё. Тогда объяснил, что осталось всего десять бутылок, и больше мы ничего не сможем купить. Разве что, есть ещё немного смолы.

Кузнец тоже согласился взять в уплату огненную воду, только попросил ещё раз рассказать, как надо и сколько её пить. Рассказав и показав на примере, как это делается, мы стали выбирать товар. Взяли четыре ножа, пять топоров, две пилы, кузнечные клещи, ещё кое-какой инструмент, который выбирал Могута, десять криц. За всё пришлось отдать последние десять бутылок самогонки.

Когда увидел луки, вспомнил пожелание Избора, пришлось опять торговаться, на этот раз за смолу и одну бутылку самогонки из НЗ удалось приобрести четыре лука и четыре колчана со стрелами. Осталось у нас полторы бутылки самогона и одна бочка смолы. Расторговались полностью. Можно было уходить. Напоследок предупредил торговцев людьми, что если будут мастера, любые, пусть дождутся меня, я приеду после зимы по первой воде и всех куплю. За огненную воду. Вот теперь действительно всё.

Галка на плюшках

Это сколько же добра в эту лодку влезло! Витёк не зря надрывался. Это просто не лодка, а настоящая самоходная баржа! Мужики почти три часа таскали одни только припасы. Но моя душа этому только радовалась и довольно похмыкивала, осматривая это богатство. С таким припасом можно и зимовать. Осталось только дом построить.

А интересно, бабы они и есть бабы! Надо проверить запасы еды, чего и сколько припасено, и всё ли есть, можно и про моды порассуждать. Радмила тут ткань закупила, так сразу стали смотреть, хорошо или плохо ткали, где узелки навязали, да как из неё шить. Правда, недолго. Спросили у меня разрешения и тут же начали кроить и шить. А то почти голые все, не только бабы.

Глава 14. Отъезд из Булгара и начало обратного пути

Когда мы вернулись к «Вирии», всё было готово к отплытию. Носовой и кормовой трюмы были забиты зерном. Инструменты я убрал в кормовой отсек, железо распихали, где придётся. И как мы тут разместимся все, даже не представляю. Однако как-то разместились. Детей всех загнали в носовой трюм, сверху на обшивке устроились бабы и часть мужиков, остальные сели на вёсла и расположились на корме.

Лодку еле-еле втроем столкнули на воду. Просела она, конечно, знатно, сантиметров на сорок села. Но ничего, нигде не текло, и на воде держалась устойчиво. Пока были в виду Булгара, двигались на вёслах. Тяжело, но лодка шла. Как только городище скрылось из виду, включил мотор, вызвав очередное удивление новичков. Вернее, они не поняли, что произошло. Лодка пошла гораздо быстрее, и грести стало очень легко.

Пришлось объяснить, что это сила бога Электро помогает нам плыть. Сразу не поверили, тогда я предложил поднять вёсла, а лодка продолжала плыть сама по себе. Это вызвало очередное удивление, но все уже привыкли к чудесам и особо не удивились. Ночевать будем на сомовьей яме, сказал Вышеславу, и он спросил, хочу ли я поймать ещё одну такую рыбу.

Это было бы хорошо. Найдя подходящее место на берегу, высадили всех, бабы стали готовить кашу. Изик, Азамат и Избор поплыли на челноке на охоту, пара воев, Кус и Млад, взяв тоже по луку и копью, пошли посмотреть, что можно будет добыть на берегу. А мы с Вышеславом, Могутой, Мирославом и Житком поплыли ловить сома. Наловили на берегу с десяток лягушек, поставил три закидушки и стал налаживать спиннинг.

Вышеслав попросил научить его ловить такой снастью. Я начал показывать, как забрасывать, как подматывать, как подсекать. В общем, вскоре подготовил ему второй спиннинг, и мы вдвоем начали таскать рыбу. Надо сказать, удачно, с десяток двухкилограммовых хвостов мы взяли. Уже совсем стемнело, и мы начали сворачиваться, когда зазвенел колокольчик.

Тут уж дело было за Могутой. Как и в прошлый раз, с трудом, но он тащил свою добычу. И тут зазвенел второй колокольчик. Подсёк я сам, а вот тащить заставил Житка, он если и уступал в силе Могуте, то немногим. Мирослав и Вышеслав вооружились дубинками.

В общем, два сома примерно такого же размера, как в прошлый раз, килограммов на пятнадцать-двадцать каждый, через пятнадцать минут борьбы были в лодке. После чего мы отправились в лагерь. Нашу добычу встретили с большим удовольствием. Два ножа остались у хозяек – еду готовить, рыбу потрошить, два забрали Избор и Вышеслав. Так что рыбу разделали быстро, вопрос был только один – что с ней делать.

Чтобы не останавливаться завтра, решили её пожарить. Галка показала, как это она делает, и Чернава взялась жарить рыбу, Радмила шила одежду. Я ей включил фонарь, вызвав уже привычное удивление у остальных.

Тут вернулись охотники, они привезли четыре утки, так что шитье пришлось отложить, Чернава и Радмила начали ощипывать и потрошить уток, а Галка продолжила жарить рыбу. Получилось, что есть пришлось опять по очереди, но зато кашу с жареной рыбой. Просто сказка, а не еда. Больше добычи на сегодня не было, так что после того, как была подготовлена утка и пережарена рыба, все отправились спать. Очень довольной осталась собака, ей опять досталось мясо. А то один сплошной стресс, столько новых людей, и все свои.

С утра была уха из сомовьих голов и нескольких судаков с остатками каши. Встали рано, поели, и как только стало видно, куда можно плыть, тронулись в дорогу. Я торопился. Уже начался август, а надо было ещё столько сделать до зимы. Поэтому всех сразу предупредил, что будем плыть, пока будет возможность.

«Вирия» под мотором против течения шла уверенно, гораздо быстрее, чем вначале на вёслах. Так как грести не требовалось, на лавках сели по трое, что позволило расположиться на корме более вольготно.

Галка с помощью Азамата и Мышонка обучала всех русскому языку. Я честно предупредил, чтобы язык учили, на нём мы и будем разговаривать, тем более что словенам он почти знаком, ну а другим придётся учить, тут уж выбора нет. Так весь день мы и продвигались, медленно, но уверенно. В течение дня немного подкрепились жареной сомятиной, а так в основном просто познакомились друг с другом.

Кто хотел – рассказывал про свою жизнь, кто просто молчал и слушал. Дети с большим восторгом учили язык, Радмила и Чернава сшили себе что-то похожее на платье или длинную рубаху, теперь шили рубахи и штаны мужикам.

Двигались почти до полной темноты, а когда подплывали к устью Цивиля, я вспомнил и спросил:

– Избор, а куда делся Корчага?

– Он на нашей лодии отправился вниз, там людей больше живёт и добычи тоже.

На ночлег встали немногим ниже Цивиля, на левом берегу. Там был хороший боровой лес, и Избор со своими воями и Азаматом пошли на охоту, правда, без особого результата. На ужин была каша с уткой, а на завтрак осталась сомятина.

Галка

И нам это удалось! Мы сумели купить всё, что нужно. Сумели найти людей и позвать их за собой. Наверное, просто сильно повезло, но и старались мы ещё сильнее. Прав Витёк, не... чего думать, прыгать надо. Вот и сейчас, судя по его загадочному виду, обдумывает что-то ещё. Опять планы строит. Время вот только поджимает, зима на носу. Но по моим прикидкам, успеваем. Да и Витёк спокоен, хоть и гонит лодку изо всех сил, я же вижу, как он торопится. Ничего, два дня осталось.

Глава 15. Вот и добрались

Ну вот, и знакомая гора показалась, устье Суры рядом.

– Азамат, Изик, узнаете свои родные места?

– Конечно, Вик. Всю жизнь здесь плаваем, каждая извилина на берегу знакома.

– Вот и закончилось наше плавание. Как, пацаны, довольны?

– Очень было интересно, столько нового, на всю зиму рассказов хватит.

– Ничего, проситесь у Шумата к нам жить. По первой воде пойдём опять в Булгар, да и ещё есть много мест, куда надо пойти. Но это уже после зимы. Сейчас дом будем строить. А в гости приходите.

– А где ты дом будешь строить?

– Немного выше по реке, я её Сурой называю.

После этого повернулся к Вышеславу и остальным и прокричал, протягивая вперёд руку:

– Сурская гора. Дом рядом.

– А что, там уже есть дом? – спросил Избор.

– Нет, друже, мы с тобой и будем строить там дом. Надеюсь, он и твоим станет.

Вскоре лодка ткнулась в берег, я велел оставаться всем на лодке, а сам с Изиком и Азаматом вышел навстречу бегущим людям. Среди встречающих был и Шумат. Мы поручкались, и он спросил:

– Ты быстро вернулся. Что, не доплыл к городищу?

– Доплыл, вон видишь, полная лодка людей. Твои мальчишки всё расскажут. И напали на нас, и торговали мы, и рыбу ловили. Запасы сделал, теперь могу дом строить. Ты ведь разрешил, помнишь?

– Помню, как не помнить. Мы с тобой говорить будем сегодня?

– Сегодня нет, Шумат. Да и вода огненная почти кончилась. Можно будет только один раз воды попробовать. Новую надо делать. А ты приходи через день вечером к нам в гости, там и угощу тебя последней огненной водой. Вон садись на лодку и плыви за нами, узнаешь, где будет мой дом и куда в гости ходить будешь.

– Хорошо, так и сделаем. Эй, Азамат, Изикаче, садитесь в мою лодку, поплывём, посмотрим, где Вик будет жить.

Я вернулся на «Вирию», оттолкнул её от берега и повёл в Суру. Тёплое, какое-то ностальгическое отношение у меня к этой реке. Может, связано с тем, что перенос произошёл сюда, и она теперь воспринимается как дом, может быть с тем, что именно Сура показала нам чистоту этого мира и девственную природу, но воспринимаю я её как домашнюю реку. Люблю я её, хотя есть и более крупные, и более богатые рыбой, и с золотыми самородками. А она выглядит как обычная деревенская девочка-простушка, пришедшая на дорогой костюмированный бал-маскарад. Какие вокруг знаменитости, блеск золота и сверкание бриллиантов, меха, наряды от кутюрье. И она среди них, незаметная, ничем не примечательная, но милая душе и сердцу.

Есть и другие реки, некоторые более полноводные, некоторые все в ярких тропических цветах, некоторые играют золотыми россыпями. А на Суре есть обычная, ничем не примеча-

тельная природа средней полосы, нет выдающихся порогов и бешеного течения. Обычная русская речка.

Как только лодка вошла в Суру, я встал, раскинул руки в сторону и прокричал:

– Здравствуй, речка-реченька, я вернулся к тебе!

И глядя на недоумённые взгляды всех окружающих, улыбнулся и просто сказал:

– Это моя река.

Потом обернулся назад и спросил:

– Эй, Шумат, тебя на буксир взять?

– Нет, мы тебя видим и слышим, Вик. Мы не отстанем.

Вскоре мы добрались до знакомой лощинки, и Вирия встала на уже проверенное место.

После чего я показал на высокий берег и сказал:

– Вон там и будем дом строить. Лодку крепите к берегу и пойдёте смотреть, где я хочу построить наш общий дом. Дом этот будет для всех нас. Куда и вы будете возвращаться из походов, где будет ждать вас горячая баба и дети. Пойдёмте наверх, вон как раз и Шумат подплыл.

– Хорошее место, Вик, – подтвердил мой выбор Шумат. – Я его знаю.

Закрепив лодку, все пошли пробираться наверх по лощине и через десяток минут уже осматривали раскинувшуюся перед нами поляну.

– Скоро уже темнеть будет. Сегодня просто знакомимся с местом, готовим еду, ловим рыбу. Избор, может, ты кого-нибудь в лесу подстрелишь. Кус, Млад, вон там уток много было в затоне, берите челнок и попробуйте уток пострелять. Хотя, пусть лучше Избор решит, кто куда пойдёт. А мы пойдём на лодке рыбу ловить.

– Шумат, завтра-послезавтра надо будет ещё в одно место зайти, вещи забрать, а потом вечером устроим праздник, приходи в гости, ребят возьми, они тоже с нами плавали.

Галка, дома

Витёк совсем рехнулся. Это надо же, реке в любви объясняется. Я бы так не смогла. А он запросто. Может быть, поэтому ему и верят? А ему уже верят. Я видела, как на него мальчишки смотрели, когда он с рекой здоровался. Да и мужики так понимающе головой покивали, мол, вернулся хозяин, хозяйство осматривает, всё правильно.

Честно говоря, времени прошло мало, чтобы правильно всех оценить, но компания нам досталась спокойная. Я не говорю про людей Избора, те сами по себе как-то держатся. Мол, у них свои начальники, а вот остальные – те уже начинают смотреть на Витька с восхищением. Из неволи освободил, такую здоровенную рыбу поймал, кашей кормит. Это они ещё не знают, он их каждую ложку каши заставит отработать. Да и меня тоже. А сам вдвое отработает. Ну да ладно, это всё потом, а пока будем смотреть, где у нас дом будет.

Глава 16. Обустройство временного лагеря и ночёвка на новом месте

Для начала решили поставить временный лагерь недалеко от лощины, по которой поднимались. В общем, все занялись делами. Женщины стали варить кашу, мальчишки шустро рванули за сушняком. Избор пошёл по окрестностям, изучая местность, двух парней охотников отправили за утками. Галка мудро осуществляла общее руководство, собака её охраняла, оставшиеся мужики ставили шалаши, делали столы и лавки. А мы, как положено большим начальникам, свалили на рыбалку.

Рядом тут местечко хорошее было. Дом мы собирались строить на высоком месте, а сам берег представлял в этом месте такой небольшой выступ длиной километра три, так что река с него просматривалась достаточно хорошо в обе стороны. Так вот, на противоположной сто-

роне располагался хороший такой заливчик, причём место было рядом с руслом, тут река упиралась в крутой берег и довольно резко поворачивала в сторону. На этом месте должна была попадаться самая разная рыба.

На бровке, месте выхода с течения в затончик, поставил две закидушки с лягушками в слабой надежде поймать сома. Хотя сом и был распространён на Суре, попадался он нечасто. Поставил несколько простых донок, используя в качестве наживки кузнечиков. Оставив присматривать за снастями Мышонка, сами с Вышеславом отплыли немного в сторону и начали охоту на хищников.

В этом заливчике двухкилограммовая щука была стандартным уловом, и за час мы наложили достаточно на ужин и завтрак для всей компании. У Мышонка успехи оказались куда скромнее, но пару килограммовых рыбин он поймал.

Оставив закидушки и донки на ночь, отправились в лагерь. Там уже почти всё оказалось готово, и мы, отдав свою добычу женщинам, присоединились к остальным ожидающим. Надо сказать, что Галка отлично справилась с ролью хозяйки, да и остальные уже привыкли к её требованиям. В качестве стола соорудили конструкцию, представляющую собой четыре рогульки, с расположенными на них поперечными жердями, на которые уложены тонкие лесины. По тому же принципу были устроены лавки.

Вскоре подошли и охотники. Добыча уже вполне привычная, две утки, которых оставили на утро. Рыбу начали жарить, готовя еду на завтрашний день, а ошипанных уток оставили на завтрак. Довольной осталась и собака, как всегда ей достались все головы и лапы. Правда, кормила её только Галка, никого другого к себе она не подпускала, хотя уже и не бросалась на всех проходящих.

– Вик, какие дела у нас на завтра? – спросил Вышеслав.

– Завтра нам придётся разделиться. Путьта пусть ищет поблизости глину, нам много чего из неё придётся делать, место, где её можно взять, должно быть рядом. Ребятишки пусть ищут и собирают ягоды, сначала пусть место найдут, где она растёт, я посмотрю, подойдёт нам такая ягода или нет. Здесь оставим шестерых воев, двое будут караульщиками в лагере, а остальные пусть охотятся.

Все остальные отправимся вверх по Суре, тут недалеко, надо забрать одну очень нужную вещь, очень ценную, но большую. Чтобы привезти её сюда, придётся построить плот. Так что, хорошо, если за день управимся. Поедем с утра.

– Галка, как думаешь, картошку можно выкапывать? А то ведь сожрут звери всё там.

– Посмотреть надо, но копать можно разве что для пробы, лучше дождаться конца месяца или начала сентября.

– Значит, и выкопаем на пробу.

А вот как доставим сюда эту вещь, многое вам станет понятно, и я расскажу, что будем делать дальше. На этом все разговоры прекратились, и народ дружно отправился обживать шалаша, мы же с Галкой и собакой пошли на «Вирию», охранять, а заодно и переночевать на своём месте.

Глава 17. Поездка на место переноса и транспортировка «Узика»

С утра, как всегда, первыми поднялись Радмила и Чернава и поставили варить кашу с утками. Переночевали все спокойно, караульщики никаких опасностей не заметили. Так что, позавтракав, все разделились и занялись делами. Мы же погрузились на «Вирию» и поплыли на Ургу. Пока плыли, было немного тревожно, как там машина, как картошка. И хотя уезжая, я огородил посадки жердями, да ещё обмазал всё вокруг смолой и скипидаром, чтобы запахом зверье отпугнуть, опасения о сохранности оставались.

Через два часа мы были на месте. Первым делом я пошёл смотреть машину, а Галка урожай. «Уазик» был в порядке, похоже, никто здесь не появлялся. В сохранности оказался и урожай, картошка вполне годилась к употреблению. Мужики же столпились около машины, удивлённо обходя её по сторонам и боязливо прикасаясь то к колесам, то к кузову и стёклам.

– Вик, что это? – спросил Могута.

– Это называется машина, ее имя «уазик», она может ездить и перевозить груз и людей.

– Он же железный.

– Железные вещи могут плавать и летать. Это машина из нашей земли, и она сюда тоже отправилась силой бога Электро. Вот её и надо будет по реке довести до нашего дома. Мы с ней оказались именно в этом месте. Здесь я строил лодку, вон на берегу следы остались, здесь делал, как умел, глиняные бутылки для огненной воды, здесь же добывал смолу, вон специальная печка для этого построена. А сейчас только смотрите и не пугайтесь.

Я поставил на место аккумулятор, проверил масло, залил тосол и бензин. Потом ещё раз предупредил всех, чтобы не боялись, и завел «уазик». Двигок схватился сразу и повёл свою, так любимую водителями, песню. Немного прогрел мотор, выехал на берег. Народ буквально ошолбенел, хорошо, что заранее всех предупредил, и они не разбежались.

– Это что, такая железная вещь может сама ездить? – удивлённо спросил Могута.

– Может, друже, может. Надо только знать, как это сделать.

– И ты знаешь?

– Не всё, но многое знаю, такую сделать не смогу, но попроще можно попытаться. Тебя же не удивляет, что лодка сама плывёт. Так и здесь, есть сила, которая заставляет железо ездить.

– Научишь?

– Научу всему, что знаю. Есть ещё и более удивительные вещи. А сейчас, мужики, давайте делать плот, надо до дома добираться.

Мы выбрали подходящие деревья, я достал генератор и при помощи пилы их быстренько свалил. Готовые брёвна таскал при помощи машины. Вскоре на берегу началось строительство. Используя брёвна в качестве катков, чтобы потом можно было сдвинуть плот, на них размещали и скрепляли стволы деревьев. Для поперечного крепления использовали имеющиеся сляги. Совместными усилиями за четыре часа плот был готов. К использованию пилы и дрели народ отнёсся уже как-то привычно, видно есть предел возможности удивляться.

Когда плот закачался на воде, осторожно, буквально по сантиметру, загнал «уазик» на предназначенное место, очень тщательно закрепил и оценил результат проделанной работы. Машина стояла устойчиво и ровно, плот даже не полностью погрузился в воду. Для страховки на плоту расположили три весла, два по бокам, одно сзади, загрузили дополнительно сляги, сляги и были готовы отправиться в путь. Разобрали все столы из досок, забрали их остатки, вот только печки разбирать не стали, оставили как есть. Всё остальное забрали.

К этому моменту был закончен и сбор части урожая. Надо сказать, что он оказался хорош, земля оказалась не истощённой и родила просто здорово. Правда, собирать его было не во что, но мобилизовав всё, что можно, перетаскали кучу картошки с берега в кормовой трюм. После окончания этих работ перекусили жареной рыбой и были готовы отправиться домой.

Мирослав стал к рулевому веслу на плоту, Могута и Житко к вёслам по бокам, а «Вирия» взяла плот на буксир. В общем, поплыли. Плот шёл ровно, не кренился, машину расположили правильно, «Вирия» свободно тащила за собой такой груз. Мирослав корректировал положение плота, Могута с Житком стояли в готовности выполнить любую его команду. Я постепенно успокоился, как-никак, ценность такой машины в это время преувеличить было просто невозможно. Но оставалось самое трудное – причалить и загнать машину на берег.

Однако всё у нас получилось. Немного не добравшись до нашего пяточка, я отцепил трос, Могута и Житко стали подгрести ближе к берегу, а лодка встала сзади вместо толкача.

Когда плот приткнулся к берегу, Могута выскочил на него и закрепил трос. Можно сказать, что основная часть транспортной операции прошла успешно.

Выбрав рядом местечко, я поставил «Вирию» и пошёл освобождать «уазик», всех остальных отправил расчищать дорогу наверх. Кусты, какие-то брёвна мне на подъёме были не нужны. И хотя подъём был не особо длинный и крутой, метров пятьдесят под углом градусов двадцать, лишние препятствия лучше убрать. После того, как все ушли с дороги и прогрелся двигатель, я съехал на берег.

Остался последний бросок – вперёд и вверх. Притопил педаль, и «уазик» рванулся, подъём пролетел – и не заметил как. Однако надо будет дорогу расширить, уж больно узко в некоторых местах, если берег поплывёт, можно и свалиться. Отогнал машину в сторону, заглушил и пошёл к столу отвечать на множество вопросов.

Галка-колхозница

Ну вот, можно сказать, и добрались до основного – осталось дом построить. Всё, что намечали с Витьком сделать ещё в первые дни попадания – сделано. Нашли людей, нашли место для дома, сделали запасы на зиму. Осталось последнее – построить дом. А дальше мы как-то в своих разговорах и не заходили. Это тогда для нас было главным. Сейчас можно и подумать, как жить дальше.

Витёк пока хранит молчание, но завтра обещал всё рассказать о своих планах. Да уж чего тут стесняться – наших планах. Уже все примкнувшие смогли убедиться – Витёк добивается, чего хочет. И если он говорит, что надо делать так – лучше делать так. Я заметила, на что Вышеслав и Избор самостоятельные мужики, привыкли быть всегда лидерами, и то порой косятся в его сторону.

Я баба, а мы всегда чувствуем такие вещи, как отношение окружающих к себе и близким тебе людям. Ладно, до завтра потерпим, Витёк обещал устроить праздник.

Глава 18. Новоселье

С утра всем сказал, что сегодня у нас праздник, поступим так, как принято в нашей земле – перед началом важного дела все собираются вместе, много и вкусно едят, обсуждают, что надо сделать, и на следующий день начинают работать. Это и называется праздник. Поэтому все занимались в основном текущими делами.

Путята нашёл рядом хорошую глину, что было очень кстати. Надо и посуду делать, печи класть, и тару для запасов и самогона готовить. Много чего надо, проще сказать, что не надо. Вчера мужики постарались, подстрелили шесть уток. Это хорошо, но мало. Сегодня опять ушли на охоту. Мальчишки нашли смородину, что тоже хорошо, можно брагу поставить. Отправил их на сбор ягоды. Вон как нам самогонка помогла. Осталось всего две бутылки, одну из Булгара привёз как НЗ, другая была спрятана в «уазике».

Сам же отправился на рыбалку, причём не со спиннингом, а решил порыбачить на донку, накопал в лесу червей, наловил лягушек и переплыл на противоположный берег. Надо было посидеть и подумать, а что же дальше делать. Вернее, собрать мысли в одну кучу и расставить приоритеты. Забросив снасти, стал почему-то оглядываться по сторонам. Вернее, я всегда с удовольствием осматриваю такие места.

Красиво тут, не ошибся я с выбором места. Высокий берег, где располагался лагерь, значительно выступал вперёд. Сура здесь как бы описывала полуволну синусоиды, на её вершине мы и будем строить дом. Оттуда открывался отличный обзор на десятки километров в обе стороны. Хорошее, красивое место. И с людьми нам повезло. Словене кажутся надёжными ребятами, хотя кое-кому, тому же Избору, очень не хочется мне подчиняться, но старший, Вышеслав, сказал, и он будет всё выполнять.

Вот Могута совсем другой. Чувствуется, его достижения цивилизации просто шокировали, и он готов на всё, чтобы научиться делать такие вещи. Мирослав тоже со своими причудами, он бродяга, ему надо новые места, новые дороги, ничего, и до этого доберёмся, ещё попутешествуем. Вот Вышеслав немного для меня остаётся загадкой. В нём какая-то смесь от всех троих, и бродяжья натура Мирослава, и желание командовать и повелевать Избора, и неуёмное любопытство Могуты. Ничего, надеюсь, я сумею ко всем ключики подобрать.

С остальными всё гораздо проще. Обычные, нормальные мужики, готовые работать до упаду, лишь бы с семьёй все было в порядке, был хороший дом и было, что съесть. А это мы им обеспечим. Вернее, они себе сами обеспечат, а мы с Галкой поможем. Не должны такие люди гибнуть, они жить должны, а бабы детей рожать, а не умирать.

Рассуждая таким образом, я не забывал посматривать за своими удочками и вовремя подсекать, так что в скором времени пять килограммовых лещей были у меня в садке. И самое главное – попалась стерлядка. Чего она вылезла из своей ямы, не знаю, но одна двухкилограммовая попалась. День ещё только начался, даже зорька не закончилась, а улов уже есть. В наше время его хватило бы на месяц разговоров, а тут как будто так и должно быть.

А может, действительно так и должно быть? Мне нравится этот мир. Он жестокий, какими бывают дети, когда мучают котёнка или отрывают лапы жукам. Но враг есть враг, хотя и с врагом торгуют, но спиной к нему не поворачиваются. Надо сделать всё возможное, чтобы не потеряться здесь, найти своё место.

Не один час потребовался мне для спокойного обдумывания накопившихся мыслей, не надо было никуда спешить, а можно было просто подумать и поразмышлять. Клёв, однако, был хороший, за это время два десятка лещей попали в садок, туда же отправилась и пара стерлядок, и наконец подала голос закидушка. С трудом, но я справился сам. Небольшой сом килограммов на десять венчал мой улов. Пора было возвращаться.

Я стал собирать и складывать снасти, когда заметил повернувшийся от середины Суры ко мне челнок. В бинокль хорошо было видно, что это Шумат и мальчишки едут в гости. Заметили лодку и направились к ней. Так и получилось. Из лодки выбрался старейшина, и выскочили пацаны.

– Здравствуй, Шумат, рад тебя видеть. Хорошо, что не забыл про моё приглашение. Вот рыбки поймал, будем рыбу есть, огненной воды немного выпьем, много разговаривать будем. Здорово, орлята, как там, в селении, всех девок уже уговорили? Поди, языки болят от разговоров.

– Ты правду говоришь, Вик. Только и рассказывают о том, как плыли, какая у тебя хорошая лодка и страшный ручной огонь, и какую рыбу тыловишь. Я и сам вижу, хорошую рыбу поймал.

– Пошли, пошли, Шумат. Пока рыбу приготовят, пока все соберутся, времени ещё много пройдёт. Садись на мою лодку, я покажу, как она плавает.

Так мы и поплыли, я с Шуматом на «Вирии», прокатил немного старейшину, отправив ребят сразу к стоянке, крикнул только, чтобы травы и корешков набрали. А сам с Шуматом поднялся немного вверх по течению, доставив ему огромное удовольствие – никто из его племени так не плавал, он первым будет. Мальчишки не в счёт, они и есть мальчишки. Чтобы доставить старейшине удовольствие, вывел мотор на полную мощность.

«Вирия» хоть и не полетела, как глиссер, но заметно ускорила, особенно когда повернули и пошли вниз по течению. Заняла такая прогулка у нас где-то с полчаса. Причалив на своё законное место и взяв улов, я пригласил с собой Шумата, и мы пошли в лагерь. Там уже начиналась какая-то суета. Сдал улов женщинам, обсудил с Галкой меню. Решили приготовить уху стерляжьую, кашу гороховую, Радмила сказала, что может на углях зажарить уток.

Так и сделаем. Решили сварить картошки, каждому хоть по паре штук попробовать, что это за овощ. Остальную решили после сбора урожая оставить на семена, разве что сейчас ещё

несколько штук пустить на уху. Ну и по сто грамм «попаданских», имеющегося НЗ хватит на один приём, а потом будем пить чай.

Весь процесс приготовления занял несколько часов, и около пяти всё было готово. За два дня временного отдыха мужики изготовили берестяную посуду – тарелки и кружки, ложки себе сделали все раньше. Все привыкли к тому, что каждый должен пользоваться своей посудой, хотя и не забыли, как хлебать из общего котелка.

К этому моменту вернулись охотники и привезли ещё четыре утки, так что их успели ощипать и обрадовать собаку, мясо порезать и приготовить жарить на углях вдобавок к уже имеющемуся. На столе стояла горячая уха, жареная рыба, варёная круглая картошка. В пластиковых бутылках была налита вода, на костре допревала каша и заваривался смородиновый чай.

Я не стал ничего изобретать нового, разлил имеющийся запас самогонки, получилось немного, кто уже её пробовал – по соточке, остальным поменьше, взял свою дозу и встал.

– В нашей стране есть такой обычай. Перед началом большой работы все собираются за столом, хорошо и много едят, разговаривают, а на следующий день начинают вместе делать дело. Обычно так собираются те, кто будет вместе работать – дом строить или что-то подобное, те, кто им помогал и ещё поможет. Следующий раз за таким же столом все собираются, когда работа закончена. Вот и сегодня мы поступаем по обычаю нашей земли. Думаю, это хорошо.

В кружках у вас налита огненная вода, как её пить, вы все знаете, все слышали, как я это рассказывал. Только вместо того, чтобы пить простую воду, лучше хлебать уху. Не бойтесь, когда огненной воды немного, она только веселит и помогает людям лучше разговаривать и понимать друг друга. Хоть у вас и не принято разговаривать за едой, но сегодня можно. Еда на столе, мы никуда не торопимся, все дела будем делать завтра. Выпьем.

Я выдохнул, показывая пример, выпил свою дозу и начал хлебать уху. Моему примеру последовали все остальные. Первым нарушил молчание Шумат:

– А так гораздо лучше, Вик, чем с водой. Почему ты раньше не сказал?

– Да не получалось почему-то, как-то мы с тобой всегда торопились, а вот так посидеть и поговорить не получалось.

Тут в разговор вступил Вышеслав:

– Ты всё время торопишься, Вик. Скажи, куда спешишь?

– Я так привык жить, Вышеслав. Ты видел, какие у нас машины – так называют такие железные вещи, что мы привезли на плоту. Моя лодка самая медленная, другие обычно обгоняют птиц. Машина – вон она стоит, тоже самая медленная, но она способна обогнать лошадь на скаку. Есть машины, которые летают, есть много разных других. Мы живём очень быстро, хотя это порой и плохо, но быстро жить нам помогают опять же машины.

– А зачем спешить? – спросил Мирослав.

– Жизнь ведь короткая, а хочется увидеть многое и побывать во многих местах, узнать много нового, сделать что-то хорошее, хоть и не всегда получается. Люди везде разные, есть хорошие, есть плохие, но хороших больше. Вот и хочется встретить больше хороших людей.

– Ты и нас хочешь заставить так быстро жить? – это уже Избор.

– Нет, конечно. Каждый сам выбирает, как ему жить. Но ведь мне надо столько ещё сделать, чтобы научить вас новым чудесам. Вон Шумат, всю жизнь прожил, а в Булгар не попал. Ему этого было не надо. А вот мальчишки попали, причём по своей воле, приехали, посмотрели, узнали что-то новое и уехали. А жизнь у них ещё только началась. Хорошо это или плохо?

Не знаю. Мне кажется хорошо, новые знания – это всегда хорошо. А другие могут думать по-другому. Но ведь всё вокруг меняется. Вот смотри, раньше, если бы пять человек напали на одного, они бы победили. А сейчас не смогли. У меня было новое оружие, и я победил. А завтра кто-то другой придумает другое оружие, придёт сюда, и ты ничего не сможешь ему сделать, не сможешь защитить свой дом, своих детей. А почему? Да потому, что ты жил медленно, не

хотел ничего нового и не учился новому. У тебя осталось старое оружие, у тебя не хватило силы, хитрости или ума, и ты стал рабом. Только потому, что не спешил узнать новое.

Вот я и не хочу попасть в такое положение. Поэтому буду спешить жить, узнавать новое, плавать по рекам, открывать новые места, строить новые городища и искать новые дороги. Для этого много чего потребуется – железо, глина, новое оружие, новые знания. Но всегда будет дом, в который можно будет вернуться, где тебя всегда будут ждать твоя лада и твои дети. Вот для этого и надо жить, вот так я и хочу жить.

Как-то сам собой после этих слов разговор притих, все неторопливо ели уху, брали жареную рыбу. Я обратил внимание, что никто не берёт картошку, и предложил Шумату:

– Попробуй такую еду из нашего мира. Это специальный корешок из нашей земли, нам он кажется вкусным, и без него прожить тяжело. Вырастить его не очень сложно, но его бывает много, когда он уродится, и люди с его помощью избегают голода. Ещё вкуснее он будет, если ты съешь его с жареной рыбой.

Услышав такое предложение, многие потянулись за картошкой и рыбой.

– А трудно вырастить такой корешок? – спросил Житко.

– Как ты растишь зерно? Так же надо растить и этот корешок. Когда снег пройдёт и земля согреется, в землю закапывают корешки, ты видел их, в лодке лежат. А когда начнёт падать лист с деревьев, их выкапывают. Из одного корешка получается десять или больше, – и показал обе растопыренные ладони.

– Хороший корешок, мы их посадим, Вик?

– Конечно, есть больше не будем, это только сегодня вам для пробы. Остальное посадим.

– Вик, а ты обещал нас научить своим чудесам, когда начнём? – спросил Могута.

– А вот завтра и начнём. Будем строить дом и учиться. Но самым главным для нас будут три вещи – найти железо и построить кузню, наделать кирпичей и построить печи, сделать новое оружие. Конечно, не забывая при этом строить дом. Я говорю – дом, но это будет не один дом, а для каждого. Или для нескольких человек, которые будут жить вместе. Мы будем делать лодки, мы будем ковать железо и делать оружие, мы будем сажать картошку.

На этом месте будет очень сильное городище, которое не смогут захватить и уничтожить враги. Вы все знаете, что это такое, когда приходят враги и уничтожают твой дом. Вот мы и будем делать его для врагов неприступным. Нас много, и вместе мы будем сильными.

Часть 3. Мы наш, мы новый... дом построим

Глава 1. И начали они строить

Несмотря на то что посиделки закончились вчера довольно поздно, на работу народ поднялся, как обычно. И ожидающе смотрели на меня. Пришлось после завтрака начинать командовать.

– Вышеслав, Избор, придётся воев использовать для работы на стройке, людей не хватает. Давайте начнём с того, что будем строить амбар и погреб для хранения наших запасов. На лодке место надо освобождать. Этим пусть займётся Житко, выдели ему пока в помощь одного человека, место определим немного позже. У меня всего две лопаты, поэтому больше людей пока не надо.

Из-за наступившей темноты Шумат с мальчишками оставался ночевать у нас, и это оказалось очень кстати.

– Шумат, ты всё вокруг должен знать, да и твои пацаны тоже. Скажи, где тут есть болота, где не очень глубоко и есть небольшие гривы.

Он немного подумал и ответил:

– На той стороне реки, немного ниже нашего селения.

– Дашь своих мальчишек, чтобы показали туда дорогу? И свой челнок дашь на время? Или у них свой есть?

– Дам, только зачем тебе?

– Сейчас узнаешь. Могута, ты ведь должен знать, как болотную руду ищут и добывают?

– Конечно, знаю.

– Тогда давай так поступим. Нам надо железо, много железа. Пока мы будем тут начинать работать, ты должен успеть найти эту руду и начать делать запас. Насколько я знаю, её добывают до листопада и сушат, и только после того, как опадёт лист, начинают обжигать. Тебе надо найти эту руду, посмотреть, подходит ли она нам, и потом вернуться. Возьми с собой Молчуна, его оставишь там на время, пусть достают из болота руду и сушат её.

Ты их должен научить, как это делается. Потом, когда решишь возвращаться, Азамат или Изик тебя проводят, мы с ними отправим туда помощь. Руду там будут добывать и просушивать, пока листва наполовину не опадёт, потом за ними приедем. Ты нужен будешь мне здесь, надо много будет работать с железом, так что без тебя никак не получится. Поэтому, когда найдёшь руду, сразу покажи Молчуну, что он должен делать, и возвращайся. Молчун, тебе надо будет собрать руды столько, сколько сможешь.

Из неё мы будем делать инструмент и оружие. Когда пойдёте туда, дам вам свою лодку, которая надувается, вдруг там придётся по озёрам плавать. Как с ней обращаться – научу. Да, возьмите крупы с собой, и котелки. Кашу будете варить, ничего другого предложить не могу. Может, Азамат вам там птицу какую-нибудь подстрелит. Шумат, если они найдут железо, тебе в подарок будет нож. Всё понятно, Могута?

– Всё.

– Тогда жди, немного погода научу, как с лодкой обращаться, а потом пойдёте. Хотя можешь сразу пойти к Галине и получить у неё крупы. Из снаряжения могу дать только топоры и ведро. Бери пока запасов на седмицу, потом всё равно придётся приезжать и привозить ещё, заодно и посмотреть, что получается.

После отправки первой партии на освоение местных ресурсов, пришлось заняться продовольственной программой.

– Так, Мышонок, теперь тебе очень важное задание. Возьмёшь двух пацанят и будешь всё время с ними ловить рыбу. На том берегу Суры, где я ловил, поставите донки и закидушки, я покажу как, и целыми днями ловите рыбу. Этим мы будем кормиться. Да, Вышеслав, отправь двух охотников, нет, наверное четверых, двух на челноке вверх по реке и двух по берегу. Они будут и дозором, и охотниками. Кого как вооружить, определитесь сами. Чем больше добудете мяса, тем лучше. Добычу будем солить и коптить, зимой всё съедем.

Всем остальным – будем разбирать плот и затаскивать сюда брёвна. Потом сделаем тележку, чтобы грузы возить, затем будем строить амбар и коптильню. Да, чуть не забыл. Путьята, надо печь делать, горшки и другую посуду лепить будем. Дети пусть собирают ягоду, что ещё осталась и не облетела.

А сейчас пойдёмте выбирать место для дома и всех остальных помещений. Мышонок, тебе ходить нечего, собирай свою команду – и на рыбалку, кушать хочется.

Вся полянка, выбранная для проживания, имела небольшой уклон в сторону лощинки, по которой можно было подняться от берега реки. Поэтому дом решили ставить на бугре, расположенном немного ниже её. Моё понимание, каким должен быть дом, сильно расходилось с представлениями остальных. Они не ожидали, что я захочу строить деревянный дом, причём такой большой.

Обычным домом в это время была полуземлянка, над которой возводилась двускатная крыша. Деревянных домов не строили, или строили крайне редко и небольшие. Я же хотел построить двухэтажный рубленый дом двадцать один на шесть метров.

Моё пожелание вызвало искреннее всеобщее изумление. Люди не понимали, зачем нужен такой дом. Тогда мне пришлось объяснять, для чего он будет предназначен. Для этого я просто начертил примерный контур дома и начал показывать, где что будет располагаться, и для чего предназначено каждое помещение. Одним из первых пришлось описать кухню, в которой будет для всех готовиться еда. И показать, какой для этого потребуется размер печи. Затем коснулся сеней, а также их значения как подсобного помещения и его роли в сохранении тепла.

Наибольшее недопонимание вызвала третья, самая большая комната, девять на шесть метров. Пришлось объяснить, что скоро будет зима, мы не успеем построить дома для каждого, и в этой комнате будут располагаться все, пока у каждого не будет свой дом, не такой большой, но будет. Кроме того, в ней все будут питаться и учиться. Я ведь обещал всех учить чудесам, вот здесь и буду рассказывать про эти чудеса. Как пример, объяснил, что в нашей земле такие комнаты и даже целые здания назывались школами, в них людей учили всем этим диковинкам.

На втором этаже будут такие же комнаты, только вместо кухни будет моя мастерская, где я буду готовить диковинки и жить, и другая большая комната, в которой будут жить те, кому не хватит места в комнате на первом этаже. Нас много, и все в одной комнате мы не поместимся. На первом этаже будут жить воины, на втором все остальные. Ну и наблюдательная башня нужна. Она будет располагаться третьим этажом над сенями.

После таких объяснений люди немного почесали затылки и вынужденно согласились со мной, что если так, то такой дом и маловатым может оказаться. Пришлось сказать, что такие дома можно строить и зимой, главное, что есть, где отогреться и переждать морозы.

Немного в стороне от намеченного дома расположил погреб и амбар. Самым трудным оказалось объяснить, что такое туалет и для чего он нужен. Но здесь мне просто поверили, типа того, что раз Вик так хочет, пусть так и будет. На другом, более крутом склоне, определили место для коптильни. Рядом же, правда уже с прицелом на будущее, будет винокурня. Самогонку гнать будем, и много.

Тут Житко спросил, а что такое погреб и как его строить. Пришлось всем объяснить, что это такое место, в котором можно долго хранить продукты, что-то типа хозяйственных ям, а амбар – это специальное место для хранения зерна. На вопрос, а как его строить, я сказал, чтобы для начала копали яму глубиной три метра и размером три на пять метров. К

этому моменту все уже понимали, что такое метр, и обошлось без дополнительных расспросов. Начертив размер ямы и оставив Житка с выделенным ему помощником копать, пошли дальше заниматься планировкой.

Следующим в плане было определение места обжига керамики и её сушки. Место для такой мастерской выбирал Путята на основании собственных соображений, и располагалось оно в отдалении, почти на опушке леса на краю оврага. Здесь же решили построить и все остальные мастерские, в первую очередь кузницу, пилораму и верфь. Благо в этом овраге протекал небольшой ручеек, и соорудив запруду, можно будет установить водяное колесо для лесопилки. Места для остальных домов просто наметили, сказав, что вот тут и будем строить дома.

На этом предварительное обсуждение будущего поселения завершили и пошли заниматься текущими делами.

Глава 2. Продолжение обсуждения стройки и разговоры на эту тему

Затем пришлось отправлять Могуту на поиски болотной руды. С ним уехал Шумат, его должны были довести до селища и потом отправиться по указанному им адресу. Могута оказался вполне сообразительным, буквально с первого раза понял, как устроена надувнушка, как её паковать и собирать. Я объяснил ему, что она боится коряг и острых веток, если проколоть обшивку, то лодка сразу превратится в бесполезный мешок. Он всё понял и обещал беречь. Из снаряжения взял только топоры и нож, ведро и котелок, на неделю запасов крупы и отправился на поиски руды.

К этому моменту мужики разобрали плот и думали, как затащить брёвна наверх. Пришлось прервать их раздумья и использовать уазик. Выпустил лебёдку на всю длину, нарастил её ещё одним двадцатиметровым тросом и его свободным концом обвязал бревно. Подтащив сколько можно бревно лебёдкой, включил задний ход и выволок бревно на берег. И так до тех пор, пока все брёвна не оказались наверху.

А вот кули с запасами крупы, зерна и соли, картошку всем пришлось таскать вручную. После этого у меня возникла мысль о необходимости постройки подъёмника, хотя она появлялась и раньше, но каждый раз была успешно отбрасываемая в сторону.

Подкрепившись сваренной к этому моменту женщинами кашей, поехал проверить рыбаков, заодно прихватив кашу и для них. Процесс рыбной ловли шёл полным ходом, рыба клевала жадно, и в садке уже было около десяти килограммов. Одному из пацанов постоянно приходилось ловить кузнечиков и прочую живность, которую они использовали в качестве наживки. Захватив улов, отправился в лагерь. Рыбу бабы сразу принялись чистить в расчёте на ужин.

Мужикам пришлось дать новое задание, двоих оставил строить амбар, а с остальными пошли мастерить прицеп-тележку для «уазика». Нужно было сделать два типа тележки: на одной возить глину и песок, а на другой – брёвна. Главным было сообразить, как сделать колёса и ступицы, и всё из дерева. В конце концов, получилось что-то похожее на ступицу тележного колеса, сами колёса пришлось делать из досок, оставшихся от строительства лодки. В общем, к концу дня две телеги были готовы, и завтра можно было начинать валить и возить лес.

Вечером после еды, как я и ожидал, ко мне подошли с вопросами словене. Разговор начал Вышеслав:

– Вик, ты вчера много говорил про диковины, путешествия, дороги и новые места. Можешь немного подробней об этом нам рассказать?

– И про оружие, – добавил Избор – тут Азамат рассказывал про какой-то ручной огонь, да и вон за плечами ты какое-то оружие носишь. Покажешь?

– Конечно, покажу, но только с утра. Сейчас уже темно. Не просто покажу, а дам тебе его испытывать и спрошу, что нужно сделать, чтобы оно стало лучше.

А что касается путешествий, то вопрос тут очень серьёзный и просто так на него не ответить. Что вас интересует? Куда можно отсюда плыть, какие и куда есть дороги, какие там земли и можно ли их занимать? Или что-то другое.

– И это тоже, – ответил Вышеслав, но об этом можно будет говорить позже. – А вот куда ты хочешь попасть, и что собираешься делать после этой зимы?

– Всё очень просто. Я буду пытаться построить на этом месте городище, гораздо больше того, что вы видели в Булгаре. Здесь будут жить мастера, делать товары, я буду ими торговать. Для этого мне нужны будут в первую очередь люди и помощники. Ими я хотел бы видеть вас. Городище надо будет защищать, если не этой зимой, то следующей на нас попытаются напасть. Нужны будут вои, хорошо, чтобы этим делом занялся Избор.

Где взять людей? Там же, где и в этот раз. Купить. Или найти такие селища, как у Шумата, и пригласить людей оттуда за плату, например, за железные ножи, топоры и посуду. Найдутся те, кто захочет получить такие дорогие вещи. И этих людей надо научить воевать. В моей земле так делали.

Надо будет открывать новые дороги, новые места, где можно будет торговать и искать всё, что нам нужно – железо, медь и многое другое. Вы просто ещё не знаете, что может понадобиться, но я вас научу, если захотите. И в этом, в исследовании дорог и новых мест, надеюсь на помощь Мирослава. Кстати, можете везти сюда переселяться людей вашего племени, им никто не будет чинить препятствий и обижать, конечно, если они не начнут причинять вреда живущим здесь и городищу.

А тебя, Вышеслав, я попросил бы помочь мне во всех делах, многое в этом мире ты знаешь лучше меня, и вместе нам окажется проще и быстрее с ними справиться. Фактически мы сейчас начинаем создавать новое племя, над нами нет никого, кого надо признавать старшим. Здесь только одиночки из разных уничтоженных поселений, а это городище даст им новую жизнь. Одиночкам выжить очень трудно.

– Ну что же, твое предложение понятно. Мы можем подумать и обсудить его между собой? А потом у нас будут новые вопросы, и мы с ними придём к тебе.

– Конечно, всегда готов на них ответить.

Галка-аналитик

Подслушала я тут случайно этот разговор, правда, не я одна, но остальные, похоже, не поняли, о чём идёт речь. А ребята молодцы, хваткие. Сразу поняли, что на этом месте с помощью Витька можно хорошо навариться и подняться. Как же, новый город, племя, которое никому не подчиняется, а только им. Витёк будет им диковинки придумывать и делать, а они всё будут контролировать – один армию, другой весь транспорт и товарооборот, третий – полный контроль на местах.

И всё, все рычаги воздействия под контролем. А что тут сделаешь? И в кого мы после этого превратимся? В курочку, несущую золотые яйца? Будем всю жизнь сидеть в золотой клетке? Не хочу, мне понравилась та жизнь, что была в эти месяцы.

Глава 3. Отдельные вопросы строительства

С утра пришлось идти показывать свои гранаты. Вместе со словенами спустились на берег, в стороне от лодок ниже по течению нашли подходящее место. Там я показал гранату, поджёг фитиль и кинул в торчащее из песка дерево. Всё прошло штатно, бутылка разбилась, дерево загорелось. Большого удивления это оружие не вызвало, но уважать себя заставило. Особенно после моих пояснений, как оно было применено против пиратов, и что после применения такой гранаты можно спокойно стрелять, врагу будет уже не до нападения.

Здесь я добавил, что готов рассказать о тех приемах, которые используют вои в нашей земле, но сначала предложил Избору ознакомиться с самострелом. Поднявшись в лагерь и взяв стрелы, мы отошли в сторонку. Я показал, как заряжать арбалет, как стрелять, объяснил, что надо оценить способность стрелы пробивать доспех, щит, дальность и точность стрельбы, удобство использования. Пусть стреляют разные вои, надо понять, насколько быстро можно научиться пользоваться таким оружием. Оставил оружие и пошёл заниматься текущими делами.

Сначала посмотрел, что происходит с погребом и амбаром. Яму уже выкопали, пора было приступить к лестнице, у меня было запланировано создать отдельный вход и пологую лестницу, ведущую вниз. Житко всё понял и вместе с помощником принялся копать дальше. Дольше пришлось объяснять, каким мне видится амбар. Не мудрствуя, я просто решил повторить ту конструкцию, что видел в деревнях, когда сам был пацаном.

Там амбар был обыкновенной рубленой избушкой, размером три на четыре метра, уставленной на сваях. Так как нас было много, и запасов требовалось больше, решил размеры немного увеличить – четыре на шесть метров, и тоже приподнять над землёй. Долго пришлось объяснять, чего я хочу. На земле начертил расположение амбара, нарисовал, где копать ямы под сваи, предупредил, что они должны быть ровными, на одной высоте.

После того, как мужики поняли, что от них требуется, возник вопрос с инструментом, чем копать. Пришлось делить лопаты, в конце концов определились, кто и когда копает. После этого пошёл к Путяте, выяснить, что получается с глиной. С этим было тоже не очень, но более-менее понятно. Здесь пока всё упиралось в инструмент, глину надо было чем-то копать. Путята сделал какое-то подобие деревянной лопаты и кое-как копал, или лучше сказать, скоблил глину.

С ним мы обсудили вопрос о строительстве печей. Мне нужна была печь для сидки дёгтя, ему нужна печь для обжига глины. Размышляя за прошедшее время о сделанном в начале попаданства, я вспомнил, что раньше очень широко были распространены глинобитные печи, причём их делали двумя способами – набивали глиной заранее подготовленные формы или готовили глиняные бруски. Я поделился своими соображениями с Путятой. Не совсем такой, но несколько похожий способ ему был известен, его использовали при создании обжиговых печей.

Тогда мы решили с ним таким образом – он готовит глину, а затем начинает строить печь для получения смолы, я объяснил, какой она должна быть. Мы вместе нашли с ним подходящее место, расположенное немного дальше в глубине леса на краю оврага. Здесь как раз овраг немного вдавался на поляну, и на одном из таких языков мы с ним и определили место. Пообещал, что когда он наберёт нужное для работы количество глины, я её перевезу на машине. Правда, там подъезда для «уазика» практически не было, но заготовку леса для строительства начну с этого места, заодно и расчищу дорогу.

Намного лучше дело оказалось с коптильней. Мужики тоже соорудили деревянные лопаты, прокопали канаву в земле, сделали место для костра и уже сооружали жерди для размещения рыбы. Ничего, что получалось неказисто, нам пока и такое сооружение пойдёт, надо запасы готовить, кормить надо многих, а такой запас позволит при необходимости хоть как-то разнообразить питание.

После изготовления коптильни мужиков отправил делать туалет типа сортир. Для этого выбрал место недалеко от будущего дома, объяснил, что на берегу надо закрепить брёвна, а будку из досок сделать прямо над водой. Будет что-то типа скворечника, нужду справлять прямо в воду, половодьем всё смоем. Всё это сооружение располагалось ниже причала и мест забора воды.

Так я пробежал до обеда, а потом занялся валкой леса. Работы начал недалеко от места будущего смолокурного «заводика». Было там несколько дубов, не вековых, гораздо меньше,

но вполне приличных, их планировал использовать на фундамент. Затем пришла очередь сосен. После обрубки веток всё это добро оттащил уазиком немного в сторону и совместно с другими свободными к этому времени мужиками начал сооружать высокие козлы, намереваясь двоих работников поставить на заготовку досок. Они мне были нужны, а пилить их можно было только вручную, так делали раньше.

Двуручная пила у меня была, да и ещё купил в Булгаре. Свою электропилу предполагал использовать пока только на валке леса, пока не обеспечу значительный запас скипидара. Он мне нужен будет в первую очередь для машины, поэтому я всячески его экономил, пока не заработает новый смолокурный «завод». Самой главной трудностью было обеспечить ровную толщину доски по всей её длине. Пришлось это делать с помощью зажимов и нескольких приспособлений.

Меня долго не могли понять все мужики, чего я хочу. Они при необходимости получали доски, раскалывая бревно на две части и обтёсывая каждую до нужной толщины. Вышеслав меня спросил:

– Вик, а зачем так делать? Мы всегда делали по-другому, и получалось быстрее.

– Быстрее получается, если тебе надо одну или две доски. А нам надо много. Сам увидишь, сколько можно досок получить из одного дерева. И дома мы будем из них строить, и лодии, да и вообще, без досок ничего нельзя построить. Сейчас пока так доски будем пилить, потом вернётся Могута, мы с ним машину приспособим. Для этого кузнец нужен, тогда досок будет много получаться и без таких усилий.

Так мы провозились до вечера. После ужина все разбрелись по своим местам и уснули, кроме часовых.

Галка, ночная кукушка

Прижавшись ближе к Витьку я зашептала:

– Витёк, вот что я подумала. А не кинут нас с тобой? Ведь если Избор будет командовать армией, Мирослав всем транспортом, а Вышеслав станет, как бы понятней это сформулировать, мэром города, у нас с тобой не будет никаких возможностей как-то на них повлиять. Кинут нас.

– Ты забываешь, золотце, какое сейчас время. Это тебе не демократия. Здесь клятвы ещё действуют, и их соблюдают, Кроме того, мы устроим с тобой монархию. Объявим это всё княжеством, объявим себя князем и княгиней, и все, кроме того, принесут нам клятву верности. В том числе воины и простые жители. Мы будем основателями нового рода, или племени, и мы будем старшими, а их не свергают. От них могут уйти и стать изгоем, но переворот устроить не получится. Нет такого в понимании местных людей. Спи лучше, контрразведчица.

Действительно, надо спать, Витёк об этом уже подумал и меры принял. За день набегались, прямо сил нет. Я и брагу поставила, благо девчонки притащили смородины, последняя уже, наверное, но на две фляги хватило, а закваска ещё с тех пор в погребе сохранилась. В глиняной бочке поставили рыбу на засолку, завтра промою и повешу коптить. Надо будет Витьку сказать, пусть ещё мальчишкам донки наделает. Хорошую они рыбу ловят. Да и я тут в течение дня пару часов смогла спиннингом помахать, тоже всё в дело пошло. Нет ещё пока никакого запаса, но радуется, что начался процесс накопления.

Глава 4. Про лесоповал, деревообработку и начало индустриализации

Сегодня закончили погреб. Получилось, как на картинке. Сделали накат из сосновых брёвен, сверху завалили землёй, внутри сделали отдельное помещение для ледника, ступени

из дерева и над входом небольшой такой сруб. Ну и вентиляция, конечно. В общем, хранить там можно много чего, жаль, пока нечего.

Уже должны закончить и амбар. Мужики наконец-то поняли, что я хочу, и дело пошло гораздо быстрее. Начали делать фундамент дома. Он будет простой – вкопанные дубовые бревна, обмазанные смолой. Надеюсь, простоит долго. Смог выделить Путяте совковую лопату, пусть быстрее наберёт глину. Горючка нужна, плохо без техники. Хоть у меня и есть небольшой запас скипидара, но пока я не обеспечу новую поставку, буду жадным. Техника – только по необходимости. Остальное всё ручками, ручками.

Начал заготовку брёвен для дома. Здесь уже мужики разбирались сами, как оказалось, Житко был хорошим плотником, или как здесь говорят, древоделом, показал, какие надо валить и куда тащить. Из сваленного дерева на постройку отбирали самые лучшие части, всё остальное – тонкомер и ветки, пойдёт на дрова или на подсобные строения. Нужно было строить дровяник и начинать запасать топливо на зиму, пора было делать винокурню, да наверное, и в ней же устраивать коптильню. Кроме того, нужны были брёвна или доски для строительства кухни и керамической мастерской, как я для себя называл будущее производство Путяты.

Все сваленные деревья обрабатывались на месте, очищались от веток, у них отрезали лишнее, и готовые брёвна на прицепе «уазиком» перевозили на место стройки. Работала и лесопилка, пока в ручном режиме, но какое-то количество обрезной доски уже получили, правда, явно недостаточно, и самое главное, люди не понимали, зачем это надо, но тем не менее, доски пилились.

Работали практически все, мальчишки ловили рыбу, охотники хоть и понемногу, но добывали птицу, несколько воинов, чаще всего двое, были в дозоре по этой стороне, а на реке тем же занимались охотники.

В подобных хлопотах прошло несколько дней, и я уже подумывал об отправке на поиски Могуты, когда он вернулся сам вместе с мальчишками и Молчуном. Самое главное он сообщил сразу, что руду они нашли, сколько смогли – накопили, дальше она должна сохнуть, и где-то через месяц можно будет начинать с ней работать.

Могута и поиски железа

На челноке мы перебрались на другой берег Волги. Плохое там место, низина, всё заросло кустами, мальчишкам хорошо, где угодно пролезут, а мне как пробираться? Но когда отошли немного от берега, стало идти легче, началась просто болотистая местность. Какие-то бакалочки, маленькие озерки, небольшие гривки, заросшие где берёзой, где сосной, сменяли друг друга. Вот по этим гривам и шли. Места должны быть подходящие, но что-то не нравилось мне тут.

Шли мы так почти полдня, и наконец пришли к какому-то озеру, расположенному в небольшой низине между двух грив. С одной стороны в него втекал, а с другой вытекал небольшой ручеёк. Само озеро было не слишком большим, но сильно вытянуто в длину и немного изогнуто. Вот это место мне понравилось. Остановились на гриве, заросшей берёзой, кстати оказалась и расположенная там небольшая полянка.

Подход к озеру был хоть и топкий, заросший травой и весь в кочках, но почти свободный. Я сделал щуп, и мы с Молчуном полезли в воду, посмотреть, что там творится. Дно оказалось илистым и топким, когда достали несколько пригоршней этого ила, увидели, что он черный.

Щупом проверили несколько мест, обнаружили, где он проходит с трудом. Участки были достаточно большими, и мы дальше не пошли. Место понравилось ещё и тем, что было мелким и располагалось близко от берега. Проверил берег в сторону от этого места, нашлось ещё несколько таких же участков. Может быть, и ещё есть, но там так просто уже не пройдёшь, надо с лодки. Стоит немного подальше отойти от берега, и глубина резко увеличивается.

Мы поставили на гриве шалаш, и пока там жили, всё время выбирали со дна руду, до которой смогли добраться. Руду собирали на отмели, грузили на небольшой плот, который сделали специально для этого, и оттаскивали на берег. Там раскладывали на просушку. Так за пять дней мы собрали всё, что смогли. На лодке сплавали везде, где можно. В других местах или глубоко, или слишком топко, надо делать большие плоты, и нужно больше народу, да и инструмент нужен, чтобы достать там руду.

Но она там есть, немного таких мест, но нашлось. Когда собрали всё, что можно было собрать, пошли обратно. Там больше делать нечего, а искать другие места не стали, ты велел мне возвращаться, а Молчуну одному руду не найти. Да и народу на это надо больше. Хорошо и то, что столько смогли найти.

Виктор

Выслушав его рассказ, я только и мог сказать:

– Ты просто молодец, Могута. Вы все молодцы. Самое главное – вы нашли железную руду. Много будем искать потом. Найдём и хорошие места, и как туда добраться тоже найдём, и посмотрим, какая там руда. Самое главное – она здесь есть. Осталось только выплавить железо и понять, какое оно получается. А новые места будем ещё искать. Но сейчас ты мне нужен здесь. Надо кузню ставить, инструмента не хватает, давай скорей начинай работать.

Остаток дня прошёл в тех же хлопотах, привёз Путяте глину, он уже натаскал песок и начал готовить место, где будет стоять печь для смоляного заводика. Вокруг него предусмотрели много свободного места, чтобы была возможность возвести хоть плохонькие, но стены. Мне нужна была такая печка по многим соображениям.

Во-первых, как источник горючего для двигателя, которое будет и начинкой гранат, во-вторых – для получения древесного угля, необходимого для кузни, и наконец, просто будет обеспечивать смолой нужды верфи и давать товар для продажи. Исходя из этих соображений, закрепил за Путятой сооружение этой печи, а заодно печи для обжига керамики, надеясь на них отработать технологию, по которой будут в дальнейшем изготовлены печи в домах.

Мне казалось, что Путята должен знать всё это сам, раз он мастер-горшечник, но это оказались совсем разные вещи. Он умел работать с глиной, знал, как она себя поведет при разных ситуациях, но ничего подобного ему за всё время своей работы создавать не приходилось. Так что нам пришлось совместно пытаться сделать то, что мне требовалось, используя для этого его руки и умение. Мы втроём, с присоединившимся к нам Могутой, как знатоку работы с огнём и в будущем основным потребителем угля, обсудили конструкцию печи и окончательно определили, какой она будет.

Недалеко от смолянки Могута нашёл место, которое соответствовало его запросам о кузне, и сказал, что строить он её будет здесь. К этому моменту стало уже почти темно, и мы отправились на ужин.

Глава 5. Расставлены все точки над ё

После ужина я сидел у костра и делал дополнительные закидушки, а заодно обычные удочки из имеющихся у меня запасов лески, крючков, грузил и поплавков. Свои телескопические удилица я оставил для личного пользования, для этих использовал найденные ровные ореховые хлысты. Всё-таки рыба оставалась для нас основным приварком к каше, и пока была возможность, надо было её загатавливать. Тем более что уловы были вполне приличные, мальчишки втроём ловили килограммов по пятнадцать-двадцать каждый день.

Предлагая ребятишкам ловить ещё на удочку, я надеялся, что будет мелкая рыбёшка на уху, засолку и как живцы для жерлиц, а более крупную удастся пустить в основном на копчение и засол. Тут ко мне подошли трое словен, присели рядом, и Вышеслав спросил:

– Вик, мы хотели бы спросить, в прошлый раз, когда ты рассказывал о сильном городище, ты говорил о новых лодях, оружии и обещал нас учить диковинкам. Ты готов нам ответить?

– Вышеслав, а как ты это себе представляешь? Что я подую на вас дымом, попрыгаю вокруг вас с палкой, немного помашу руками, и вы всё будете знать? Так ты ошибаешься, так никто не учится. А что учёба идёт, не замечает только тот, кто не хочет учиться. Вот смотри, мы построили лесопилку и начали пилить доски. Вы это раньше умели? Нет. Теперь научились и можете сами сделать подобное сооружение и обеспечить себя досками. Зачем они нужны, когда можно расколоть бревно и отесать топором? Ты так сделаешь две доски из одного бревна, а на лесопилке в несколько раз больше.

Доски будут нужны, сам увидишь, что с ними дом будет теплей. Кроме того, они пойдут на строительство лодок. Ты видел мою лодку, она сделана из таких досок. Из тех, что напилим, сделаем новые лодки и после зимы поплывём в новые места. И оружие можно из них делать. Вон я самострелы показывал, тоже из доски сделаны. Когда доски лежат готовые, получается, можно быстрее дело сделать, чем валить дерево и потом его отёсывать. Да и доски лежат уже сухие. Кроме того, это хороший товар. Его можно будет продать с выгодой в Булгаре.

А вот ещё мы дом начали строить, вы ведь если и делали такие, то редко. А когда сам в нём поживёшь, увидишь, что в таком жить лучше, чем в землянке. Вот сегодня Путята начал новую печку делать, получим уголь для кузни, смолу для лодок и горючую воду для гранат. Как ты помнишь, они мне сильно помогли. А ты говоришь, что я вас ничему не учу.

Мы только начали вместе работать, а я уже сколько вам нового показал. Да хотя бы рыбу по-другому ловить мальчишек научил, теперь всегда можно еду добыть. Только глупый не будет учиться, когда я показываю, как и что можно получить из самых обычных вещей.

– Да ерунда это всё, а не диковинки. Я думал, нам что-то новое покажут, а тут доски, смола, глупости всё это, – вмешался Избор.

– Вообще-то, Избор, ты сам этого захотел и сам повернул в эту сторону разговор. Я давно замечаю, что тебе здесь не нравится. А мне не нравится твое поведение и ты сам. Я тебе объясню, почему ты неправ, если поймёшь, то сделаешь выводы. У меня нет к тебе зла, просто ты такой человек. Тебе не хочется быть младшим, ты всё хочешь сам командовать, а вот делать этого не умеешь.

Моё мнение, Вышеслав, что в вашем пленении полностью виноват Избор. Его ваши старейшины поставили старшим над воями. Может быть, он и хороший воин, хотя я этого и не заметил. Но вот командовать он не может. Смотри, что получилось, почему вы все одной толпой полезли на берег, даже не осмотрев место и не взяв с собой оружия? Или не подумали о засаде, а это значит, что воины вы никакие, или командир плохой, потому что не научил думать заранее.

Воинов надо учить, как вести себя в любой ситуации, и всегда быть готовым к нападению врага. Особенно когда движешься в чужой земле. И сделать это должен командир. А он этого не сделал. Значит – плохой командир.

Вас было десять обученных воинов, и с вами справились двадцать обычных мужиков. Значит, вас плохо учили, и это опять вина командира, твоя, Избор. Если специально обученный воин не может справиться с тремя-четырьмя мужиками, это не воин, а дармоед, его зря род кормил, он не сможет защитить никого. Это ты, Избор, и показал всем, не сумев защитить своих старших. Дальше. В Булгаре ты попросил два лука, обещав сделать остальные сам. Где они, которые ты сделал? Опять только говорить можешь.

Мне сказали, что ты охотник. Где твоя добыча? Я её не видел ни разу. Вокруг зверья полно, отойди подальше и подстрели оленя, так нет, мы все рыбу едим, которой нас мальчишки кормят. Мальчишки, а не взрослые мужики. Почему я не вижу тебя за работой? Вышеслав брёвна пилит, Мирослав брёвна пилит, а ты где пропадаешь? Как ты с оружием тренируешься,

я не видел. На охоту ходишь? А где добыча? Я дал тебе изучить новое оружие, хотел услышать от тебя, как сделать его лучше, а ты два раза выстрелил и забыл про него.

Мне такой воин не нужен. И начальник над воями не нужен. Старшим над ними будет Вышеслав. А ты или вставай завтра пилить доски и будешь каждый день работать, или уходи. Бери один нож, у тебя он уже есть, и уходи. Я это предлагал всем, ещё когда из рабов выкупал. Ты уже забыл об этом и забыл, как клялся. Можешь забирать с собой всех, кто недоволен жизнью здесь. Это мой город, и вы все давали мне клятву, но я тебя прощу и отправлю на все четыре стороны.

Мне не нужны здесь те, кто будет пытаться всё делать по-своему. Учиться ты не хочешь, работать ты не хочешь, так что, не место тебе здесь, тут живут люди, которые учатся и работают. Вон даже девчонки и мальчишки с утра до вечера при делах, а ты – здоровый мужик, только ходишь и рожу кривишь. Я не злюсь на тебя, ты мне просто безразличен. Вот когда сможешь сделать так, чтобы тебя другие уважали, тогда я с тобой и буду разговаривать.

Так уж получилось, что у костра мы были не одни, и этот разговор слышали другие. Но я всё равно решил провести его именно сейчас, пока подобная гниль среди остальных не успела распространиться. Должен быть и работать принцип единоначалия, и все должны это видеть. Вот Избор и стал «например». Этот человек нам не подходил, но пусть послужит хотя бы невольно, в качестве демонстрации, как вести себя не надо и что за это будет.

Есть такой тип людишек, им бы, главное, устроиться на хлебное место и потом всё время быть мелким начальником. До крупного таким обычно дорасти не дают. Мелкий человечиска с мелкими интересами. Хотя и бывали случаи, что на одном самолюбии они и добивались каких-то более серьёзных жизненных успехов. Но они в большей мере были обусловлены нахальством и хамством. Против такого набора не всякий сможет устоять. Так часто случалось в наше время, не думаю, что здесь это выглядит как-то по-другому.

Разговаривать после такого стало не о чем, и словене пошли к своим шалашам. Я же закончил изготовление снастей, показал Мышонку, как всем этим пользоваться, и отправился спать.

Галка как рупор общественного мнения

Правильно Витёк поставил на место этого зазнайку. Он уже многим успел своим поведением надоесть. Словене молчали, хотя я заметила одобрение, с которым кивал головой Могута при словах Витька, он не забыл, что ему пришлось перенести в плену, и кому он обязан освобождением. Да и остальные бабы и мужики, не относящиеся к словенам, были согласны с той оценкой, что он дал этому зазнайке. Если и не говорили об этом, то довольно поглядывали на Избора и ухмылялись.

Похоже, Витёк начал устанавливать абсолютную монархию. Во всяком случае, остальных, в том числе и большую часть словен, это устраивало. Как я понимаю, здесь всё строится на принципе единоначалия, и если в племени всё определяется старшинством, рулит старший в роду, то в такой компании, как подбирается у нас, уважают силу и удачливость. А всё это Витёк уже показал.

Надо было видеть, как Могута смотрел на распиловку брёвен и ощупывал готовые доски. Все эмоции читались на лице. Как просто и так хорошо получается. И быстро. Скорее всего, Вик в очередной раз сумел завоевать уважение этого громилы, совершив на ровном месте из ничего маленькое чудо.

Глава 6. Организация и ещё раз организация работ

С утра, ещё до завтрака, произошли два вполне ожидаемых события. Сначала ко мне подошёл Вышеслав и несколько хмуро, глядя в сторону, извинился за Избора и попросил его оставить жить здесь.

– Ты знаешь, Вышеслав, я понимаю, почему ты просишь за него и защищаешь. Тебе надо вернуться домой со всеми воинами. Как я уже говорил, ты клялся за себя и своих людей. Так что в любом случае спрос будет с тебя. Но дармоедов нам не надо. Пусть идёт работать, командовать он уже не будет. Ты ведь понимаешь, что я правду сказал, ваш плен – его вина. Пусть остаётся, но бездельничать ему никто не позволит.

Люди должны видеть, что каждый трудится, как может. Так что пока мы с тобой давай разведём людей по работам, а потом вернёмся к такому разговору, хотя бы пойдём лес валить и при этом сможем поговорить.

Я не успел договорить, как с реки раздался крик караульного:

– Лодка идёт снизу.

Подбежав к обрыву и приложившись к биноклю, успокоил остальных.

– Это Шумат и пацаны. Готовьтесь к завтраку, и на них тоже порцию.

Спустившись к реке, на берегу встретил Шумата.

– Здравствуй, старейшина, рад тебя видеть в здравии.

– Вик, ты что с этими мальчишками сделал? Они ни о чём другом говорить не желают, как только про тебя. И всё просят к тебе, говорят, учиться будем.

– А ты им не мешай, пусть приходят, и если смогут, пусть даже здесь живут. Мы их накормим, обижать не будем, они всех нас знают. Научатся новым умениям, придут к тебе в поселение и научат других. Я тебе даже топор могу дать за то, что они тут будут жить и нам помогать. Пойдём, покажу, что мы уже успели сделать, поедем, а потом ты решишь, оставишь их или нет.

– А огненная вода у тебя есть?

– Пока ещё нет, но скоро будет.

– Ну, тогда пойдём, посмотрим, что ты успел построить.

Мы поднялись наверх, и я первым делом показал погреб и амбар. Посмотрел он и фундамент будущего дома, но больше всего поразили доски, вернее не сами доски, а возможность получения из одного дерева нескольких изделий. Надо знать, что марийцы всегда отличались трепетным отношением к лесу и реке, считая их своими богами. Даже в наше время часть из них оставались язычниками. Поэтому он радовался, что меньше будет срублено деревьев, и что из одного можно сделать несколько вещей. Кроме того, я обещал ему посадить потом здесь новые деревья.

После завтрака, дополнительно отведав копчёной рыбки, он напомнил мне, что я уже обещал ему нож. Пришлось объяснить, что кузню только начали строить, а железо из найденной на болоте руды будет готово только когда выпадет снег. Шумат расстроился, но топор взял и разрешил Изику и Азамату остаться учиться науке, лодку тоже оставил им и сказал, что дойдёт до поселения по известной ему тропке вдоль берега.

Доволен был я, довольны мальчишки, да и Шумат тоже, такой топор сам по себе большая ценность, от таких подарков не отказывались. Нельзя сказать, что он оказался для нас лишним, но самое главное – добрые отношения со старейшиной для меня являлись определяющими, да и пацаны показали себя хорошими охотниками и могли обеспечить нам приличный запас птицы.

После разговора с Шуматом мы продолжили с Вышеславом прерванную беседу.

– Я думаю, нам надо отправить людей на работы. Предлагаю такой вариант – четверо будут помогать Житку строить дом. Могута с Молчуном займутся кузней, Путята печами. Правда, я отвлеку сначала немного Молчуна и Азамата с Изиком на испытание самострела, а потом отправлю этих двоих на охоту за утками. Сейчас самый сезон, уток можно набить много, а они это умеют делать.

Четверых отправь на охоту, двое пусть пытаются или на этом берегу охотиться, либо пусть отправляются немного дальше на лодке. Но они обязаны добывать мясо и шкуры, без этого нам зимой будет очень трудно.

Но пусть спросят у Азамата, где лучше сейчас охотиться. Нам нужно мясо, шкуры, надо делать одежду, иначе зимой все замёрзнем. Двоих, что остались, поставь строить дровяник, пора делать запас дров на зиму. Это будет простой сарай, может быть, для начала из тонких брёвен и жердей. Главное, чтобы туда можно было складывать дрова, и они могли сохнуть. А сами мы с тобой и Мирославом будем валить лес и помогать, кому потребуется. Да, выдели кого-нибудь в помощь Избору, пусть доски пилят. Хоть польза от него будет.

– Ты не прав по отношению к нему, он не враг тебе и помнит свою клятву.

– Вот пусть и доказывает это делом. Я не желаю ему зла, но только смотри сам, люди ведь не слепые и всё видят. А он стал вести себя слишком заносчиво, хотя ничем и не показал, что лучше других. Ни ты, ни Могута так себя не ведут. А вы мне гораздо симпатичней и доверия к вам у меня больше. Обо всём мы с тобой сможем поговорить, когда будем лес заготавливать. А сейчас распорядись по работам и охоте, а я поговорю с Азаматом и дам им новое задание. Потом пройдем по всем местам и определимся, что где надо.

Собрав вместе Азамата, Изика и Молчуна, отвёл их в сторону и начал объяснять задачу.

– Вот это оружие называется самострел. Стреляют из него вот так – показал, как заряжают, целятся и стреляют из арбалета. Что мне надо от вас? Вы должны стрелять из него, много, и сказать, что вам не нравится. А также определить, как далеко он может стрелять и на каком расстоянии стрела вонзается в доску. И как далеко можно стрелять точно. Для этого вы возьмёте доску и по ней будете стрелять. Всего пока есть два таких самострела, но будем делать ещё. Ты их будешь делать, Молчун. Поэтому тебе надо тоже пострелять, чтобы понять, что это за оружие.

Даю вам время, не очень много, но стреляйте в любых условиях – вот стрелы. Вон там в стороне и стреляйте. Палками отмечайте, как далеко летит стрела, и на каком расстоянии как втыкается стрела в доску. Понятно?

– Да.

– Это хорошо, но будете заниматься не только этим. Немного постреляете, отправляйтесь на охоту за утками, а ты, Молчун, пойдёшь помогать Могуте строить кузню. Уток стреляйте столько, сколько сможете. Мы их всех закоптим, чем больше настроляете, тем дольше будем есть мясо. Вперед орлы, и мух не ловите.

– А кто такие орлы, и каких мух не ловить? – спросил Изик.

– Потом скажу, а пока помните, орлы мух не ловят.

Возвращаясь в лагерь, увидел Могуту, задумчиво стоящего у места будущей кузни и чесавшего затылок. Подойдя к нему, хлопнул по плечу и спросил:

– О чём задумался, детинушка?

– А, это ты, Вик. Вот думаю, как мне кузню делать.

– В чём трудности, давай колись.

– Кого колоть?

– Ладно, это потом, сначала про трудности. Как я понимаю, в кузне самое главное – наковальня и горн. Но нам с тобой придётся много делать новых и странных вещей, и я хотел бы, чтобы здесь было дополнительное место для установки других устройств. В частности, мне

кажется, что нам потребуется небольшая печь. Это то, что я думаю про твою мастерскую. А сам-то что думаешь?

– Вся проблема в том, что мне не из чего сделать наковальню и горн. И инструмента почти нет.

– Что касается инструмента, я тебе дам свой, вот кончим обсуждать мастерскую, сразу и дам. Что касается горна, то воспользуйся помощью Путяты, он сделает кирпичи, из них выложишь горн. Хотя ты можешь это сделать сам. Учить кузнеца делать горн – как-то неправильно. Для наковальни используй крицы, что купили в Булгаре.

Отложи железа сколько надо, чтобы обеспечить ножами всех, посмотри самострел и изучи его устройство, нам придётся с тобой делать другие, гораздо лучше этих, я спешил, когда собирал первые, а новые предназначены для воинов, и они должны быть гораздо лучше. Сейчас с ними разбирается Молчун, потом вместе обсудим, как их улучшить.

Честно говоря, я не знаю, сколько нам потребуется железа, но думаю, что сначала из двух криц ты можешь соорудить себе маленькую наковальню, её должно быть достаточно, чтобы на ней можно было изготавливать ножи и наконечники, а также проволоку, из которой будем делать пружины. Потом всё свободное железо в первую очередь потратим, чтобы соорудить большую наковальню.

– Проволоку? – спросил Могута.

– Посмотришь самострел, она в нём применяется, я объясню, как её делать. Я решил твои трудности?

– В общем-то, да, хотя многое ещё осталось непонятным.

– Ты не тяни с кузней. А пока пойдём посмотрим, что там получается у Путяты.

Путята располагался недалеко от мастерской Могуты. Они все тут решили строиться компактно. Именно в этом месте будет располагаться мой научно-производственный комплекс Научно-исследовательский институт химико-ремесленного обустройства настоящего, НИИ ХРОН.

Вчера Путята закончил выкладывать под, сегодня приступил к возведению стен смолянки. Глина у него ещё была, но пора было возобновлять запас, на всю печку не хватит. Подошедшему Вышеславу об этом сказал, пусть отправит кого-нибудь на её копку, а потом я перевезу её на машине. Путяте же высказал пожелание сегодня постараться закончить с этой печкой, ей ещё сохнуть до обжига надо неделю, и приступить к созданию глинобитной печи для обжига керамики.

По пути мы с Вышеславом заглянули на лесопилку. Доски пилились, хотя брёвен для этого оставалась мало. Здесь я рассказал Вышеславу, что надо делать склад для хранения и сушки древесины, объяснил, каким он должен быть и как хранить доски, чтобы они при этом сушились. Когда мы дошли до «уазика», я передал Могуте кувалду, молоток, зубило, показал, что собой представляет проволока и пружина, после чего отправил его очень довольным строить кузню. Инструмент пока оставил в машине, чтобы он не валялся, где попало.

Осмотрели мы с Вышеславом и дом, фундамент был готов, уже положили первый венец, тут всё шло своим ходом, никакого вмешательства не требовалось, нужны были только брёвна, их мы и пошли заготавливать.

Глава 7. Работа, работа, работа...

Вот примерно в такой круговерти пошли дни за днями. Мы валили и разделяли лес, Путята сделал обе печи, причём печь для обжига керамики мы с ним делали набивной и максимально похожей на русскую, рассчитанной на обжиг нескольких больших ёмкостей размером с сорокалитровую флягу. Печь нам удалась, во всяком случае, внешне она выглядела такой,

как должна быть, и после недельной сушки трещин видно не было. Радовали добычей Изик и Азамат.

Немного выше нашего места было несколько заливных озёр, и там водилось большое количество уток и гусей. Они каждый день отправлялись на какое-нибудь из этих озёр и привозили к вечеру несколько десятков тушек. Все они после разделки в основном шли на копчение, процесс шёл практически непрерывно, и у нас стал образовываться некоторый запас рыбы и мяса.

Запас был на несколько дней, приготовить на зиму запас таким образом я не рассчитывал, но зато обеспечивал всех нормальной едой. Почти тридцать человек, выполняющих тяжёлую физическую работу, съедали всё с большим удовольствием. Но больше всех была довольна собака. Она теперь ежедневно ела мясо, стала ленивой и больше всего времени проводила под машиной, наблюдая оттуда за происходящим.

Появилось не только мясо птицы. Охотники, отправившись немного дальше от места стоянки, довольно регулярно стали привозить и оленей, и косуль. Так что проблему с питанием более-менее решили, даже появились мысли о засолке мяса, но тут надо было ждать, когда заработает производство керамической посуды, мясо надо было в чём-то солить и хранить, а для этого можно было использовать только глиняную посуду. Но к этому мы уже подбирались, Путията обещал в ближайшее время начать лепить посуду, а пока осваивал гончарный круг.

В это время его ещё не знали, и он с большим энтузиазмом отнёсся к этому устройству, когда мы совместно его соорудили. Приёмов работы с глиной на круге я не знал, и ему самому пришлось их придумывать, но судя по полученному результату – появилось на просушке несколько мисок и горшков, он понял все достоинства этого устройства и целыми днями что-то лепил. Хотя к нему уже конкретно приставал Могута, требуя по моему совету обожжённых кирпичей для устройства горна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.